

Департамент культурного наследия города Москвы

Ж у р н а л

МОСКОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ

№ 3 (75) • 2021

ТЕМА НОМЕРА:
РЕСТАВРАЦИЯ И РЕСТАВРАЦИОННЫЕ
ПОДХОДЫ

В памятниковедении есть такое понятие, как «Материальные носители ценности». Дерево, в лучшем случае, «работает» как строительный материал до 300 лет. Кирпич, пришедший ему на смену в качестве материала массового строительства, способен прожить и тысячу лет – но только в идеальных условиях. Однако есть и другие «носители»: пергамент, металл, черепица, клинкер, язык, гипс, эмульсия, шпатель, бумага... К каждому из носителей нужен свой подход

Департамент культурного наследия города Москвы

Учредитель
Департамент культурного наследия города
Москвы

№ 3 (75) • 2021

Руководитель проекта
Алексей Емельянов

Координатор проекта
Наталья Калинкина

Научный редакционный совет
Андрей Баталов, Леонид Вайнтрауб

Консультанты журнала
**Станислав Величко, Андрей Леднёв,
Андрей Лисицкий**

Научный руководитель журнала, председатель
научно-редакционного совета, профессор, доктор
искусствоведения, заслуженный деятель искусств
РФ, заместитель генерального директора Музеев
Московского Кремля по научной работе
Андрей Баталов

Редакция журнала «Московское Наследие»

Главный редактор
Филипп Смирнов

Административный директор
Мария Ксенжик

Дизайн-макет
Филипп Смирнов

Верстка, пре-пресс и корректура
Бюро «Sm'art», Андрей и Софья Дегтярёвы

Фотографии (если не указано особо)
**Сергей Пушкин, Вадим Разумов,
Филипп Смирнов**

Издатель **Индивидуальный предприниматель
Смирнов Филипп Игоревич, Москва, 105062,
Жуковского ул., 19-2-11**

Телефон горячей линии Департамента
+7 (916) 146-53-27
Горячая линия Департамента культурного наследия
города Москвы открыта для сбора информации
о случаях, угрожающих историческому облику
Москвы.

По вопросам издательских проектов Департамента
культурного наследия города Москвы – телефон:
+7 (495) 950-38-39

Перепечатка материалов журнала невозможна
без письменного разрешения Департамента
культурного наследия города Москвы.

© Департамент культурного наследия города
Москвы, 2021

На обложке – 1937 год. Работы по изменению
фасадной части кинотеатра «Пегас» («Горн»,
«Межрабпом», «Москва»). Из собрания
Документального фонда Мосгорнаследия.
Подробнее о сюжете в статье главного редактора
Филиппа Смирнова на с. 6–9

Содержание

Журнал *Московское Наследие* № 3 (75) за 2021 год

От редактора

Филипп Смирнов

Про детали и деятельное изучение

6

Детали решают всё. И утилитарный негатив на стеклянной пластине мгновенно может рассказать нам с вами целую историю, в которой бегущая от нацизма венгерская еврейка снимется в лучшей в своей жизни картине, а после вечернего сеанса в одном из старейших (и красивейших) кинозалов Москвы будет играть джаз

Тема номера / Реставрация

Инга Бодунова

Особенности реставрации рекламной полиграфии начала XX века

12

Есть артефакты исключительные. Есть что-то более распространенное. Есть то, что лежит на поверхности. Есть то, с чего начинается «диалог с профессией». Все мы с чего-то начинали. В публикуемой работе (дипломной) реставратора есть и «начало», есть и вдумчивость, есть интенция, есть направление и верно взятый вектор. Некоторые огрехи (которые внимательный читатель, конечно, усмотрит) – простительны. Ведь речь о человеке, который только что стартует. И начало это сильное и осмысленное. Недаром работу магистранта (а в момент написания – еще дипломанта, соискателя) так высоко оценило реставрационное сообщество

Тема номера / Точка притяжения

Михаил Гусаков

Дьяково городище под Москвой

32

В отечественной и зарубежной археологии давно существует практика именем памятника давать название археологической культуре, которая становится с этого момента историческим объектом изучения. Так вышло и в случае с «дьяковской культурой». Есть под Москвой знаменитое место – село Коломенское, кто его не знает, там была когда-то царская летняя резиденция. Так вот, в пятистах метрах на восток от дворца Алексея Михайловича, на берегу Москвы-реки стоит Дьяково городище

Виктория Яковлева

Новый старый Театр эстрады

48

В 2017 году Правительством Москвы было принято историческое решение о проведении масштабной реставрации знаменитого Театра эстрады, что вот уже без малого 60 лет располагается в культовом «Доме на Набережной». Дом на набережной был построен по проекту архитектора Б.М. Иофана в стиле позднего конструктивизма. На этом месте до этого находились винно-соляные склады, что нашло отражение в архитектуре его внутренних дворов. За ходом строительства следил лично А.И. Рыков. Двенадцатизатный дом на набережной с 505 квартирами (24 подъезда) стал одним из самых крупных домов в Европе

Григорий Мудров
Элизабетта Фабри

Рассуждения о наследии как об активе

56

Реставрация – это «зеркало» общества, уровня его культуры, толерантности, степени уважения к прошлому. Реставрационные традиции в Италии и в России складывались в разных исторических и географических условиях, в рамках собственной строительной культуры. О преодолении этой разницы в подходах к сохранению культурного наследия двух стран, о понятии «адаптивного повторного использования» памятников и о роли государства в культурных процессах мы говорим с нашими экспертами из Москвы и Венеции – архитекторами-реставраторами Григорием Мудровым и Элизабеттой Фаббри

Исторический опыт

Владимир Пирогов

Домик Петра Великого. Заандам – Москва

78

В 2022 году исполняется 350 лет со дня рождения человека, выражаясь современным языком, переформатировавшего пути развития России – Петра Великого. Его воля и дела задали новый импульс жизни и существования огромной территории, вошедшей в европейское пространство. Немало этому способствовало так называемое «Великое посольство» – дипломатическая миссия-вожж молодого царя, его приближённых и «дворянских недорослей» для установления новых контактов с западными странами и обучения технологическим новациям

Археология

Вера Агафонова

Историки с лопатой: топ-5 кладов, найденных в столице

88

15 августа археологи отметили свой профессиональный праздник. К поздравлениям присоединился Мэр Москвы. В своем блоге Сергей Собянин рассказал о главных археологических площадках, знаковых находках, столичных музеефикациях и планах на этот сезон. Мы же пообщались со специалистами и подготовили для вас подборку самых интересных кладов, которые были найдены за последние годы

Хроника

Вера Агафонова

Хроника деятельности Департамента культурного наследия города Москвы

96

Реставрационная отрасль удивительным образом сочетает в себе крайне внимательное отношение к каждому памятнику и по-настоящему большой объем работ – ежегодно в столице приводят в порядок не меньше сотни объектов культурного наследия. Параллельно ведутся разработки проектов реставрации, исследования состояния памятников, составление планов работ по сохранению, определение их сроков и многое другое. В среднем в работе находятся порядка 500 объектов. Именно о таких событиях и пойдет речь в нашей традиционной хронике

Михаил Тренихин

При исполнении служебных обязанностей.

Должностные знаки Москвы

и Московской губернии в Российской империи 106

Много ли Вы сегодня видите людей, носящих знаки и значки? Как правило, это военные, сотрудники МВД, спецслужб и других структур, в которых есть униформа. Там кроме государственных и ведомственных орденов и медалей можно видеть полковые знаки, знаки об окончании учебных заведений, знаки отличников, а также иногда знаки должностные. На гражданском костюме гораздо реже. Между тем, эти маленькие предметы могут быть и произведениями ювелирного искусства, и элементом стиля (а не только дурновкусия)

Архив

Виктор Николаевич Сапрыков

Поражение вермахта под Москвой.

Свидетельства врага

118

Начав войну 22 июня 1941 года против СССР, гитлеровское руководство планировало, прежде всего, захватить его столицу – Москву. Делая ставку на молниеносную войну – блицкриг, оно рассчитывало с ходу через Смоленск прорваться к Москве и овладеть ею. Но войска Красной армии в осенних оборонительных боях сорвали эти планы

Автор:
Филипп Смирнов, главный редактор журнала
«Московское наследие», заместитель Председателя
комиссии по культуре и историческому наследию
Общественной палаты города Москвы

Про детали и деятельное изучение

Кадр из фильма «Маленькая мама» (нем. *Kleine Mutti*). 1935 год. Режиссёр Герман Костерлиц

Детали решают всё. И утилитарный негатив на стеклянной пластине мгновенно может рассказать нам с вами целую историю, в которой бегущая от нацизма венгерская еврейка снимется в лучшей в своей жизни картине, а после вечернего сеанса в одном из старейших (и красивейших) кинозалов Москвы будет играть джаз

На обложке номера – фасад кино-театра «Москва». Сегодня он встроен в другие объёмы и совсем не угадывается на улицах города. Но интересна и афиша – нам с нее улыбается Франческа Гааль. Урожденная Сидония Зильбершпиц, венгерская и американская актриса, звезда довоенного кинематографа, эмигрировала в Австрию от нацизма. Там она снялась в лучших музыкальных комедиях, среди которых сокрушительным успехом пользовался фильм «Маленькая мама» (1935 год). Темперамент актрисы, обаяние и отличная актёрская техника принесли невероятный успех комедиям с её участием. Песенки из этих фильмов распевала вся Европа. Вздёрнутый носик, тонкие как будто нарисованные брови, причёска лохматого мальчишки благодаря ей надолго вошла в моду в странах Восточной Европы. Созданный ею образ способной постоять за себя весёлой и общительной девушки с открытым характером приобрёл невероятную популярность, в том числе и в Советском союзе.

Фильм «Маленькая мама» был в советском прокате с 1937 года. Кстати, фильм послужил шаблоном для созданных по его сюжетному лекалу американскому и советскому фильмам «Мать-одиночка» (1939) с Джинджер Роджерс в главной роли и «Моя любовь» (1940) с Лидией Смирновой. Сюжет его покажется сегодняшнему зрителю незатейливым, однако вся предвоенная Европа (исключая нацистскую Германию) с удовольствием пела песенки из этого фильма и носила шляпки «маленькая мама». Воспитанница пансиона Мари Боннар (исп. Франческа Гааль) нашла на лестнице у детского приюта подкинутого ребёнка, и её подозревают в том, что она является незамужней матерью этого младенца. Мари исключают из пансиона. Теперь она сама должна позаботиться о себе и своём приёмном. Без гроша в кармане, она снимает номер в шикарном отеле, намереваясь в конце недели оплатить счёт. В поисках работы, Мари оставляет ребёнка на попечение горничной этой гостиницы Аннетт. Эта ситуация приводит лишь к тому, что из отеля изгоняют и Мари, и Аннетт. Вынужденная заняться сетевым маркетингом по продаже пылесосов, наша героиня сталкивается с большим количеством проблем в доме богатого банки-

Франческа Гааль (1904–1972). Студийная фотография 1930-х годов

ра, который смиренно полагает, что она любовница его сына... После ряда всевозможных трагикомичных ситуаций малыш и его маленькая мама находят своё счастье.

Судьба Франчески Гааль сложилась куда трагичнее. Не принятая Голливудом, в 1940 году она вернулась в Венгрию, прошла все ужасы войны, потеряла всех близких, а после опять уехала в Америку, где жила впроголодь и умерла в 1973 году в безвестности и нищете. Её актерская карьера завершилась в 1938 году.

Но это не всё, что мы можем «прочитать» на этом снимке. Есть приметы городского быта 1930-х годов. Гужевой транспорт, художественный забор, фальшь-фасад из фанеры и жести со стилизованными бобинами в кессонах, девочки в светлых платьях и туфлях с хлопчатобумажными носками, архитектурная подсветка в виде двух огромных прожекторов. А какие лица у героев фильма на афише?! (Вы не находите, что у подкидыша – взрослое лицо, а держит его на руках В.В. Маяковский?) Обращают на себя внимание и трехколесная тележка «Мосминвод», а также афиша: «Вечером с 8ми ДЖАЗ под управлением Рачевского при участии певицы Капитолины Цин».

Поиск в сети Интернет дает нам забавную цитату из газеты «Возрожде-

ние» за 25 декабря 1936 года (эмигрантская пресса): «Гость прибыл из далеких и глухих мест. Вечером решили мы зайти в кино. Не без гордости повел я гостя в один из лучших московских кинотеатров — “Москва”. Дорогое убранство фойе, мрамор колонн, изящество балконной балюстрады, за которой разместилось кафе, всё это произвело внушительное впечатление на скромного провинциала.

— Да, — с чувством сказал он, умильно озираясь, — вот это я понимаю, культура! Вспыхнул свет у эстрадной рампы, раздвинулся роскошный занавес, и перед нами предстали во всем блеске своего серебротрубного оружия тринадцать участников джаза, призванного под управлением С.Х. Самойлова культурно развлекать публику в промежутках между сеансами. Музыканты были одеты под американских матросов с их поварскими шапочками, а капитана изображал сам руководитель джаза, объявивший, что артисты будут исполнять джаз-ревю.

Джаз сделал всё, чтобы оправдать свою морскую экипировку: играл песни из фильма “Дети капитана Гранта” и эксцентрический фокстрот “Сбор на вахту”, блюз под названием “Шторм” и “Краснофлотскую” наравне с некоей “Морской румбой”. Освоение джазом “морской” тематики по мере сил помогала и балетная пара Татьяна Леман и Сергей Русанов. Белые брючки и те же белые матросские шапочки дополняли морской стиль всего “ревю”. Для сохранения того же стилистического единства ритмически мигал тщательно вделанный в задник сцены маленький маяк. И, наконец, для вящей убедительности, один из джазовых моряков, сиплым, простуженным голосом пел «сгубо-морские» песни.

*Ветер крепкий, ветер свежий,
ост-норд-ост,
Так упрямо волны режет нос.
Океан седой безбрежный нас унес.
Прощай и верь в мою любовь.*

Отмигал на сцене маяк, замолкли саксофоны. Приятель мой произнес в раздумьи:

— И это в Москве?!

Назавтра решил я реабилитировать перед моим провинциалом наши столичные джазы. Пошли мы с ним в кино “Метрополь”. Там обстановка еще роскошнее: мягкие диваны, в фойе, дорогие ковры.

Фильмы демонстрируются одновременно в трех залах. Джаз под управлением Б.М. Рачевского выступает здесь в строгих черных костюмах, вокальные партии исполняет певица Капитолина Цин. А вместо “Люби моряка”, которую мы слышали в кино “Москва”, здесь, наоборот, поют песенку “Влюбленный моряк”:

*Весла баркас не тянет,
Парус измок на дне, — ах! —
Ужель всю жизнь я стану
Слышать в ответ всё «нет»!*

*Оставь свой гнев напрасный.
Прелесть очей открой,
Смотри, с какою страстью
Рвется к земле прибой.*

Сеанса мы в “Метрополе” не дождались. — Вот что, — хмуро буркнул я своему приятелю, — “оставь свой гнев напрасный”, поедем к Никитским Воротам, в “Унион”. Не может быть, чтобы во всех кино такую пошлятину распевали. — Мой приезжий друг деликатно согласился.

В “Унионе” услышали мы джаз-ансамбль под управлением П.И. Вышинского. Ансамбль угостил нас весьма какофонической “Американской румбой”, а певица Алла Антонова спела танго “Грезы” из оперетты Легара. В заключение джаз-ансамбль в полном составе учинил еще, во всю силу своих труб, барабанов, губ и легких, нечто невообразимо сумбурное “в музыкальной обработке” собственного пианиста Даниила Дубинского. Этот страшный “музыкальный” номер назывался “Поезд-экспресс” и якобы был звукоподражательным. Финальный эффект состоит в том, что все музыканты с диким шипением встают и, торжествуя улыбаясь, объявляют публике: “Приехали!”

— Приехали! — иронически и не без ехидства сказал мне и мой приятель. — Куда теперь повезешь?»

В этой цитате прекрасно всё. И наличие описания интерьеров художественного кинотеатра «Москва», и повествование о творческом методе джаза Рачевского при участии певицы Цин.

Детали решают всё. И утилитарный негатив на стеклянной пластине мгновенно может рассказать нам с вами целую историю, в которой бегущая от нацизма венгерская еврейка снимется

в лучшей в своей жизни картине, а после вечернего сеанса в одном из старейших (и красивейших) кинозалов Москвы будет играть джаз.

Кстати, не буду вас томить – кинотеатр «Москва» был открыт в 1913 году торговым домом «А. Ханжонков и К^о» как электротeatр «Пегас». Сильно переоблицованное здание, где изначальный объем встроен в административное здание ГлавПУ, находится в Москве по адресу: Триумфальная площадь, 1. В 1918 году кинотеатр «Пегас» был национализирован. Дальше – как в кино. Сначала его называли «Горн». Назначили первым кинотеатром рабочих профсоюзов. В 1920-е годы вновь сменилось название: «Межрабпром». В тот момент воспринимался как «фирменный» кинотеатр киностудии «Межрабпомфильм». В 1936 году будущий главный архитектор города Москвы, славный Д.Н. Чечулин взялся за здание периода модерн, реконструировал его снаружи, и тот получил гордое название кинотеатра «Москва» (кстати, сегодня есть пирожное и торт «Москва», а кинотеатра с таким названием – нет¹). В 1941 году кинотеатр был приспособлен для показа

Дом Ханжонкова на Триумфальной площади. Предположительно, фотоснимок сделан из здания теперешнего концертного зала имени Чайковского в 1934–1936 годах. Возможно, с крыши

¹ Кинотеатра «Москва» по историческому адресу больше нет, а тот, что открылся в бывшей гостинице «Москва» на Охотном ряду, совсем москвичам не известен – далеко он от их традиционных троп.

безочкового стереоскопического кино. Общедоступная энциклопедия сообщает нам о дальнейшей судьбе кинотеатра следующее: **«В начале 1950-х годов, при реконструкции площади Маяковского, кинотеатр по указанию высшего руководства страны был сохранён и встроен, с еще одним изменением фасада, в многоэтажное здание Министерства общего машиностроения. Таким образом, кинотеатр “Москва” стал первым и единственным в СССР и, вероятно, в мире встроенным в современное здание старым кинотеатром. В 1978 году кинотеатр был реконструирован с целью создания более комфортных условий для посетителей. В 1950–1980-е годы кинотеатр “Москва” был как бы витриной столичного кинопроката и чаще других становился местом проведения различных официальных киномероприятий: фестивалей, смотров, декад, недель, премьер...»**

А я же приглашаю вас (вместе с нами) погрузиться в изучение деталей и примет ушедших эпох, а также реставрационных процессов, благо редакция журнала «Московское наследие» готовила их для вас в избытке. Приятного чтения.

МН

Турксиб (Туркестано-Сибирская магистраль) – железная дорога из Сибири в Среднюю Азию. Турксиб стал одной из самых знаменитых строек первой пятилетки в СССР. Решение о строительстве Турксиба было принято на заседании Совета Труда и Оборона СССР 3 декабря 1926 года. 1145 километра рельсового пути предстояло проложить через горные реки, скалистые хребты, раскалённые пески. Подготовка к строительству началась в апреле 1927 года. Укладка первого звена трассы от станции Семипалатинск произошла 15 сентября 1927 года, с другого конца от станции Луговая – 19 ноября. Согласно казахскому обычаю, первый паровоз вышел с Луговой на новую линию через специально построенную арку, символизирующую юрту, через которую проносят новорожденного. На одной стороне арки было написано «Туркестан», на другой – «Сибирь». На паровозе трепетал кумач с лозунгом «Даёшь Сибирь!». Открытие Турксиба описано в книге Ильфа и Петрова «Золотой телёнок» (1931). Именно здесь Остап Бендер наконец получил желанный миллион у подпольного миллионера Корейко. Авторы романа присутствовали на смычке в качестве корреспондентов московской газеты «Гудок» (центральный печатный орган НКПС СССР). Фактически смычка Турксиба произошла 21 апреля 1930 года. «Серебряный» костыль на месте стыковки рельсов на станции Огыз-Корган, переименованной по этому поводу в Айна-Булак («Зеркальный Ручей»), был забит в 12 часов дня 28 апреля 1930 года, на 8 месяцев раньше срока. (Правда, в произведении знаменитых сатириков Турксиб представлен как Восточная магистраль, а станция Айна-булак – как Гремящий Ключ).

Проведение парада в честь главной стройки пятилетки не случайно. Миусская площадь до революции носила неофициальное название «Поющая площадь» – в 1913–1917 году здесь был возведен второй по величине храм Москвы Александро-Невский собор (архитектор А.Н. Померанцев). И в праздничные богослужения в церковный хор собора вливались представители хоров всех учебных заведений Миусской площади, которых было довольно много. С этим сводным церковным составом приезжали поработать такие корифеи хорового искусства, как Павел Чесноков и Николай Данилин. В тёплое время года, часто в Пасхальную седмицу, хоры выходили на Миусскую площадь и на лестнице у западной стены Александро-Невского собора объединялись в большой сводный хор, которым по очереди управляли разные дирижеры. Идеологически этому хоровому пению нужно было противопоставить «иные», новые смыслы. Собор снесли только в 1950-е годы. Фото 1930 года из Документального фонда Мосгорнаследия

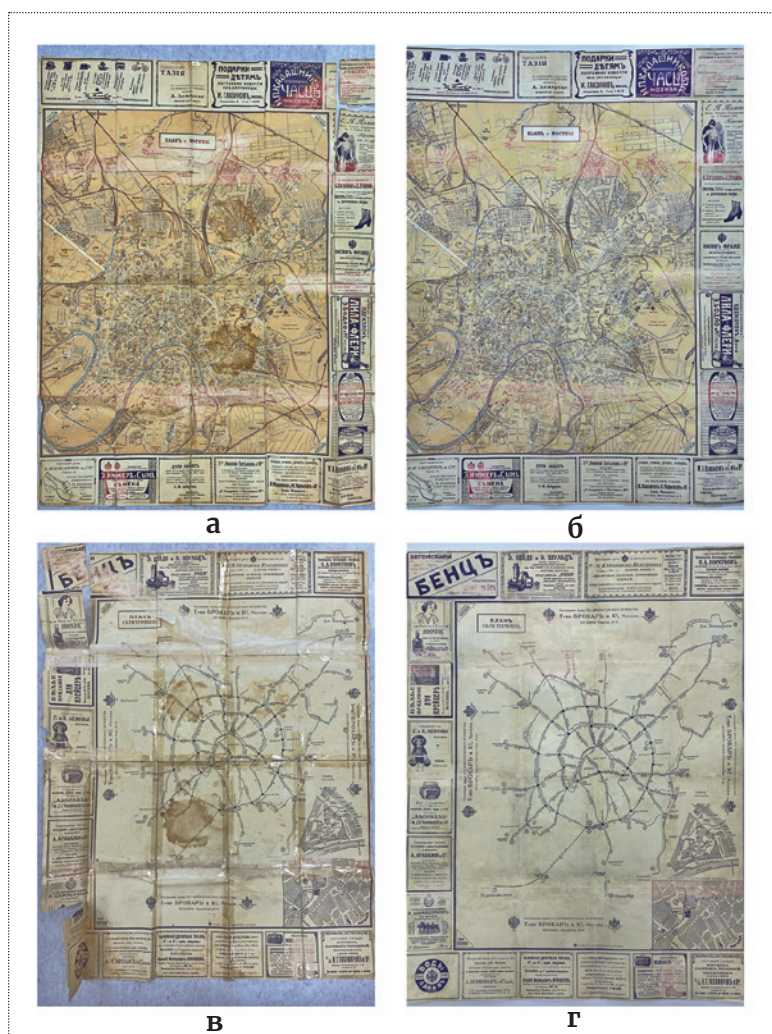

Автор:
Инга Бодунова,
Магистрант 1 курса МГХПА им. С.Г. Строганова,
реставратор РФ

Особенности реставрации рекламной полиграфии начала XX века

Коллаж фотопроцессов до и после реставрации с лицевой и оборотной сторон:

а – до с лицевой стороны, б – после с лицевой стороны,
в – до с оборотной стороны, г – после с оборотной стороны

Есть артефакты исключительные. Есть что-то более распространенное. Есть то, что лежит на поверхности. Есть то, с чего начинается «диалог с профессией». Все мы с чего-то начинали. В публикуемой работе (дипломной) реставратора есть и «начало», есть и вдумчивость, есть интенция, есть направление и верно взятый вектор. Некоторые огрехи (которые внимательный читатель, конечно, усмотрит) – простительны. Ведь речь о человеке, который только что стартует. И начало это сильное и осмысленное. Недаром работу магистранта (а в момент написания – еще дипломанта, соискателя) так высоко оценило реставрационное сообщество. И редакция журнала решила сделать своего рода «аванс» нашему будущему коллеге... На самом деле: нашему нынешнему коллеге, которого искренне рады приветствовать, как и любого увлеченного «человека дела».

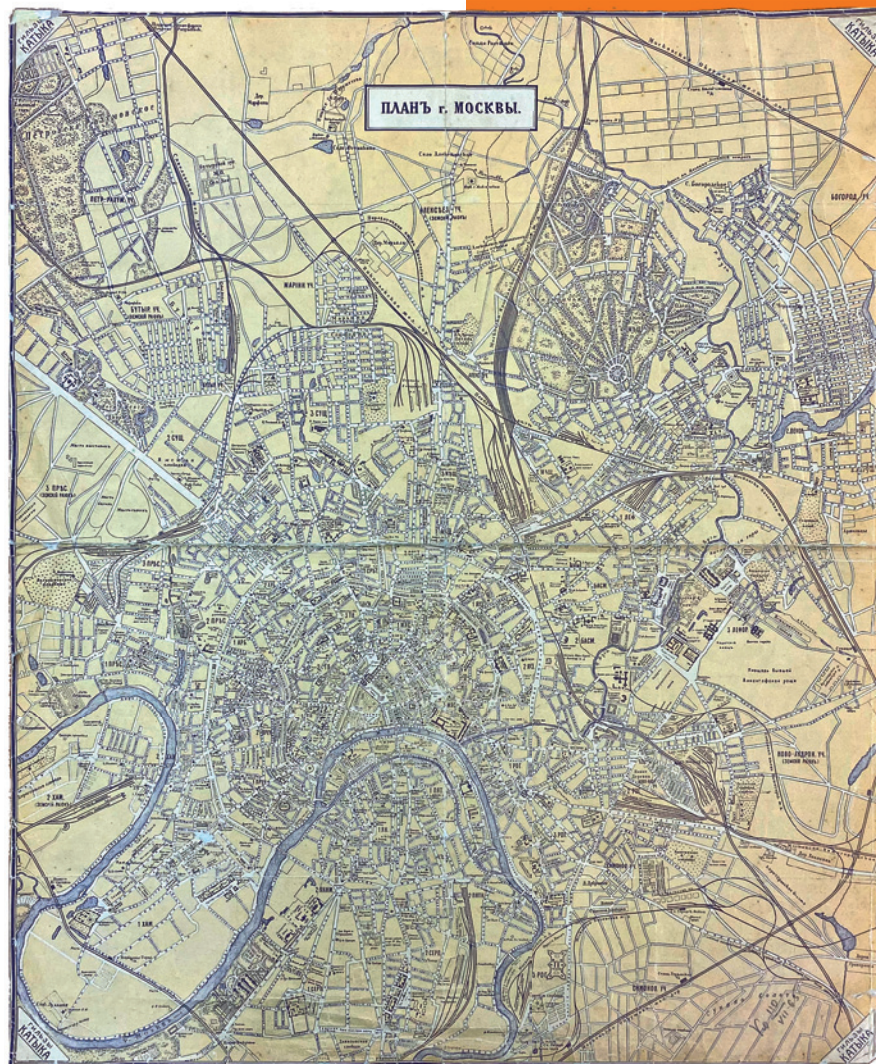
Вместо введения

В разные исторические периоды выпускались разные типы карт, что обусловлено в первую очередь целями их создания и фактическими возможностями. Двухсторонний план города Москвы, о котором пойдет речь, выполнен в технике литографии и достаточно подробно отображает структуру города.

Карты былых эпох были очень значимы как произведения искусства. Карты были настоящими художественными сокровищами, их часто дополняли миниатюрами, изображавшими жизнь далеких стран, всевозможными видами судов, гербов, портретами знаменитых личностей и т. д. На картах, которые преподносили в дар, порой изображали портреты получателей. Со второй половины XV века карты печатали с деревянных клише, делая на них гравировку на медных вставках. И рисованные и печатные карты украшали художественными виньетками.

Однако вскоре на смену виньеткам с амурами, карикатурам на политических деятелях и портретам дарителей приходит реклама. Людям как-то нужно было узнавать о новых развлечениях в городе, стране или мире. Рекламная продукция начала XX века в России весьма выразительна по дизайну и художественным достоинствам и давно стала объектом коллекционирования. На отечественных и зарубежных аукционах можно встретить рекламные листки, упаковки от кондитерских изделий, сигаретные пачки, полиграфические маршрутные карты, брошюры и т. д. Нередко над их созданием работали выдающиеся художники – графики, такие как А.О. Орловский, С.Ф. Галактионов, Ю.П. Анненков, А.К. Жаба, братья С.Г. и Н.Г. Легат и др.

Статья наша посвящена реставрации двухсторонней литографированной карты города Москвы издательства «Товарищество Кушнерева и К°» 1904 года, по полям которой расположены рекламные объявления. И ее исследованию. Долгое время карта хранилась в частном собрании и неоднократно подвергалась непрофессиональной реставрации, что привело к удручающему «состоянию сохранности», выраженному в многочисленных пятнах, разрывах, утратах и угасанию изображения в местах воздействия силикатного клея.

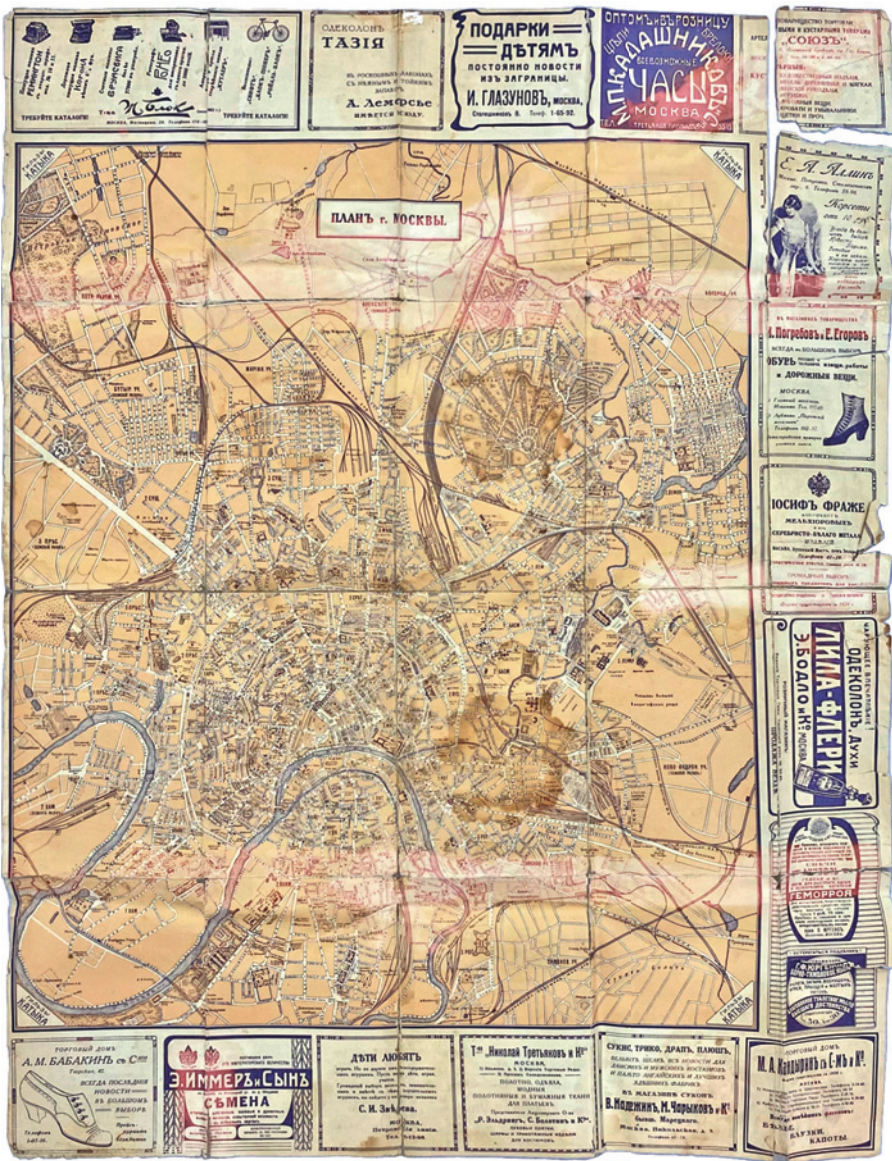

План города Москвы 1914 года в отделе картографии Государственной библиотеки имени Ленина. Фото 2021 года

Реставрация подобных произведений обусловлена необходимостью сохранения памятников многотиражной печатной графики как документального свидетельства эпохи, позволяющего составить представление о духе и быте времени, о потребностях простого горожанина, о новых продуктах в магазинах и даже о том, как пролегали трамвайные пути.

В силу некоторого пренебрежения к ним, а также чисто утилитарного характера таких карт, сопровождаемых рекламными объявлениями, их сохранилось крайне мало. В частности, 16 июня 2011 года в Национальном музее Республики Татарстан проходила выставка «Москва и москвичи. Традиции и современность». Экспозиция выставки была подготовлена музейным объединением «Музей Москвы». На выставке был представлен двухсторонний план города Москвы 1914 года, но без рекламных объявлений. Помимо этого, эта же карта (также без реклам-

ных объявлений) находится и в Российской государственной библиотеке, в отделе картографии.

Что у нас имеется?

Перед нами – шестнадцать рекламных объявлений по окантовке с лицевой стороны произведения «Планъ г. Москвы» и шестнадцать с оборотной стороны «Планъ сети трамваевъ», где в центре напечатан маршрут трамвайных путей Москвы в 1914 году. Если бы не сохранилась оборотная часть, то очень сложно было бы определить, в какой типографии напечатана карта.

На оборотной стороне плана расположена сеть трамвайных путей на светло охристом фоне, где более сильно видны повреждения. Именно благодаря этой стороне удалось определить в какой типографии печаталась данная карта,

Общий вид до реставрации с лицевой стороны

Адреса магазинов Товарищества Брокеръ и К° в Москве с разных сторон плана:
а – сверху, б – справа, в – снизу, г – слева

а именно в Типографии Товарищества «Кушнерёв и К°» (указание – в центре под планом сети мелким шрифтом). Данная сторона выполнена в двух цветах, то есть сам фон и напечатанный текст с рекламными изображениями.

На Плате сети трамваев рекламные объявления по периметру располагаются сверху (четыре элемента), с левой стороны (шесть элементов) и снизу (шесть элементов). Так же как и с лицевой стороны в каждом углу плана располагается рекламное объявление в треугольной фигуре фирмы Товарищества «А. Катыкъ и К°», затем друг напротив друга находится реклама магазинов фабрики «Т-во Брокеръ и К°, Москва», но с четырьмя разными адресами на каждой стороне, которые заметны не сразу, и кажется будто везде одинаковый адрес. Снизу – «Магазинъ: Никольская, № 10», сверху – «Магазин: Тверская, № 31», справа – «Магазин: пассажъ Солодовникова № 63», а слева – «Магазин: Верхние Торговые Ряды № 211». Все эти надписи напечатаны в дореформенной орфографии.

По бокам рекламы располагаются справа знак качества Российской империи «Поставщики Двора Его Императорского Величества», подписанный 1913 годом, и слева «Государственный герб Российской Империи» с двуглавым коронованным орлом, который держит скипетр и державу, и снизу подписан 1896 год. Право на изображение правительственного знака в рекламах и вывесках давалось не всем, равно как и получение почётного звания «Поставщик Двора Его Императорского Величества» в Императорской России было не таким уж и легким. Титул присуждали только тем купцам и мастерам, продукт которых за восемь лет «испытательного» времени не имел ни одной рекламации на низкое качество от потребителей, принимал участие в индустриально-промышленных выставках, а также был собственнически проверен царём или членом его семьи.

Помимо реклам на плане в правом нижнем углу находится план площадей «Лубянская и Театральная площади» в приближении и над ним «Планъ Кремля».

Иоганн Гутенберг
и изобретённый им
печатный станок
с подвижными мета-
лическими литерами

доступными обычным горожанам. Поэтому в период появления нашей карты, в 1914 году существовали разные печатные методы, одним из которых был линотип. А план города Москвы сделан на так называемом литографическом камне, в технике литографии.

Литография, представляющая собой разновидность печатной графики на плоской поверхности литографического камня, основанной на химических и физических свойствах, благодаря которым на некоторых участках краска принимается, а на других отталкивается, была изобретена в 1797 году Иоганном Алоизием Зенефельдером – немецким ученым, драматургом с пражскими корнями, который отпечатал виньетку, изображавшую «Горящий дом». Он хотел найти более дешёвый способ печати, нежели эстампный. Работа, написанная чернилами и пером на отшлифованном гладком камне, и стала первой литографией. А вот План города Москвы 1914 года, выполнен в технике исполнения на шероховатом камне, которую открыли в 1799 году. Многие величайшие французские мастера рисунка прославили литографию на весь мир. Литография считалась «демократическим» способом печати, она стала широко использоваться в XIX веке, так как была гораздо дешевле гравюр, европейцы даже прозвали этот способ «гравюрой для бедных».

Техника художественной литографии заключается в следующем: художник-живописец создаёт рисунок на специальном литографском камне (из особого вида известняка) специальным химическим жиросодержащим литографским карандашом или тушью. Затем изображение под-

вергается обработке азотной кислотой, которая не действует на жирных участках, но впитывается в структуру камня, за счёт чего печатная краска на бумаге отображается только в местах нанесения специальных чернил. Карандашная литография на камне стала излюбленной техникой наших мастеров-литографов: А.Г. Венецианова, А.О. Орловского, О.А. Кипренского и других. После Отечественной войны 1812 года литография нашла огромное применение в Российской империи. А в конце XIX века – начале XX века наступает период забвения литографии, в связи с развитием и усовершенствованием других способов печати, таких как цинкография, фототипия, гелио-гравюра, отодвинувшие литографию на второй план. Но «экономичность» метода после Октябрьской революции вновь открывает большие возможности для творчества в технике литографии – появляются различного рода массовые полиграфические плакаты, планы, карты, репродукции картин знаменитых художников и многое другое.

* * *

Издательский комплекс «Товарищество «И.Н. Кушнерёв и К^о» — второй по величине в дореволюционной России после московской типографии издателя Ивана Сытина. Типографию, располагавшуюся первоначально на Тверской улице, основал Иван Кушнерёв (неоднократно в литературе встречается начертание «Кушнарёв»), писатель и издатель журнала «Грамотей», петербургской «Народной газеты» и «Всеобщей газеты» в Москве. Когда дело пошло в гору, появилась необходимость в расширении производства. Тогда Иван Кушнарёв купил участок на Пименовской улице, где построил четырехэтажное здание типографии. В его типографии и появилась наша двусторонняя карта «План города Москвы 1914 года». Понять это можно (как уже говорилось) по строчке, расположенной по центру снизу под планом сети трамваев, на обратной стороне плана – «Типо-Лит. Т-ва И. Н. КУШ-НЕРЕВЪ и К^о. Москва.»

(В 1918 году типография была национализирована, а в 1922 переименована в «Красный пролетарий». Вскоре и Пименовская улица, на которой располагалось предприятие, стала Краснопролетарской).

Портрет Иоганна Алоизия
Зенефельдера. 1819 год

Иван Николаевич Кушнерёв. Фото 1896 года

Немного о рекламе

О каждой фабрике, чья реклама расположена на исследуемой карте, известна масса необычных фактов, но реклама с изображением мальчика с выразительной улыбкой и двумя корзинками конфет, расположенная на оборотной стороне плана, слева от схемы трамвайных линий, достойна отдельного внимания. Это реклама Товарищества «Г. и Е. Леновы» (Какао, шоколадъ). Фабрику основала семья купца Сергея Ленова ещё в 1826 году, здесь изготавливались различные сладости: леденцы, помадки и всякие карамельки. Фабрика не уступала по качеству и продажам самому знаменитому производству «Товарищества А.И. Абрикосова сыновей». Со временем фирма Леновых набирала обороты, ассортимент увеличивался, предприятие перешло по наследству к внуку. Было национализировано после Октябрьской революции, в 1931 году переименовано в «РотФронт».

Товарищество «Брокар и К°»

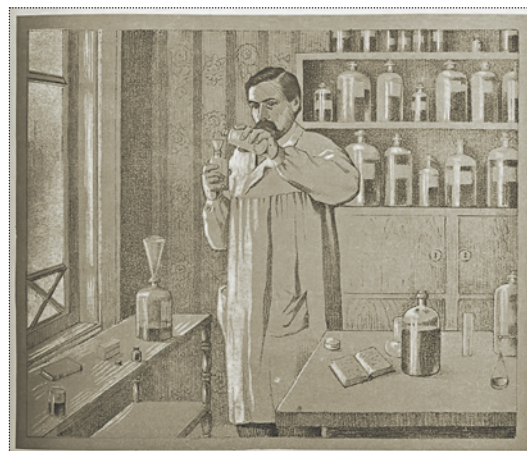
Талантливый российский предприниматель и коллекционер французского происхождения Генрих Афанасьевич Брокар, родившийся в 1838 году, прославил отечественную парфюмерию. В 1869 году на углу Арсеньевского переулка и Мытной улицы открылось

пока еще безымянное «парфюмированное производство», фабрика духов и мыла, а в 1892 году Брокар «закрепил успех» – основал «Товарищество парфюмированного производства Брокар и К°», директором которого он оставался до конца своих дней. Генрих прославился успешным продвижением товаров на рынке. Первым предметом торговли его фабрики было мыло с надавленной русской буквой. Затем он лично создал одеколон с цветочными ароматами (очень натуральный, «одеколон-обманка»), удостоенный Большой Золотой медали на Промышленно-художественной выставке в Москве. После чего Брокар впервые в России выпустил партию парфюмерных наборов в изящной упаковке, в который вошли десять предметов (в миниатюре) из ассортимента выпускаемого фирмой: мыло, парфюм, помады и прочее. Позже на фабрике был открыт специальный отдел, занимавшийся только производством таких наборов, ведь за первые шесть часов торговли было распродано более двух тысяч коробок.

Известность изделий этой торговой марки в России была просто огромной. Продукция была рассчитана не только на аристократов и высшие слои населения, но и на простой народ.

Помимо того, что Генрих Афанасьевич был успешным предпринимателем, он был ещё и коллекционером. В книге «Золотой юбилей товарищества Брокар и К° в Москве: к пятидесятилетию со дня основания» отмечалось, что идея коллекционирования появилась у Генриха Афанасьевича в начале семи-

Генрих Афанасьевич Брокар в своей лаборатории

десятих годов вследствие знакомства его с известным в то время коллекционером и знатоком старины господином Маттиасом. Собрание Брокера было разнообразным и обширным, так как собирал он почти всё, что только можно было. Основную часть его коллекции составляла живопись, а другая, не менее значительная часть собрания, включала в себя предметы декоративно-прикладного искусства, в том числе весьма ценные предметы мебели и бронзы¹.

Товарищество «А. Катыкъ и К°»

Абрам Ильич Катык (1860–1936) – почётный гражданин, московский купец и основатель торгового товарищества дома «А. Катыкъ и К°». Абрам Ильич Катык вместе со своим братом Иосифом Ильичом Катыком в конце XIX века в Москве открыли фабрику по изготовлению и хранению изделий для забивки табака ручным способом, так называемых папиросных гильз. Табачные гильзы являлись одним из популярных рекламируемых продуктов и потребительским товаром, пока в законодательстве не появился запрет на розничную продажу табачного листа. Торговый дом стал известен на всю Россию благодаря своей яркой и интересной рекламе «Гильз Катыка», которая также нашла своё место на Планах города Москвы 1914 года, по углам с лицевой и оборотной сторон.

Предреставрационные лабораторные исследования

Традиционно реставрация произведений графики начинается с лабораторных исследований, для подготовки программы последовательности реставрационных работ.

В первую очередь была проведена механическая расчистка от загрязнений на поверхности, с помощью специально натёртого на мелкой тёрке ластика, затем благодаря этой крошке и вате круговыми движениями от центра до края произведения снимались пылеобразования. Остатки крошки смахивались мягкой кистью (это произведено было прежде чем приступить к расклейке и удалению силикатного клея с лицевой стороны плана), а затем удалены глазным скальпелем легко отходящие от графического произведения засушен-

ные куски клея и наклеенные на него бумага и калька. Прежде чем приступить к процессу удаления силикатного клея с помощью химических реактивов, проведены пять лабораторных экспериментов. Они помогли решить, каким оборудованием и методом необходимо будет воспользоваться для реставрации графического Плана города Москвы 1914 года:

1. Исследование пробы на наличие древесной массы (лигнина) в бумажной основе при помощи водного раствора сульфата сернокислого анилина ($C_6H_5NH_2$) H_2SO_4 , мол. масса – 284,33, представляющий из себя белые кристаллы, либо порошок. Лигнин – это древесное вещество, которое при наличии в бумаге и попадании на неё сернокислого анилина начинает менять свой цвет на жёлтый, интенсивность которого зависит от количества древесной массы или природы волокна (хлопок, джут, конопля и т. д.). Если цвет изменяется – это значит, что использование хлорамина категорически запрещено. Проба на наличие древесной массы (лигнина) делается на незначительном фрагменте оригинала отобранным скальпелем с оборотной стороны произведения. Следует отметить, что бумажная масса для восполнения утрат также проверяется на присутствие лигнина.
2. Определение кислотности (рН) бумаги.

При реставрации произведений, склеенных силикатным клеем, всегда возникают трудности. Силикатный клей приобрёл широкое распространение в середине XX века: им склеивали разрывы на бумаге и картоне, приклеивали фотографии в фотоальбомы, подклеивали разорванные листы книг. Как показало время, этот клей приводит к необратимым последствиям. Определение кислотности является важнейшим показателем наличия химических веществ, разрушающих бумагу (продуктов распада целлюлозы) кислого или щелочного характера. Причиной разрушения являются неблагоприятные условия хранения, некачественно проведённые реставрационные мероприятия,

¹ Карась Н.М. Указ. соч.

изначальное качество основы произведения, а зачастую и непосредственно красочный слой. Силикатный клей (жидкое стекло) – это водный высокощелочной раствор силикатов натрия $\text{Na}_2\text{O}(\text{SiO}_2)_n$. Этот клей оказывает очень разрушающее воздействие, проникая в структуру бумажного произведения, из-за которого со временем видоизменяется окрас самой основы материала и нанесённого красочного слоя в независимости от условий хранения предмета. В случае, если что-то было изображено, клей приводит к угасанию чернил, бумага становится весьма рыхлой, непрочной и ломкой. В случае, если документ был «отреставрирован», либо смонтирован с применением силикатного клея, в первую очередь следует ликвидировать следы некачественных реставрационных вмешательств и подобрать способ его нейтрализации.

3. Исследование на устойчивость печатного или красочного слоя к водным обработкам. Перед тем как провести исследование нужно визуально изучить все пометки, надписи, печати, подписи, чтобы уже приблизительно понимать их природу. Затем увлажнённым ватным микротампоном или фильтровальной бумагой, смоченными водой или безвредным реактивом дотрагиваемся до текста или части изображения в одном или двух наименее ответственных местах. По степени окрашивания тампона или бумаги определяется устойчивость: если пачкается, то следует использовать сухие методики реставрации.
4. Исследование прочности связи красочного слоя с основой. Данная проверка проводится с помощью иглы под лупой для того, чтобы понять, требует ли укрепления красочный слой или нет. Наш предмет исследования не нуждался в укреплении красочного слоя.
5. Контроль наличия следов хлора после химической обработки. Качество промывки проверяется йод-крахмальным индикатором. Если присутствуют следы хлора, тогда индикатор синеет. Для приготовления таких индикаторов, около 5 минут на медленном огне варится раствор, но не до полного загустения. После остывания полученным раствором пропи-

Измерение pH основы

тывают беззольную фильтровальную бумагу, которую высушивают в тёмном месте на стекле, а затем её и разрезают на полоски примерно 1-1,5 см в ширину.

На реставрацию поступают памятники, требующие исследований и разработки методик (или сложные в техническом плане). Вынужденно повторим: нам довелось отреставрировать поступивший на реставрацию крупноформатный план XX века, который хранился в сложном виде и был подвергнут непрофессиональной подклейке в местах разрывов на сгибах. Нам известно, что карта долгое время хранилась в частном собрании, в местах разрывов по сгибам была подклеена полосками бумаги при

помощи силикатного клея. Позже была подклеена скотчем. Профессиональной реставрации не подвергалась.

По результатам выполненных лабораторных исследований была выстроена последовательность реставрационных операций над картой, определены химические реактивы, реставрационные материалы и оборудование для реставрации двустороннего произведения графики в технике литография. Для реставрации Плана города Москвы 1914 года типографии товарищества «Кушнерёва и К^о» использовались как традиционные, так и современные методики, материалы и оборудование во Всероссийском художественном научно-реставрационном центре имени академика И.Э. Грабаря. Концентрация того или иного реагента для реставрации плана вырабатывалась совместно с теоретическими источниками и научным руководителем, реставратором высшей категории, и утверждалась на заседании Реставрационного совета, в результате которого и была сформирована дальнейшая документация.

После лабораторных исследований было установлено, что так называемого лигнина (древесной массы) в основе нашего плана города Москвы не имеется. На участках с непрофессиональными проклейками силикатным клеем pH составляет – 9, а на нетронутых участках с красочным слоем и без – 5,5–5,8. Первым делом было решено удалить скотч шириной 1,5 см, а после нейтрализовать пятна от силикатного клея, для того чтобы в дальнейшем объект не достиг полного разрушения, потому что лист имел большое количество старых разрывов, и удалять силикатный клей проще с закрепленной поверхности фрагментов. Пастозные пятна утоньшались механическим путем с помощью скальпеля. Затем для удаления остаточных следов клея и нейтрализации повышенной щёлочности, был использован 1%-ный раствор уксусной кислоты, нанесённый с помощью ватного тампона строго по рисунку пятен от силикатного клея. Затем вновь замерялся уровень pH (при необходимости обработка раствором ещё раз повторялась, пока не достигли допустимого уровня pH). В то же время для незначительных пятен достаточно было многократно, с послойной просушкой, нанести тот же раствор с помощью ватного тампона.

Фрагмент с оборота в процессе реставрации нейтрализации силикатного клея.
Фото 2020 года

Затем план положен между двумя сукнами в пресс и после стабилизации клея произведение переложено в сухой пресс между листами белого картона. Далее была проведена длительная тонировка участков основы, разрывов, потертостей красочного слоя, выполнена цветными карандашами и тонкой натуральной кистью размером «0» и акварельными красками с обеих сторон плана. Затем был произведен монтаж плана в двойное бумажное паспарту.

А теперь про то, что кажется скучным и ненужным...

Поэтапные методы реставрации плана города Москвы с фотографиями

1. Нейтрализация щелочной среды силикатного клея.

Для того чтобы определить кислотность (pH) бумаги существует два способа обработки – сухой или с применением

ем водного раствора, в зависимости от того, в какой технике выполнена работа. Рисунки в карандашной чёрно-белой технике, гравюры и литографии или произведения, выполненные с использованием туши, нужно обрабатывать влажным способом после проверки на устойчивость красочного слоя к водным обработкам. А вот сухим целесообразно обрабатывать многоцветные изображения, написанные сыпучими материалами: сангиной, углём, в технике цветной литографии, работы выполненные акварелью, участки с надписями или авторскими пометками, если они не прошли проверку на устойчивость красочного слоя к водным обработкам. Независимо от выбранного способа обработки документа, повреждённого силикатным клеем, первоначально необходимо максимально возможное устранение клеевой плёнки сухим методом при помощи режущего инструмента, такого как тонкий и острый хирургический глазной скальпель. Это первое и основное условие в работе с подобными вещами. Иногда может быть допущено удаление клеевой плёнки с верхним слоем бумаги, но только при условии, что бумага многослойная и плотная, что в нашем случае было недопустимо из-за тонкой и рыхлой бумажной основы. Но главное – после механической очистки убрать при помощи ватных тампонов срезанные участки высохшего клея, который не должен остаться на соседних участках произведения, не повреждённых клеем. Затем провести ослабление высокой щёлочности повреждённых участков, вследствие снятия лишнего непрофессиональных наклеек силикатным клеем.

По этой причине с целью подобных обработок для нейтрализации силикатного клея используется 0,5 или 1%-ный водный раствор уксусной кислоты или 1–3%-ный водный раствор Трилона-Б, которые предотвращают дальнейшее распространение силикатного клея в структуру бумажной основы. Обработку проводят с помощью смоченного в растворе и отжатого ватного тампона, в нашем случае при осуществлении контроля pH с 9 до 7, когда величина уменьшилась, тогда нейтрализация является завершённой и возможно восстановление следующих реставрационных мероприятий. Поскольку объект двусторонний, то обработку проводили с обеих

сторон. В тех случаях, когда применение гидрофильных растворов нежелательно, либо совершенно непозволительно для нейтрализации значительной щёлочности повреждённых силикатным клеем участков применяют безводный способ. С целью такого рода обработки готовят состав из следующих компонентов:

Таблица 1. Рецепт неводной смеси, нейтрализующая силикатный клей

Единица измерения	Название реактива
70,0 мл	Толуол (C_7H_8)
2,5 г	Этилцеллюлоза ($C_6H_7O_2$)
70,0 мл	96% этиловый спирт (C_2H_5OH)
0,2 мл	Серная кислота (H_2S_4)

В случае если бумага уплотнённая и клеевая лента легко удаляется, то приведённые мной выше результативные методы эффективны и рекомендованы многими методическими назначениями для реставрации произведений графики. До тех пор пока не будет достигнута соответствующая нейтрализация клея, которая измеряется с помощью pH-метра, будет повторяться обработка растворами. Но в случае если произведение выполнено на тоненькой бумаге, а его механические дефекты, такие как: заломы и разрывы, подклеены широко-ми полосами просвечивающейся кальки на клеевой субстрат, проступающий как на само изображение произведения, так и на нашу вещь, тогда выполнить процедуру удаления наклеек и клея достаточно проблематично. Из-за удаления наклеек и остатков клея режущим инструментом сильно травмируется и повреждается сам документ и красочный печатный слой, и клеевая плёнка может быть удалена не полностью. Поэтому существует три раствора для нейтрализации щелочной среды, образовавшейся за счёт непрофессиональной подклейки силикатным клеем – водные растворы Трилона-Б и уксусной кислоты и сухая безводная смесь «Реактив Щ-1», содержащая серную кислоту. В нашем случае после исследования на устойчивость печатного слоя к водным

обработкам и максимально возможного удаления механическим способом остатков силикатного клея нейтрализация была проведена 1%-ным раствором уксусной кислоты на лицевой стороне и оборотной сторонах плана, помеченными красными овалами на рисунке снизу в этом же разделе.

Помимо ранней непрофессиональной «реставрации» силикатным клеем и полупрозрачной кальки, произведение ещё было укреплено тонкими полосками клейкой лентой (скотчем) на сгибах, по-видимому, не так давно. Реставраторы научного отдела сохранности памятников культуры и истории Санкт-Петербургского филиала архива Российской академии наук в лаборатории консервации и реставрации документов разработали «Методику реставрации документов, имеющих склейки силикатным клеем». Авторское свидетельство № 4849886/12 от 09.07.90. (Патент D 21 Н 25/18), работа с повреждёнными силикатным клеем, выполненными на тонкой «газетной» бумаге плохого качества, то есть различные плакаты, карты и прочее первой четверти XX века была разработана следующая методика по снятию немеханическим способом остатков силикатного клея, суть которой состоит в обрабатывании бумаг, испорченных силикатным клеем солянокислым веществом соли хитозана. Раствор солянокислого хитозана наносят на места склейки силикатного клея с двух сторон при обработке. Затем с документа удаляют ненужные наклейки и клей за счёт его набухания и более лёгкого снятия ватным тампоном.

Хитозан — это производное линейного полисахарида животного происхождения, полученного из панцирей мелких ракообразных, насекомых и некоторых стенок клеток грибов. Специфичность действия солянокислого хитозана в данном случае заключается в том, что проникая в толщу склейки, раствор размягчает силикатный клей и также нейтрализует повышенную щёлочность. После обработки документы могут подвергаться дальнейшим необходимым реставрационным операциям с использованием водных обработок без риска утраты красочного слоя или текста.

Рецептура для приготовления хитозановой соли, которую смешивают и дают высохнуть в течение от 10 до

14 дней можно найти в Таблице 2. Полученный продукт сушат и используют для приготовления водных растворов солянокислого хитозана, который хранится в сухом месте.

Таблица 2. Рецепт приготовления хитозановой соли

Единица измерения	Название реактива
11,6 г	Хитозан (β-(1-4)-2-амино-2-дезоксид-Д-гликополисахарид)
200,0 мл	96% этиловый спирт (C ₂ H ₅ ОН)
0,4 мл	Соляная кислота (HCl)

Первым делом было решено удалить пятна от силикатного клея с лицевой стороны, потому что лист имел большое количество старых разрывов, и удалять силикатный клей проще с закрепленной поверхности фрагментов. Пастозные пятна утоньшались механическим путем с помощью скальпеля. Затем для удаления остаточных следов клея и нейтрализации повышенной щёлочности, был использован 1%-ный раствор уксусной кислоты, нанесённый с помощью ватного тампона строго по рисунку пятен. Затем вновь замерялся уровень pH (при необходимости обработка раствором ещё раз повторялась, пока не был достигнут допустимый уровень pH). В то же время для тонко растёртых пятен достаточно было многократно, с послойной просушкой, нанести тот же раствор с помощью ватного тампона. После удаления остатков клея с изображения на лицевой стороне плана переходили к удалению бумажных полос с оборотной стороны вещи с помощью 2%-ного раствора солянокислого хитозана, где раствор наносился и с лицевой стороны на сложенных участках, изображённых в синем квадрате, и оборотной на красных зонах. После нанесения раствора, который нужен только, чтобы «подцепить» край скотча. Лист подсушивался на воздухе, за счёт чего, склейки послойно удалялись с оборотной стороны плана сети трамваев практически без использования скальпеля.

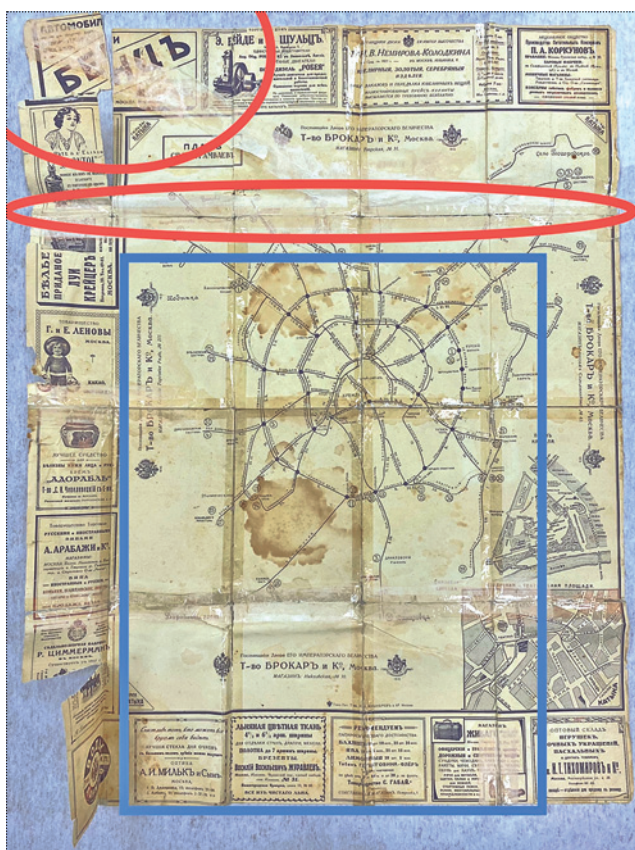
Произведения, выполненные на тонкой бумаге и повреждённые сили-

Участки, поражённые силикатным клеем с лицевой стороны плана. Фото 2020 года

Участки, поражённые силикатным клеем с оборотной стороны плана. Фото 2020 года

катным клеем лучше обрабатывать с использованием вышеупомянутых растворов, ведь данные растворы упрощают процесс расклейки, для того, чтобы не наносить дополнительных механических дефектов. Это очень помогло в реставрации двусторонней хрупкой вещи 1914 года, ведь раствор солянокислого хитозана размягчает силикатный клей и позволяет удалять его с поверхности изображения, не допуская срывов верхнего (лицевого) слоя предмета. Нейтрализует повышенную щелочность повреждённых фрагментов документа. Методика позволяет проводить дальнейшие реставрационные мероприятия с использованием водных растворов.

2. После того, как были сняты все нежелательные наклейки и нейтрализован клей, тогда экспонат был обработан на лицевой стороне с помощью трилона 7% и хлорамина 7%, намотанной ваты на тоненькую деревянную палочку (ватный тампон), и были удалены жёлто-коричневые пятна неизвестного происхождения. А маленькие пятна ржавчины удалили щавелевой кислотой 5% при помощи маленькой тонкой палочки и ватки, намотанной на неё (ватный тампон).

3. Затем – трёхчасовая промывка дистиллированной водой от химических реагентов, удаляющих желтизну и другие пятна. После оставляем высыхать на чистой фильтровальной бумаге. Промывка на поверхности воды на вязкой бумаге для удаления из бумаги желтизны и водорастворимых частиц грязи проводилась до тех пор, пока после всех вышеуказанных реставрационных мероприятий не показала отрицательный результат на наличие хлора, под контролем йодкрахмальной бумаги, приготовление которой смотреть в Таблице 3.

Таблица 3. Рецепт приготовления йод-крахмальной индикаторной бумаги

Единица измерения	Название реактива
3 г	Крахмал
750 мл	Дистиллированная вода (H_2O)
1 г	Йодид калия (KI)
1 г	Карбонат натрия (Na_2CO_3)

4. Следующим этапом было восполнение утрат методом долива на вакуумном столе при помощи размоченной бумажной массы и аспиратора. Вакуумный стол помогает выполнять доливку произведениям графики, выровнять живописный красочный слой холодным или тёплым воздухом и увлажнить сильно высушенные и неправильно хранящиеся документы, если они в этом нуждаются. Это оборудование было изобретено в 1970-х годах иностранной реставрационной организацией. Оно помогает выполнять те или иные операции в более ускоренном темпе не только в отделах графики, но и в живописи, текстиле, дереве и прочих. Так и нам довелось поработать с данным изобретением, так как без него было бы намного сложнее реставрировать двустороннее графическое произведение, доливать вручную бумажную массу и впитывать лишнюю влагу вафельным чистым полотенцем через фильтровальную бумагу.

5. Затем увлажнённый план склеивался и укреплялся полосками 6 г/м² реставрационной или так называемой японской бумагой, порванной вручную с помощью линейки, но ни в коем случае не порезанную ножницами, 12%-ным мучным клеем, рецептура которого находится в Таблице 4. Предмет был положен между двумя слоями сукна в пресс на 12 часов, пока сукно не впитает лишнюю влагу и не выпрямит равномерно участки, долитые бумажной массой и поделенные клеем, чтобы можно было приступить к финальному этапу реставрации.

Таблица 4. Рецепт пшеничного (мучного) клея 12%-ой концентрации

Единица измерения	Название реактива
40,0 г	Пшеничная мука
3,0 г	Желатин ($[C_6H_7O_2(OH)_2CH_2COONa]_n$)
2,0 мл	Глицерин ($C_3H_8O_3$)
297,0 мл	Дистиллированная вода (H_2O)
4,5 мл	96% этиловый спирт (C_2H_5OH)
0,645 г	Нипагин (антисептик)

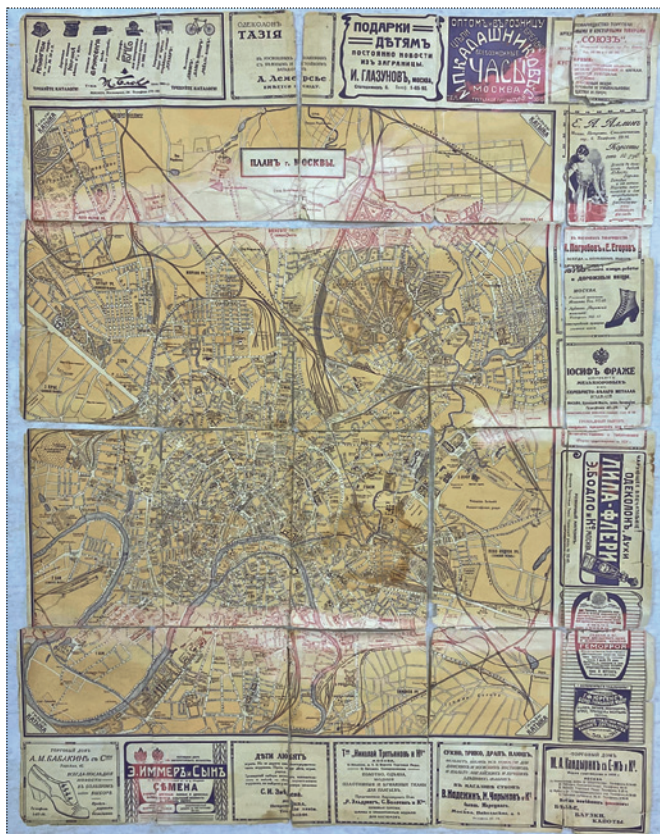
6. Была выполнена достаточно длительная тонировка участков основы, разрывов, потёртостей красочного слоя цветными карандашами и акварельными красками тонкой натуральной кистью с обеих сторон карты 1914 года, после чего работа была смонтирована в двойное бумажное паспарту и убрано в сухой пресс для сохранности и выпрямления.

Перед приготовлением клейстера важно помнить, что категорически запрещается использовать алюминиевые ложки и ёмкости, так как клейстер вступает с металлом в реакцию и может быстрее «пропасть», по этой же причине рекомендовано применять фарфоровые или деревянные ложки, стеклянные палочки, фарфоровые, керамические ёмкости, такие как миски, стаканы и чаши. И готовить клейстер нужно в эмалированной кастрюле и на водяной бане (на электрической или газовой плите), а просеивать от комочков – через капроновую сетку или марлю. Рецепт: желатин замачивается в воде до полного набухания (в течение 7–8 часов), а после нагревается на водяной бане с постоянным помешиванием и добавлением всех остальных компонентов для приготовления клея: до получения относительно прозрачной белой массы (в течение 10–15 минут). Затем остужают, также постоянно помешивая, чтобы на поверхности не образовалась плёнка. А после остывания получившийся клей последний раз просеивают через марлю и переливают в посуду, заранее протертую спиртом, прикрывают крышкой, чтобы не портился. И хранят в холодильнике.

Уместным завершением описания процесса реставрации графического объекта, будет описание оптимальных условий хранения и экспонирования крупноформатных карт / планов и чертежей. Сложности, связанные с их хранением и экспонированием, ярче всего проявляются в элементарной нехватке места в хранении, которое приводит к их складыванию. Для реставрации таких предметов их необходимо развернуть и выпрямить. После реставрации возникает вопрос: как дальше хранить эти объекты или экспонировать в музее? Как всем уже известно, карты и чертежи хранятся либо свёрнутыми в рулон, либо в специально заказанных папках. Ни тот, ни другой способы хранения не

→ на стр. 26

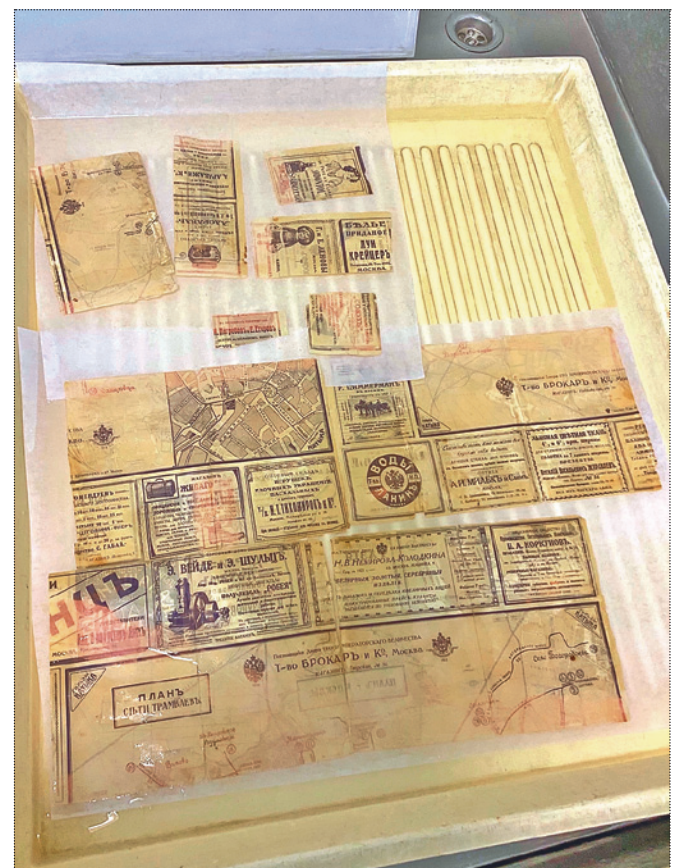
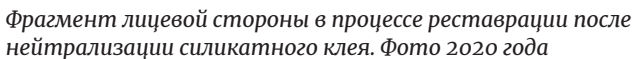

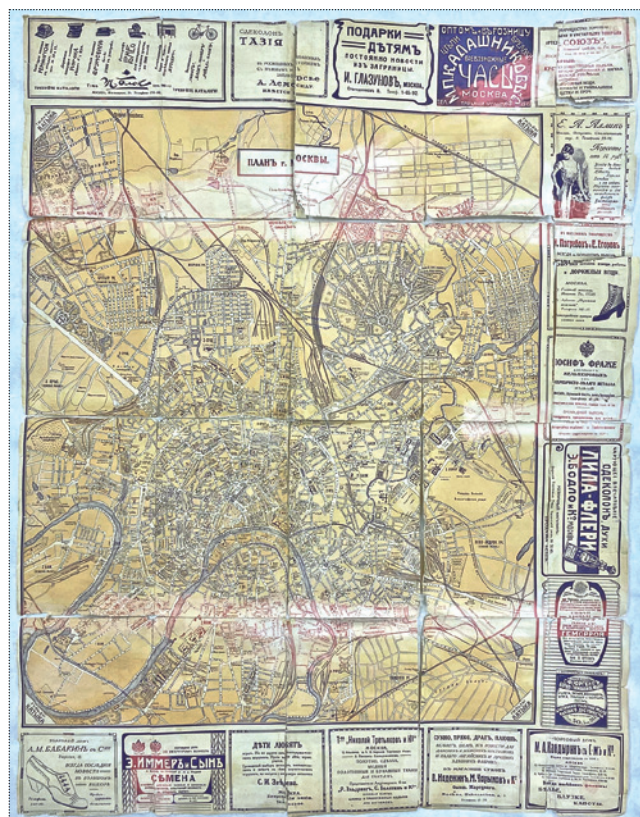
Лицевая сторона в процессе реставрации после снятия скотча и кальки. Фото 2020 года

Оборотная сторона в процессе реставрации после снятия скотча и кальки. Фото 2020 года

Лицевая сторона в процессе реставрации после общей химической обработки. Фото 2020 года

являются идеальными: в рулоне объект можно легко повредить, а большие папки трудно разместить. Если общий размер карты (или чертёж) состоит из нескольких частей, она обычно разделяется по склейкам, каждая часть отдельно дублируется на японскую бумагу различной плотности (в зависимости от толщины основы произведения и структуры бумаги), а затем все части соединяются вместе. Если общий размер объекта очень большой, то части соединяются таким образом, чтобы объект можно было складывать, не повреждая бумаги. Иногда части карты или чертежа не соединяются друг с другом, а хранятся все вместе в одной папке, а затем складывают как своего рода «пазлы». Таким образом, при работе с крупноформатными объектами на первый план выдвигаются не только реставрационные проблемы, но и вопросы хранения (или, скажем, технические аспекты). Так называемая превентивная консервация – условия для сохранения произведений искусства, в нашем случае графического, основывается также и на

правильном экспонировании вещи и её хранении.

Список использованных источников

1. Бобров Ю. Г. Сохранение культурного наследия. Исследования и реставрация. Материалы II Международной конференции в рамках V Международного культурного форума. С-Пб.: ВНИИ реставрации, 2016. 308 с.
2. Варшавский Л. Р. Очерки по истории современной гравюры в России. (Ксилография и Линогравюра), М.: Тип. Центросоюз, 1923. 176 с.
3. Воинов В. В. Русская литография за последние 25 лет. 1923. 8 с.
4. Волкова Л. В. Аннотированный библиографический указатель отечественной и иностранной литературы по вопросам исследования, консервации и реставрации произведений искусства и памятников культуры. М.: Ю.И. Гренберг, 1971. 390 с.

Фрагмент лицевой стороны в процессе реставрации после общей химической обработки. Фото 2020 года

Фрагмент оборотной стороны в процессе реставрации после общей химической обработки. Фото 2020 года

5. Вопросы реставрации и консервации произведений изобразительного искусства. Методическое пособие. М.: Издательство Академии художеств СССР, 1960. 194 с.
6. Галеев И. Ленинградская станковая литография довоенный период до 1914 г. (иллюстрированный каталог). М.: Галеев Галерея, 2009. 303 с.
7. Глинтерник Э.М. Реклама в России XVIII – первой половины XX века: опыт иллюстрированных очерков [альбом], С-Пб.: Аврора, 2007. 359 с.
8. Голлербах Э.Ф. История гравюры и литографии в России. М.: Центрполиграф, 2003. 238 с.
9. Дорофеева Г.В., Гоголина И.Б. Печать и революция. Издания 1917–1922 годов в фондах Государственного Эрмитажа: каталог выставки. С-Пб.: Государственный Эрмитаж, 2018. 439 с.
10. Карась Н.М. Реклама «Товарищества Брокер и К°» // Увлекательный мир московской рекламы XIX — начала XX века: Альбом. М.: Музей истории Москвы, 1996. 73 с.
11. Кисловская Г.А., Емельянов Д.Н. Консервация и реставрация музейных ценностей. Объекты на бумаге и пергаменте. М.: Государственный Исторический музей, 2002. 120 с.
12. Конторович А.К. Новая полиграфия. Новое государственное издательство лёгкой промышленности. М.: Гизлегпром, 1941. 220 с.
13. Коростин А.Ф. Русская литография XIX века. М.: Искусство, 1953. 184 с.
14. Краткий очерк развития мастерских Товарищества «И.Н. Кушнерёв и К°» в Москве. М.: Типолитография Товарищества И. Н. Кушнерёв и К°, 1895. 12 с.
15. Леман И.И. Гравюры и литографии. Очерки истории и техники С-Пб.: Кружок любителей русского, 1913. 292 с.
16. Метлицкая Л.Л., Костинова Е.А. Реставрация произведений графики: Методические рекомендации. М.: ВХНРЦ им. И.Э. Грабаря, 1995. 184 с.
17. Михайлова Л. Брокер Генрих Афанасьевич: первый русский парфюмер // Business excellence: журнал № 5. 2011. 12 с.
18. Сазиков А.В., Виноградова Т.Б. Наружная реклама Москвы. История. Типология. Документы. М.: Русский мир, 2013. 400 с.
19. Фирсова О.Л. Исследования в консервации культурного наследия. Выпуск 3. М.: Индрик, 2010. 620 с.
20. Фишелев М.С. Фабрика книги Красный Пролетарий: История типографии бывшего «Т-ва И. Н. Кушнерёв и К°». М.: Типолитография товарищества «И.Н. Кушнерёв и К°», 1932. 342 с.
21. Флекель М.И. Искусство и полиграфия. Максимальные художественные репродукции. М.: Искусство, 1963. 168 с.
22. Шахельдян Б.Н., Загаринская Л.А. Полиграфические материалы. М.: Книга, 1988. 328 с.

ОДЕКОЛОНЪ ТАЗІЯ

ВЪ РОССІЙСКОМЪ АЛКОГОЛѢ СЪ НЯКИМЪ И СТОЙКИМЪ ЗАПАХОМЪ.

А. Дежерсье
ИЗВѢСТЕНЪ ВСЮДУ.

ПОДАРКИ ДѢТЯМЪ
ПОСТОЯННО НОВОСТИ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

И. ГЛАЗУНОВЪ, МОСКВА,
Спасский 8. Телф. 1-65-92.

ОПТОМЪ И ВЪ РОЗНИЦУ
ЦѢЛЫЕ
ВЪСВОЗМОЖНЫЕ
НАКАДАШНИКОВЫЕ ЧАСЫ
МОСКВА

ТОРГОВЕЦЪ ТОВАРАМИ
АРТІШКАМИ И КУСТАРНЫМИ ТОВАРАМИ
«СОЮЗЪ»
МОСКВА. А. Голубовъ, предвѣдѣль. Тел. 1-10-10.
Кустарни.

ПЛАНЪ г. МОСКВЫ.

Е. А. Аляин
Моды. Портреты. Скульптуры
и др. Телф. 35-96.

Корсеты
отъ 10 руб.
Вѣдь въ дѣлѣ
портрета. Аляинъ
Аляинъ
и др. моды.
Корсеты
портреты и др.
портреты.
портреты.
портреты.

Н. ПОГРЕБОВЪ и Е. ЕГОРОВЪ
ВСЕГДА — БОГАТЫМЪ ВЫБОРЪ.
ОБУВЬ — моды, изобрѣтенія
и **ДОРОЖНЫЯ ВѢЩИ.**

МОСКВА
1) Голубовъ, предвѣдѣль.
Телф. 1-10-10.
2) Аляинъ, предвѣдѣль.
Телф. 35-96.
Кустарни.

ЮСИФЪ ФРАЖЕ
АЛКОГОЛЪ И
СЕРЕБРЯНО-БЛАГО МЕТАЛЛА
ИЗЪ АЛКО.
МОСКВА. Крестный Мѣст. Тел. 1-10-10.
Кустарни.

ДИКА-ФЛЕРИ
ОДЕКОЛОНЪ, ДУХИ
ЭРОДОПЪ И др.
МОСКВА. Крестный Мѣст. Тел. 1-10-10.
Кустарни.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
А. М. БАБАКИНЪ съ СЫНЪ
Телф. 1-10-10.

Э. ИММЕРЪ и СЫНЪ
СЫМЕНА
МОСКВА. Крестный Мѣст. Тел. 1-10-10.
Кустарни.

ДѢТИ ЛЮБЯТЪ
МОСКВА. Крестный Мѣст. Тел. 1-10-10.
Кустарни.

Т. Николая Третьяковъ и Н. М. МОСКВА.
МОСКВА. Крестный Мѣст. Тел. 1-10-10.
Кустарни.

СУКНО, ТРИКО, ДРАПЪ, ПЛОШЬ.
МОСКВА. Крестный Мѣст. Тел. 1-10-10.
Кустарни.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
М. А. КАВЫРИНЪ съ СЫНЪ и Н. М.
МОСКВА. Крестный Мѣст. Тел. 1-10-10.
Кустарни.

Лицевая сторона после реставрации

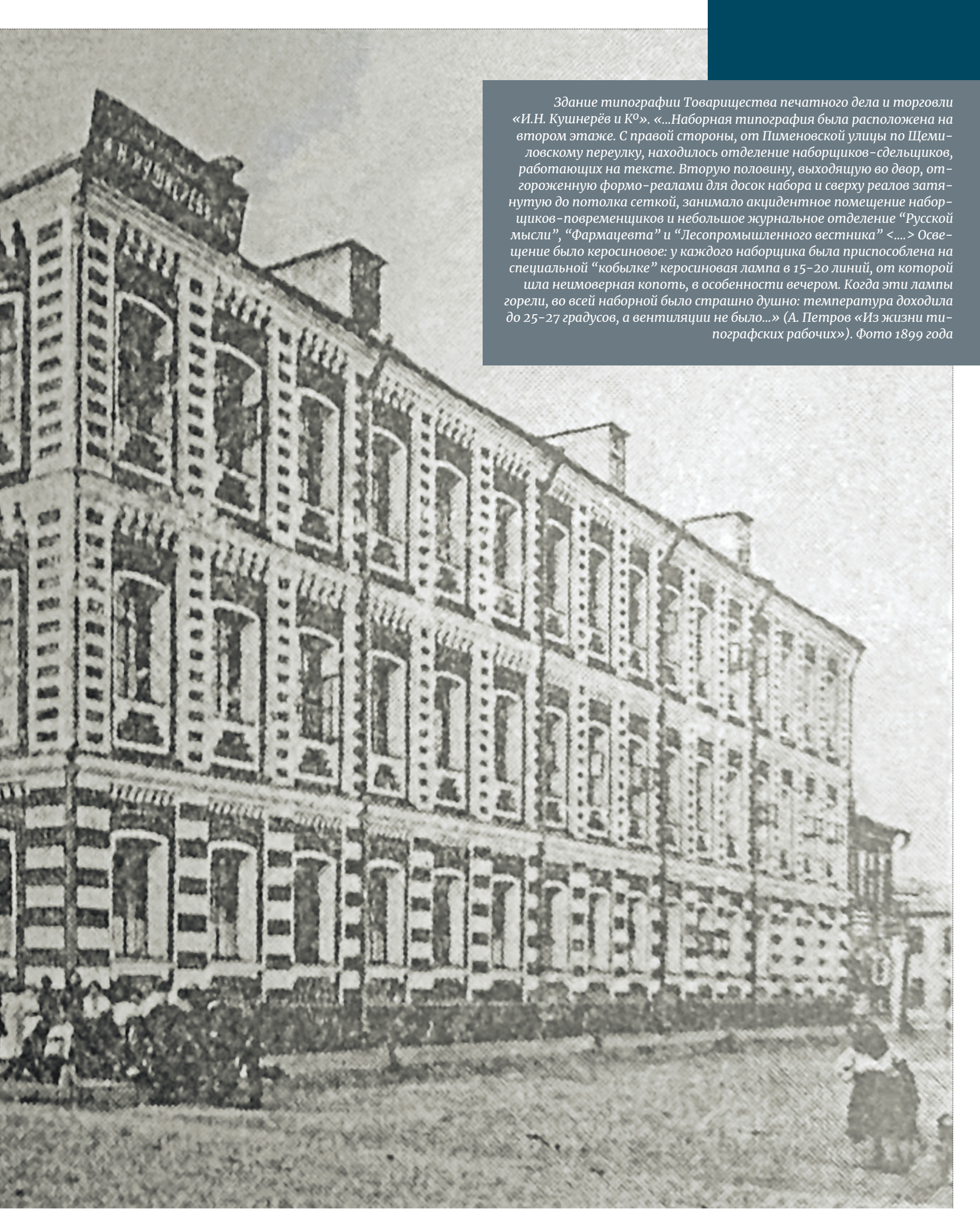

Здание типографии Товарищества печатного дела и торговли «И.Н. Кушнерёв и К^о». «...Наборная типография была расположена на втором этаже. С правой стороны, от Пименовской улицы по Щемилловскому переулку, находилось отделение наборщиков-сдельщиков, работающих на тексте. Вторую половину, выходящую во двор, отгороженную формо-реалами для досок набора и сверху реалов затянутую до потолка сеткой, занимало акцидентное помещение наборщиков-повременщиков и небольшое журнальное отделение “Русской мысли”, “Фармацевта” и “Лесопромышленного вестника” <....> Освещение было керосиновое: у каждого наборщика была приспособлена на специальной “кобылке” керосиновая лампа в 15–20 линий, от которой шла невероятная копоть, в особенности вечером. Когда эти лампы горели, во всей наборной было страшно душно: температура доходила до 25–27 градусов, а вентиляции не было...» (А. Петров «Из жизни типографских рабочих»). Фото 1899 года

20 лет со дня начала раскопок А.Г. Векслера на Дьяковом городище 2001 года

Дьяково городище под Москвой

Дьяково городище.
Вид с юго-запада
Фото: Ю.Е. Петров,
2001 год

В отечественной и зарубежной археологии давно существует практика именовать памятник давать название археологической культуре, которая становится с этого момента историческим объектом изучения. Так вышло и в случае с «дьяковской культурой». Есть под Москвой знаменитое место – село Коломенское, кто его не знает, там была когда-то царская летняя резиденция. Так вот, в пятистах метрах на восток от дворца Алексея Михайловича, на берегу Москвы-реки стоит Дьяково городище.

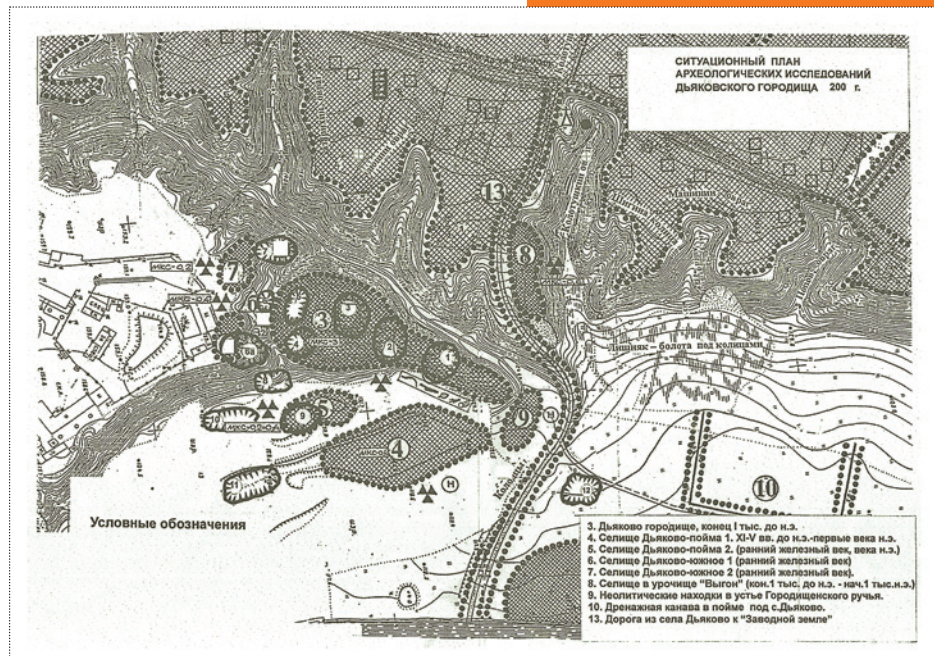
Давно не секрет, что «дьяковская культура» обрела свою научную жизнь с момента присвоения имени подмосковного села Дьяково, расположенного недалеко от бывшей летней резиденции московских царей в селе Коломенском. История открытия городища, расположенного в пойме р. Москвы, не менее интересная, чем история самой культуры. Мы не случайно заговорили о селе Дьяково, потому что без преувеличения можно сказать, что последним археологом, который ровно 20 лет назад провел достаточно сложные раскопки на этом городище, был А.Г. Векслер с коллегами. Так получилось, что опубликовать материалы раскопок, он не успел¹. В этой статье мы хотим отдать дань работам не только А.Г. Векслера, но и его предшественников, которые принимали участие в раскопках этого замечательного исторического городища².

Прежде всего, отметим один важный факт. В качестве предмета рассказа в данном случае выступает исторический памятник – городище (один из видов археологических объектов наряду с курганами, селищами, архитектурными сооружениями, стоянками и т. д.).

Городищем археологи называют остатки укрепленных поселений, защищенных валами и рвами. Как правило, самыми частыми городищами были высокие места на местности (холмы), стоящие на стыке рек, так называемые «мысовые» городища, но наравне с ними были и возвышенности в поймах, на останцах, места, закрытые с двух сторон оврагами «межовражные» и так далее. Городища – как историческое место пребывания и жилья древнего населения – существуют с конца эпохи бронзы и доживают до раннего средневековья. В хронологических цифрах это выражается с начала 1 тысячелетия до н. э. по XII–XIII века н. э.

Ну а теперь вернемся к нашему городищу, что живописно расположилось у с. Дьяково. Русская археология как историческая дисциплина с раскопками, чертежами и полевыми отчетами (это очень важное дополнение), по нашему мнению, началась только в начале XIX века.

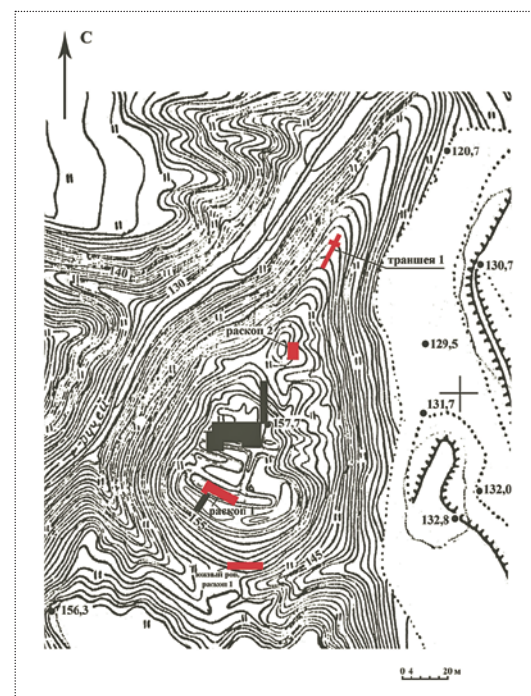
Мы попробуем восстановить цепь событий, связанных с открытием городища у с. Дьяково и его дальнейшим научным изучением, с 70-х годов

Ситуационный план археологических исследований дьяковского городища 2001–2004 годов

XIX века и до последних раскопок в 2004 году, экспедицией под руководством А.Г. Векслера.

Ранние этапы истории Подмосковья восстанавливались по крупицам

Планы раскопок. Черным – раскопки Н.А. Кренке 1981–1987 годов; красным – раскопки А.Г. Векслера 2001–2004 годов

¹ Векслер А.Г., 2001–2004. Отчеты об охранных археологических исследованиях комплекса «Дьяково городище». Архив ИА РАН Р1 23556, 27239, 28600.

² В археологических раскопках Дьякова городища в 2001–2004 годах принимали участие: К.Н. Гаврилов, И.О. Бойцов, А.О. Ладыченко, Ю. Демиденко, С.П. Петухов, а также рабочие ЦАИ.

в ходе исследований нескольких поколений замечательных русских ученых. К сожалению, их имена знают далеко не все из сегодняшних москвичей.

Первым человеком, судьба которого стала не только предметом обсуждений и пристального интереса со стороны русского общества, но и ставший этакой притчей во языцех был – Зориан Доленга-Ходаковский. Это литературный псевдоним известного польско-литовского славянофила и историка Адама Чарноцкого (1784–1825). Он родился близ Несвижа в бедной шляхетской семье, учился в Слуцкой уездной школе. С 1807 года служил помощником управляющего у новгородского воеводы в Гродненской губернии. По рассказам друзей его юности, Адам рано увлекся историей, рылся в архивах, со слов стариков описывал народные обряды, собирал песни. В марте 1809 года Чарноцкого арестовали³. Причина ареста проста, он собирался выступить, как и многие патриоты Польши на стороне Наполеона. Девять месяцев он просидел в тюрьме в Петербурге, потом его лишили дворянства, поверстали в солдаты и выслали в Омский гарнизон. Некоторое время он тянул солдатскую лямку, а потом скрылся. В войне 1812 года был в польском легионе армии Наполеона. Вновь появился в родной для себя среде польской интеллигенции в Западной Украине уже под именем Ходаковского. Псевдоним Зориан Доленга Ходаковский (далее Д.-Х.) можно расшифровать как «на Зоре Далеко Ходящий» – впрочем, это всего лишь наша трактовка.

Впоследствии ему удалось познакомиться с министром народного просве-

Вид на Москву-реку с площадки городища Фото: Ю.Е. Петров, 2001 год

щения князем А.Н. Голицыным, у которого он выхлопотал командировку на север и восток России для собирания сведений о городищах и памятниках археологических и этнографических. Доленга Ходаковский собрал сравнительный лексикон на 3000 урочищ, сведения о жальниках (древних могилах) и сопках Новгородской земли и Старой Лядоги, а также материалы по вопросу о значении древнеславянских и русских городов и городищ. Результаты своих исследований он изложил в статье: «Историческая система Ходаковского» (Русский исторический Сборник, кн. 3, 1837 г.), которая была найдена Погодиным в бумагах Д.-Х. Это был его ответ К.Ф. Калайдовичу по поводу неблагоприятного его отзыва на свою работу. В том же Сборнике напечатаны статьи Д.-Х.: «Пути сообщения в древней России» (1837 г., кн. 1), «Отрывок из путешествия Д. по России» (1839, кн. 2). В 1835 году в Кракове издано сочинение Д.-Х.: «O słowiańszczyźnie przed chrześcijaństwem». Заслуга Доленга Ходаковского состоит в том, что он положил в польском и русском обществе начало изучению живой старины. Славянофильские его увлечения дохристианскими общеславянскими идеями и общинным бытом живо осуждались

Зориан Доленга-Ходаковский, нарисованный Ксаверием Претом в 1818 году

³ Формозов А.А. Следопыты земли Московской. М., 1988. С. 3–16.

Калайдович Константин Фёдорович
(1792–1832), археолог и филолог. Не-
изв. худ. 1-я пол. XIX века

в обществе. В рукописи остались: 1) польский перевод повести Карамзина «Марфа Посадница», 2) автобиография, 3) указатель важнейших русских местностей. Мысль Ходаковского исследовать черту между русским-кривским диалектом и собственно литовским языком, наблюдая вместе с тем, где оканчиваются так называемые славянские городища, не осуществилась. Ходаковский был первым, кто указал на важность изучения и описания городищ России и славянских земель⁴.

Именно он дал первое описание и план Дьякова городища, которое посетил в 1821 году, и интерпретировал как славянское святилище. Это городище ему показал другой и не менее интересный персонаж русской археологии – К.Ф. Калайдович (1792–1832). Учился в Киевской академии, окончил Московский университет (1810), преподавал в гимназии при Московском университете (1810–1812), в 1812 году служил в ополчении, с 1815 года возобновил преподавательскую деятельность. В 1818 году перешел в Московский архив иностранных дел. С 1811 года участвовал в московских обществах Любителей словесности, где и печатал свои работы археологического содержания. В 1817–1818 годах изучал библиотеки подмосковных монастырей. В 1828 году издавал журнал «истории, археологии, словесности и сравнительных костюмов» под названием «Русский зритель». Одной из главных целей его археологической деятельности было обследование городищ центральной России.

Именно Калайдовичу мы обязаны оформлению второй версии природы городищ: **«Не оспариваю <...> что места славянских жертвоприношений и куми-**

ры были на возвышении, могли окружаться валами, что в числе городищ найдется несколько таковых мольбищ, но решительно утверждаю, что большую часть оных составляют ограждения городов, селений и крепостей»⁵.

Однако общественный интерес к археологическим памятникам возымел свою силу и жаждущий приключений народ кинулся копать не городища, а курганы. А.А. Формозов приводит интересную мысль, что **«русские крестьяне до недавнего времени слова “курган” не знали**». «Курган» – слово тюркского, а не славянского происхождения, в современном значении употребляющееся в русской письменности лишь с XVI века. Раньше вместо него пользовались словом «могила». У тюрков же «курган» означает не насыпь над захоронением, а именно крепость (отсюда названия нескольких среднеазиатских городов: Талды-Курган и т. п.). В начале XIX века этот смысл еще не забылся. К семидесятым годам XIX века именно курганы оказались широко исследованными путем раскопок, тогда как ни к одному из древних укрепленных поселков не прикоснулась еще лопата археолога.

Раскопки городищ на долгие годы были забыты. Однако дело Ходаковского и Калайдовича не было забыто, обсуждение природы городищ и их принадлежности к одной из версий (святилище или крепость) породило новую волну интереса к городищам. Впрочем, идеи Ходаковского уже продолжали жить своей самостоятельной жизнью, идея о городищах-святилищах была высказана, и у неё появились свои последователи. Так в своей книге «История русской жизни», вышедшей вторым изданием в 1908 году, знаменитый историк И.Е. Забелин излагал построения Ходаковского без сколько-нибудь существенных поправок. Много маститых ученых стали исповедовать идею городищ-святилищ. Заслуга Ходаковского в изучении прошлого Москвы и Подмосковья весьма значительна, достаточно сказать, что он первым составил большой список городищ и памятников археоло-

⁴ Формозов А.А. Указ. соч. С. 16–17.

⁵ Там же. С. 20–21.

гии, создал картотеку и карту городищ Европейской России, он обратил внимание, что они образуют «гнезда» или «группы», отгороженные друг от друга пустыми пространствами, именно эти группы составляли племенные и родовые единицы. Наконец, Ходаковский указал ряд мест в Москве, где были городища, к сожалению, они были уничтожены строительством жилых районов.

Возродить интерес к раскопкам городищ суждено было Дмитрию Яковлевичу Самоквасову (1843–1911). В отечественной историографии давно утвердилось мнение, что первым человеком, который провел небольшие по масштабу раскопки Дьякова городища был Д.Я. Самоквасов в 1872 году.

Незадолго до приезда Д.Я. Самоквасова на Дьяково городище, местные крестьяне нашли в осыпи вала клад бронзовых украшений, который был частично уже распродан проезжим торговцам. Ему удалось выкупить только небольшую часть клада. Украшения в настоящее время представлены в экспозиции «железного века» в Государственном Историческом музее (ГИМ). Именно Самоквасов в археологии утвердил мнение, что его раскопки позволили опровергнуть точку зрения Ходаковского, и сделать важный вывод, что городище – это не славянское святилище, а место древнего укрепленного поселения (крепость). Не совсем ясно, как это ему удалось доказать, что Дьяковское городище имеет укрепления, т. е. является крепостью (?), если он копал всего лишь небольшой шурф, в котором мало что увидишь? Результаты раскопок в деталях так и не были известны, впрочем, не совсем понятно, вел ли сам Самоквасов раскопки, у А.А. Формозова на сей счет были большие сомнения.

В 1868 году Самоквасов окончил юридический факультет Петербургского университета. В последствие он приступил к работе над магистерской диссертацией «Древние города России», где он собрал многочисленные сведения о русских городах в исторических источниках и по сообщениям иностранных путешественников. Вот именно в этой работе он воспринимал городища как «протогорода», правда, среди городищ – было много, которые никакого отношения к Древней Руси не имели, это были городища эпохи раннего железного века, т. е. в нашем случае, если речь шла

Дмитрий Яковлевич
Самоквасов, ординарный профессор
Императорского
Варшавского университета. Варшава, 1880-е годы

о московских и подмосковных городищах, они были «дьяковскими», т. е. были дославянскими. Отметим, что накануне защиты диссертации, в 1871–1872 годах он проделал огромную работу по непосредственному личному изысканию городищ и особенно курганов по рекам (от Нарвы и Невы на севере – до Днепра и Роси на юге). Он обследовал 50 (вторая цифра – 70) городищ и раскопал 94 кургана! В его небольших статьях об историческом значении курганов и городищ, он делает главный вывод, что эти памятники являются важными примерами исторического развития славянского общества в начале своего развития. В статье о городищах он обмолвился, что раскопал небольшую яму (?) на городище у с. Дьяконовское⁶. Н.А. Кренке цитирует её в своей работе, и дает нам понять, что в ней (яме) был исключительно позднесредневековый материал, если вообще – не XIX век! Ну а теперь, по существу, дело в том, что у Самоквасова не было археологических аргументов в пользу городищ, которые были протогородами. И это было, как ни парадоксально звучит, «новостью» для тогдашнего ученого сообщества. Конечно, на городи-

⁶ Самоквасов Д.Я. Историческое значение городищ // Труды Третьего Археологического съезда. Т. 1. Киев, 1878. Щавелев С.П. Археология, история и архивное дело России в переписке профессора Д.Я. Самоквасова (1843–1911). Курск, 2007. С. 483. Кренке Н.А. Дьяково городище. Культура населения бассейна Москвы-реки в I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. М., 2011. С. 17.

ще должны быть укрепления, хотя бы в виде – ограда, частокола, естественно в небольшом шурфе подобные примеры не найти, археологически – речь идет о следах частокола – т. е. о столбовых ямах, на самом деле видимыми главными защитными укреплениями были – валы, но валы были и в святилищах, именно валы очерчивали сакральную зону святилища⁷. Всё же основными аргументами Самоквасова были письменные свидетельства о древнерусских городах, рядом с которыми были и городища, но их никто археологически не копал. Выступая перед ученой аудиторией, Самоквасов, при подведении итогов, опирался на свой археологический опыт, на археологически исследованные им многочисленные курганы и городища. Он лично руководил раскопками и очень убедительно тогда сумел доказать тезис о крепостной природе городищ. Ему поверили.

В 1889 году археолог В.И. Сизов натолкнулся в Дьякове на заплывшие землей старые траншеи и опрометчиво связал их с раскопками Д.Я. Самоквасова.

На самом деле, за 15 лет до В.И. Сизова, раскопки на Дьяковом городище провел Георгий Дмитриевич Филимонов (1829–1898), в то время хранитель коллекций Румянцевского музея, и причина этих раскопок была проста – пополнение музейной коллекции⁸. Заметим, что сам Филимонов на раскопках не всегда был самолично, частенько, вместо него сидел местный священник церкви с. Коломенское С. Понятский. На площадке городища были проведены крест на крест две большие траншеи, и ещё одну он заложил вдоль вала. До материка они не все были докопаны, но результаты были удивительны: особенно фрагмент костяной фигурки – головка кабана с бронзовыми колечками в ушах, глиняная погремушка, бронзовые поделки, костяные долота, шилья, иглы⁹. По мнению Филимонова, Дьяково городище представляло собой не святилище и не крепостное укрепление, а всего лишь поселок древних финнов или славян VII–VIII веков н. э. Краткая, на двух страничках, информация о раскопках была напечатана в «Вестнике Общества древнерусского искусства» в 1876 году.

Однако всё же настоящие профессиональные археологические раскопки были проведены В.И. Сизовым. Сизов Владимир Ильич (1840–1904) учился

Георгий Дмитриевич Филимонов.
Фото конца XIX века

Владимир Ильич Сизов.
Фото XIX века

в Московском университете на историко-филологическом, потом на юридическом факультетах. По окончании вынужден был преподавать в гимназии в Кутаиси, затем в Москве в Николаевском женском институте. В 1877 году Сизов вступил в члены Московского археологического общества. При организации Российского исторического музея А.С. Уваров в 1881 году пригласил Сизова на должность ученого секретаря. Для пополнения фондов музея он вел археологические раскопки, в частности исследовал под Смоленском древнерусский курганный могильник у деревни Гнездово. Вел раскопки в Крыму, на Нижнем Дону и Северном Кавказе.

⁷ Гусаков М.Г. Святилище – языческий храм. (К постановке проблемы) // Религиозные представления в первобытном обществе. Тезисы докладов. М., 1987. С. 23–27. Он же. Святилище – археологический феномен. Проблема исторической реконструкции. // Археология и история западных балтов. Клайпеда, 1989. С. 116–123.

Он же. Городище – святилище (опыт археоастрономической реконструкции). // SETI: прошлое, настоящее и будущее цивилизаций. Тезисы докладов научно-методической конференции. М., 1999. С. 18–21.

⁸ Филимонов Г.Д. (1829–1898) Окончил историко-филологический факультет Московского университета и по окончании его служил в Оружейной палате, а с 1861 года перешел на службу в Румянцевский музей в должности хранителя коллекций. В 1873 году вышел составленный Филимоновым «Каталог отдела доисторических древностей Московского публичного музея». Там фигурируют некоторые археологические находки, обнаруженные в Москве и Подмосковье (Формозов, 1988).

⁹ Кренке Н.А. Дьяково городище. Культура населения бассейна Москвы-реки в I тыс. до н. э. – I тыс. н. э. М., 2011.

К исследованию Дьякова городища В.И. Сизов обратился в 1889 году, и в течение 10 дней провел небольшие раскопки. В 1890 и 1896 годах он уже вел раскопки в значительных масштабах. О результатах раскопок он сообщал в «Археологических известиях и заметках». Делал доклады на заседаниях VIII и IX Археологических съездов. Его первый доклад был: «Дьяково городище под Москвой и его отношение к московским и смоленским курганам».

В.И. Сизов четко понял, что Дьяково городище дает находки разных исторических периодов. Под дерном залежали остатки изразцовой беседки XVII века царя Алексея Михайловича. Ниже были обнаружены черепки курганный посуды с линейным и волнистым орнаментом. Основной культурный слой был насыщен фрагментами лепной посуды, т. н. «сетчатой керамики». Тут же были извлечены поделки из кости, медные и железные предметы. Сизов раскрыл весь культурный слой (4,5 м) и дошел до материка. Он установил, что поселение в Дьякове возникло раньше, чем появились подмосковные курганы, и что оно отражает более древний этап развития культуры, чем эти захоронения. Это было самое важное наблюдение. У него был опыт раскопок Гнездовских курганов под Смоленском, которые он датировал X–XI веками. Исходя из этого, Дьяково городище он датировал VI–VII вв. до н. э., допуская, что жизнь на нем продолжалась вплоть до IX–X вв. Согласно современным представлениям, нижний слой – VIII–III века до н. э., средний – II–I века до н. э. – I–II века н. э. верхний – VI–VII века н. э.

Четырехметровый с лишком культурный слой в Дьякове не везде однороден, он разделен стерильной прослойкой песка без находок, указывающий на перерыв в жизни городища. Другими словами, возможно, городище некоторое время пустовало! Он также зафиксировал, что в нижнем горизонте были черепки керамики с сетчатой поверхностью, тогда как в верхнем была только гладкостенная посуда. Он убедительно доказал, что укрепления в Дьякове возведены на втором этапе жизни поселения, поскольку нижний горизонт его залегал под поздним насыпанным валом.

Г.Д. Филимонов нашел в Дьякове фрагмент костяной скульптуры каба-

Дьяково городище. Изделия из кости. Фото 1898 года. Собрание ГИМ

на, В.И. Сизов нашел целую костяную статуэтку зверя, (то ли лошадь, то ли волк). Во второй половине XX века, среди археологов возникла дискуссия, кто был изображен на этих находках и когда они могли появиться, не меньшие споры возникли вокруг вопроса: откуда могли прийти эти образы¹⁰?

Итогом работы Сизова на Дьяковом городище стала статья-отчет, напечатанная в «Трудах IX археологического съезда». В научный оборот вводился рядовой массовый материал, уже воспринимавшийся как полноценный исторический источник.

Вплоть до революции Дьяково оставалось единственным городищем Подмосковья, изученным на большой площади путем раскопок и детально описанным квалифицированным специалистом. После работ Сизова никто уже не считал древнейшие московские

¹⁰ Крис Х.И. Предметы звериного стиля из дьяковских городищ // СА. № 1. М., 1981. С. 171–180.

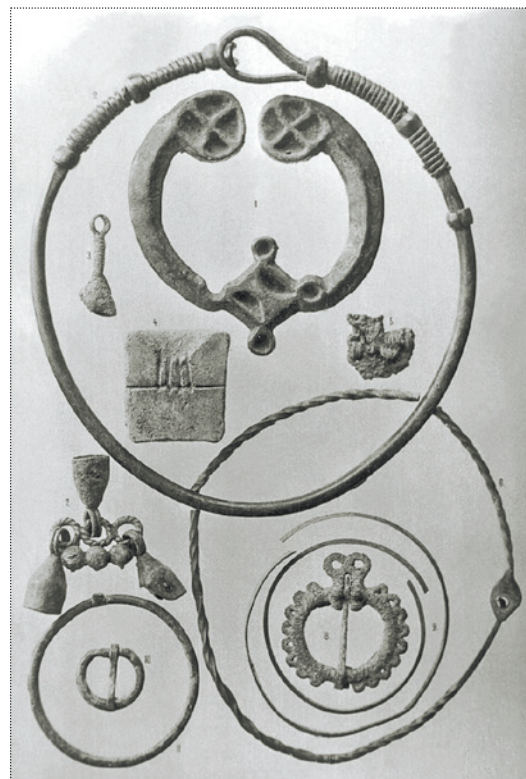

Дьяково городище. Посуда из глины. Фото 1898 года.
Собрание ГИМ

Дьяково городище. Фигурки и грузики из глины. Фото
1898 года. Собрание ГИМ

Дьяково горо-
дище. Изделия
из металла.
Фото 1898 года.
Собрание ГИМ

городища одновременными курганам. Большинство согласилось с его выводом, что городища связаны с дославянским населением.

Мы не можем здесь не сказать, что новое исследование Дьякова городища, которое провел Сизов, на вполне по тому времени профессиональном уровне, пропало бы в туне, если бы его материалы не были использованы двумя знаменитыми исследователями и эрудитами, такими как Дмитрий Николаевич Анучин и Александр Андреевич Спицын¹¹.

Именно эти двое ученых правильно расставили акценты в хронологии памятников, Анучин в своей монографии «Доисторическое прошлое Москвы», ссылаясь на летописи, на материалы раскопок проведенных В.И. Сизовым, на данные языкознания и топонимики, сделал правильный вывод: курганы

¹¹ Анучин Дмитрий Николаевич (1843–1923) – антрополог, географ, этнограф и археолог. Профессор Московского университета, академик (1896), почетный член петербургской АН, Почетный член многих зарубежных академий: Парижской, Итальянской, Американской, Лондонской и т. д., но основная его специальность – антропология. Автор многочисленных трудов по этнографии народов мира. Автор известной работы «Москва в её прошлом и настоящем».

принадлежали славянам, а городища – более раннему дославянскому населению этих мест. В своем очерке о Москве, он отметил, что «...наиболее известным и исследованным из городищ, является т. н. Дьяково городище (иначе Чертово) <...> Холм этот образован в значительной степени валунными отложениями (местные жители добывают из него немало булыжнику), но верхние его слои до 2-х сотен толщиной, состоят из насыпной земли, из глины, белого песку, угля с золой, чернозема...». Он дал в качестве иллюстративного материала четыре таблички рисунков: 1 – глиняные изделия, 2–3 – железные вещи, 4 – костяная фигурка зверя¹².

Однако наиболее четкое археологическое представление о дьяковских памятниках дал А.А. Спицын (1858–1931), археолог, профессор, член-корр. АН СССР (1927). С 1892 года сотрудник Императорской Археологической комиссии, в 1919 году преобразованной в Российскую Академию истории материальной культуры (РАИМК), Императорского Русского археологического общества. Крупнейший специалист по средневековым русским надписям. Занимался изучением, систематизацией, каталогизацией древностей России (бронзовый век, скифо-сарматские, волжско-камские, славянские). Одним из первых в России применил многие передовые методы изучения древностей, в частности, сравнительно-типологический и картографический методы. Датировал многие важнейшие археологические памятники. В 1903 году Спицын (снова

без подписи) напечатал две ценные сводки – о «городищах Дьякова типа» и о «медном веке в Верхнем Поволжье».

Смысл первой статьи в том, что городище, исследованное В.И. Сизовым, далеко не уникально, напротив, оно подобно прикамским укрепленным поселениям и весьма типично для бассейна Оки и Верхней Волги. Керамика из городищ, раскопанных Ю.Г. Гендуне в Тверской и Н.И. Булычковым в Калужской губерниях, была покрыта такими же отпечатками ткани, как и дьяковская, также костяные и железные предметы были аналогичны дьяковским. Возраст поселений «дьякова типа» определен как VI–VIII века. Конечно даты по-прежнему страдали неточностью, это были даты позднего периода дьяковской культуры (?), и они нуждались в дальнейшем уточнении¹³.

А.А. Спицыну, по сути, принадлежит заслуга первого объединения памятников лесной полосы в отдельный археологический континуум. Термины городища и грузики «дьякова типа» были введены в научный оборот именно им. Он же дал первую историческую характеристику новому археологическому материалу и попытался определить его место в хронологическом ряду древностей Восточной Европы.

Так с этими представлениями московская и подмосковная археология входила в XX век. Но с октября 1917 года наступила новая эпоха, эпоха социализма. В археологию вошло новое поколение археологов, и большая часть из них была профессионалами, сохранявшими традиции старой школы. Так на первый план вышли Ю.В. Готье (1873–1943), С.К. Богоявленский (1872–1947), П.Н. Миллер (1867–1943), В.А. Городцов (1860–1945). Если Готье, Богоявленский, Миллер были, прежде всего, историками, хотя и много сделали для археологии как практики, но всё же история была их главной профессией, тогда как Городцов стал активным археологом, который вел раскопки не только в Москве

Александр Андреевич Спицын. Фото начала XX века

¹² Анучин Д.Н. Доисторическое прошлое Москвы // Москва в её прошлом и настоящем. М., 1909. С. 33. Рис. 14–17.

¹³ Спицын А.А. Городища Дьякова типа // Записки отделения русской и славянской археологии Русского археологического общества, т. 5, в. 1, СПб., 1903. Он же. Новые сведения о городищах Дьякова типа // Записки отделения русской и славянской археологии Русского археологического общества, т. 7, в. 1, СПб., 1905.

Василий Алексеевич
Городцов. Фото на-
чала XX века

и Подмосковье, но и в стране в целом. Именно Городцов конкретно для исследования дьяковской культуры за период с 1919 года и до середины 30-х годов раскопал больше всех памятников, которые теперь мы можем с полным правом назвать памятниками дьяковской культуры. И это были городища: Кунцевское, Сетуньское, Мамоново, Мячковое (Боровский курган), Огубское, Кропотовское и Старшее Каширское. Городцов, в отличие от многих других археологов, четко следовал программе изучения не только культурного слоя и вещей, изъятых из него, к тому же у него была главная идея – понять, как жило местное население в ту эпоху, как выглядели их жилища, да и сама площадка, оборудованная под жильё? Однако «круглые жилища» и раскопки траншеями, мало что могли дать исследователю для решения этой задачи. В сущности, вся работа свелась к осмыслению вещевого материала. Всё же он был в большей степени – «вещевед». Впоследствии, на основе его опытов уже другие археологи добились значительных успехов.

В.А. Городцов дал первую «хронологическую ориентировку» полученному материалу от VII–VI вв. до н. э. (на основе материалов своих раскопок Ст. Каширского городища) до IV–V вв. н. э. Он же дал направление поиска аналогий среди других культур этой эпохи. Но заметим, что круг аналогий в то время был весьма узок, археология вообще располагала небольшими объёмами исходного материала¹⁴.

В 1921 году профессор Ю.В. Готье с членами его археологического семинара провели на городище однодневные «учебные» раскопки. По информации

О.Н. Бадера, небольшие работы были проведены на краю площадки городища со стороны с. Коломенское.

В 1935 году на городище производит работы К.Я. Виноградов. Раскоп размерами около 50 кв. метров был заложен в южной части площадки городища между тремя траншеями XIX века. Раскоп не был доведен до конца и был оставлен на глубине 1–1,5 м. В том же году К.Я. Виноградов исследовал вал городища, который был разрезан до материка траншеей двухметровой ширины. Площадь исследований составила около 100 метров. Небольшая часть коллекции раскопок 1935 г. хранится в археологическом фонде ГМЗ «Коломенское».

У Спицина, Городцова и Готье было много учеников, и они продолжили их дело. И здесь мы отметим только тех, кто наиболее активно работал в «дьяковском» направлении – это: А.В. Арциховский (1902–1978), О.Н. Бадер (1903–1979)¹⁵.

Арциховский, уже после войны, в первом выпуске Материалов и исследований по археологии СССР (МИА), посвященном археологии Москвы (1947 год), в программной статье выступил с первыми итогами археологических исследований по теме «дьяковская культура». Он твердо заявил, что городища – «древнейшие крепости в наших лесах и всё это связано с накоплением некоторых богатств». Городище вмещало от 50–200 жителей, которые были патриархальным родом и являлись скотоводами. Сам Арциховский копал дьяковское Багратионовское городище, эта работа была продолжением осмысления дьяковских раскопок, вслед за Спициным и Городцовым¹⁶.

В 30-е годы археологическое изучение и выявление новых памятников дьяковской культуры проводил О.Н. Бадер. Он не только искал новые памятники, но и копал уже известные, так он появился на Дьяковом городище в 1926 году. Из его публикации известно,

¹⁴ Городцов В.А. Старшее Каширское городище. // Известия ГАИМК. Вып. 85. 1933. С. 8–9.

¹⁵ А.В. Арциховский считал своим учителем В.А. Городцова и Ю.В. Готье, а О.Н. Бадер – Б.С. Жукова.

¹⁶ Арциховский А.В. Основные вопросы археологии Москвы // МИА. № 7. М.-Л., 1947. С. 7–22.

что О.Н. Бадер заложил четыре контрольных шурфа площадью 1,0 кв. м каждый в разных частях площадки и снял по нивелиру продольный профиль городища¹⁷. Очевидно, что метровые шурфы не могли быть глубокими и вскрыли, вероятно, лишь верхний метр культурного слоя. О.Н. Бадер упоминает о находках лощеной керамики в этих шурфах.

В 1947 году вышел МИА № 7, где в материалах к археологической карте г. Москвы О.Н. Бадер подвел итог предыдущих исследований Дьякова городища, дал описание стратиграфии, послойную характеристику вещевых комплексов. Период существования Дьякова городища О.Н. Бадер датировал III–II веками до н. э. и до VI века н. э. Поздний культурный слой городища он определил IV–VI веками и связывал его с культурой вятичей.

В период с конца 40-х годов и до начала 80-х годов никто из археологов на Дьяковом городище раскопок не вел.

В 1981–1987 годах под руководством Н.А. Кренке были проведены археологические раскопки в центральной и северной части площадки, изучен северный склон площадки, разрезан вал городища. Кренке только что окончил кафедру археологии в МГУ и поступил в аспирантуру Института археологии АН СССР. Практически его пребывание в аспирантуре и было связано с раскопками знаменитого городища, в 1988 году он защитил кандидатскую диссертацию «Культура населения Москвы-реки в железном веке и раннем средневековье».

Площадь раскопов составила 290 кв. метров. Собранные за 1981–1987 годы коллекции насчитывают 2,5 тыс. вещевых находок и до 100 тыс. фрагментов керамики. Было отобрано более 70 образцов для радиоуглеродного датирования, по которым получено более 60 дат. Osteологическая коллекция составила более 60 тыс. костей. Кренке разделил напластования Дьякова городища на 4 части (слоя): нижний горизонт (слой

Николай Александрович Кренке

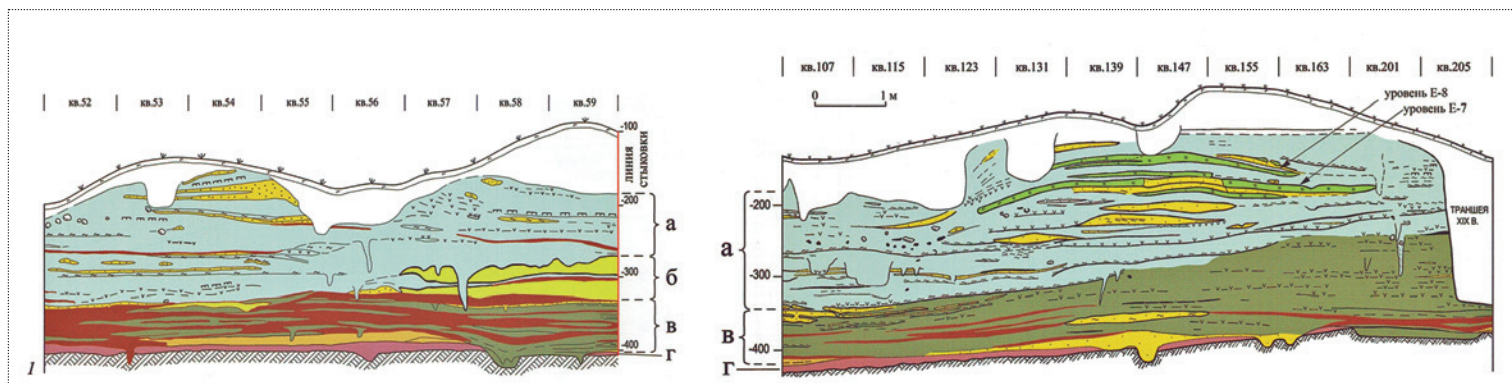
«Г») дерново-подзолистая почва, слой «В» (нижний слой), слой «Б» сложен из почти чистого речного песка с примесью пепла, слой «А» (верхний слой), который был разделен на три горизонта.

Кренке предложил новую хронологию культуры в целом. Он начало культуры определил, начиная с (IX)–VIII веков до н. э., ранний период развития культуры укладывается в промежуток VIII (IX) – VI веков до н. э. Наиболее активный период развития культуры приходится на V–III века до н. э. Кренке предлагает отсчитывать последний период с VI–VII веков н. э. По его мнению, это – финал, запустение.

Основанием для такой периодизации, автор видит в изменениях стратиграфии культурного слоя Дьякова

¹⁷ Бадер О.Н. Материалы к археологической карте Москвы и её окрестностей // МИА № 7. М.–Л., 1947. С. 145.

Профили раскопов 1982/1984 гг. Н.А. Кренке. Дьяково городище: культура населения бассейна Москвы-реки в I тыс. до н. э. – I тыс. н. э. М.: ИА РАН, 2011. С. 278–279

городища, и, в частности, в стерильных прослойках, в которых не было археологического инвентаря (этот разрыв приходится на рубеж 2 и 3 периодов, появление лощеной керамики в 3-м периоде и запустение городищ в последний 5-й период). Свои выводы Н.А. Кренке подтверждает радиоуглеродными датами, «новой» классификацией дьяковской керамики и относительной хронологией всего вещевого материала, как самого Дьякова городища, так и материалов из других городищ бассейна Москвы-реки.

Несмотря на столь длительное, более 170 лет, изучение Дьякова городища, всё ещё остается довольно большой круг «белых пятен» в исследовании памятников дьяковской культуры.

Последний раз археологи обратились к раскопкам в 2001 году. Масштабные раскопки были предприняты Центром Археологических Исследований ГУОП г. Москвы, под руководством А.Г. Векслера, по инициативе дирекции ГМЗ «Коломенское».

Необходимость проведения археологических исследований в 2001 году была вызвана началом реализацией проекта благоустройства территории Дьякова городища и бывшего села Дьяково. В планах Государственного Музея Заповедника «Коломенское» предусматривалось после раскопок – провести музеефикацию раскопанного участка Дьякова городища и создать над ней археологический музей. В целях более полноценного изучения уникальнейшего памятника раннего железного века был создан Научно-методический экспертный совет, в состав которого вошли представители всех организаций, связанных с исследованиями памятника. Первой и наиболее важной рекомендацией Экспертного совета, состоявшегося еще до начала археологических работ, было введение понятия «археологический комплекс Дьяково городище».

Под формулой «археологический комплекс Дьяково городище» понималась группа археологических памятников на территории ГМЗ «Коломенское».

Александр Григорьевич Векслер, первый главный археолог Москвы (с 1998 по 2009 год).
Фото 2010-х годов

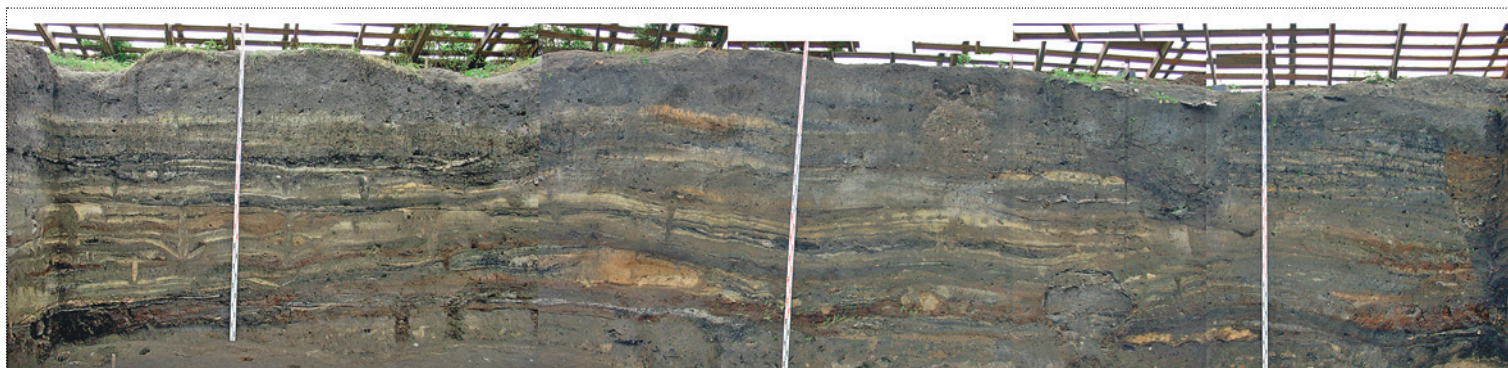
В неё входили: Дьяково городище, селище «Чертов городок», селище «Дьяково пойма», селище «Выгон», селище Дьяково южное 1, а также открытые в 2001 году – селище Дьяково южное 1-А, селище Дьяково южное 2, Дьяково – ров.

Кроме проведения археологических раскопок на указанных объектах, были заложены геологические шурфы в пойме р. Москвы южнее Дьякова городища, а также на плато к западу от городища.

Программа полевых исследований 2002 г. была разработана с учётом результатов, полученных при исследовании археологического комплекса «Дьяково городище» в 2001 г. Конкретные задачи, стоявшие перед экспедицией, определялись спецификой каждого исследовавшегося объекта. Основная же цель проводившихся раскопок состояла в получении новых данных, которые позволили бы уточнить процессы освоения древними сообществами площадки Дьякова городища и его округи.

Цель и конкретная исследовательская программа раскопок определялись как полученными в 2001–2003 годах результатами, так и спецификой культурных отложений на каждом из исследовавшихся памятников. Работы проводились в связи с благоустройством территории археологического комплек-

Профиль северной
стенки раскопа
А.Г. Векслера. Фото:
Ю.Е. Петров, 2004 год

Находка изразцов. С.И. Баранова, Л.А. Беляев, В.А. Беркович, рабочие.
Фото: Ю.Е. Петров, 2003 год

са «Дьяково городище» и подготовкой ее для последующей музеефикации. Основное внимание во время проведения полевых работ 2004 года на площадке было уделено изучению слоев ранних этапов существования дьяковской культуры и исследованию системы оборонительных сооружений на территории въезда, относящихся к поздней поре освоения Дьякова городища.

В течении трех лет городище и его округа изучались по специально разработанной программе комплексного исследования методами естественных наук. В результате проведения работ была получена принципиально новая информация, существенно меняющая наши представления об истории Дьякова городища.

Во-первых, были зафиксированы остатки самых древних оборонительных сооружений, относящихся к начальному периоду железного века на территории лесной полосы Европейской части России.

Во-вторых, эти оборонительные сооружения перекрывались непотревоженным культурным слоем раннего этапа существования дьяковской археологической культуры, не обнаруженного предыдущими исследователями. Типологический анализ керамики, а также полученные радиоуглеродные даты свидетельствовали о том, что наиболее древний культурный слой на площадке городища начал формироваться по крайней мере уже в IX веке до н. э. Таким образом, Дьяково городище, несомненно, относится к памятникам, содержащим культурные напластования древнего этапа дьяковской культуры.

В заключение несколько слов об идее музеефикации Дьякова городища.

Из всех памятников, которые были обнаружены и исследованы в нашей стране (речь идет об огромной территории России), составляющих несомненный материальный исторический фонд, Дьяково городище является историческим, идеологическим, ранне-религиозным памятником. Дьяково городище уникально ещё и в том, что оно может быть охарактеризовано хронологически, буквально по сантиметрам. Таких памятников поистине единицы. На самом деле, из памятников дьяковской культуры, да и других синхронных культур, городищ с таким мощным культурным слоем – просто нет¹⁸. Да и не все городища средневековья могут сравниться с ним.

И уж совсем в конце – несколько слов о проблемах, которые стоят перед московской археологией, о возможностях изучения древних обществ дописьменного периода в Москве и Подмосковье.

Начнем с того, что Москва сегодня занимает огромное пространство, это несомненно уже не город, а мегаполис, не только по количеству жителей, но и по территории. По многим демографическим официальным данным в Москве живет от 12 до 13 млн жителей, к которым надо прибавить ещё «подвижную» часть населения (приезжие,

¹⁸ По нашим данным, извлеченным из сборников АР, только 7 городищ, на которых есть и дьяковский слой, мощность слоя колеблется в пределах от 2,0 до 3,2 м. Это городища Якиманское, Волоколамское, Синьково, Городня, Корчское, Нижняя Городня и Александрова Гора.

Развал изразцов. Фото: Ю.Е. Петров, 2004 год

командировочные, трудовые мигранты и т. д.) – численность населения города и округи увеличивается в несколько раз. В результате, в Москве и её округе живет почти 20 млн чел. Диаметр территории Москвы был равен 50 км. Несколько лет назад территория города значительно увеличилась. Это всё фантастические цифры – отсюда вытекает главная археологическая проблема – сохранение исторического наследия, т. е. памятников археологии; не только средневековой Москвы, мы уже копаем и XIX–XX века. Но для нас не меньший интерес и особенную ценность представляют дьяковские памятники, которые охватывают хронологию в 1500 лет. Это часть протоистории от IX–VIII веков до н. э. до VI века н. э., – это городища и селища, которых по скромному подсчету – около 350 памятников (если не больше). Тогда как культурные напластования средневековой Москвы колеблются: от 200–300 см и до 10,0 м (в центральной части города), то дьяковские памятники едва содержат культурные слои от 30 см до 100 см. Дьяково городище со

своим слоем в 4,5 м – уникально! Таких памятников практически нет на этой огромной территории. Столичные археологи ведут постоянную работу по учету и изучению памятников. С присоединением в 2012 году новых территорий к Москве объем этих работ значительно возрос. Увеличилась не только площадь столицы, но и количество памятников, которые встали под охрану. Кроме того, развитие новых городских поселений, прокладка жизненно важных коммуникаций, строительство социальных объектов инфраструктуры требует одновременно и проведения работ по археологическому изучению Москвы. Археологам важно ввести археологическое наследие в оборот информационного пространства как для специалистов, так и для всех интересующихся историей нашей столицы. **МН**

На раскопках в Дьяковом городище.
Участники раскопок:
директор музея «Коломенское» К.Я. Виноградов (второй слева),
И.Ф. Барцевский (третий слева). Фото
1935 года

Новый старый Театр эстрады

Фасад «Дома правительства» со стороны набережной. С 1932 года здесь размещался «Новый театр», а с 1961 года – Московский театр эстрады. Фото 1933–1934 годов. Из коллекции Музея Москвы

В 2017 году Правительством Москвы было принято поистине историческое решение о проведении масштабной реставрации знаменитого Театра эстрады, что вот уже без малого 60 лет располагается в культовом «Доме на Набережной». Дом на набережной был построен по проекту архитектора Б.М. Иофана в стиле позднего конструктивизма. На этом месте до этого находились винно-соляные склады, что нашло отражение в архитектуре его внутренних дворов. За ходом строительства следил лично А.И. Рыков. Двенадцатиэтажный дом на набережной с 505 квартирами (24 подъезды) стал одним из самых крупных домов в Европе. Дом включал в себя помещения под клуб ВЦИК имени Рыкова (ныне Театр эстрады), кинотеатр на полторы тысяч мест, спортивный зал, универмаг, прачечную и амбулаторию, сберкассу и отделение связи, детский сад и ясли.

Здание, в котором располагаются помещения ГБУК г. Москвы «Московский театр Эстрады», находится в районе Якиманки в квартале, образованном Берсеневской и Болотной набережными и улицей Серафимовича. Объект расположен на территории охранной зоны памятников истории и культуры.

Здание современного театра Эстрады и присоединенные помещения представляют собой часть объекта культурного наследия регионального значения «Комплекс “Дома Правительства”, 1928–1931 гг., архитектор Иофан Б.М.»

В связи с тем, что в конце 1920-х годов в центре Москвы образовалась нехватка гостиничных мест, в 1927 году была создана комиссия по строительству дома ЦИК и Совета народных комиссаров под председательством главы правительства Алексея Рыкова. 24 июня 1927 года было принято решение о начале строительства дома для ответственных работников, которое продлилось до 1931 года. Жильцами дома стали главным образом представители формирующейся советской элиты: учёные, партийные деятели, Герои Гражданской войны, Социалистического труда и Советского союза, старые большевики, выдающиеся писатели, служащие Коминтерна, герои войны в Испании.

Дом на набережной был построен по проекту архитектора Б.М. Иофана в стиле позднего конструктивизма. На этом месте до этого находились винно-соляные склады, что нашло отражение в архитектуре его внутренних дворов. За ходом строительства следил лично А.И. Рыков. Двенадцатизэтажный дом на набережной с 505 квартирами (24 подъезда) стал одним из самых крупных домов в Европе. Дом включал в себя помещения под клуб ВЦИК имени Рыкова (ныне Театр эстрады), кинотеатр на полторы тысяч мест, спортивный зал, универмаг, прачечную и амбулаторию, сберкасса и отделение связи, детский сад и ясли. В столовой жители дома бесплатно (по талонам) получали готовые обеды и сухие пайки. Во внутренних дворах дома были разбиты газоны и установлены фонтаны.

Жилой массив комплекса «Дома правительства» состоит из ряда корпусов разной этажности. Две двенадцатизэтажные башни, в которых расположены присоединенные к театру помещения, фланкируют здание современного теа-

Столовая Дома на набережной. Фото 1930–1940-х годов

тра Эстрады со стороны Берсеневской набережной и связывают его с жилыми корпусами во дворе и по улице Серафимовича. Большой теннисный зал располагается над помещениями театра, и его горизонтальный остекленный фасад, выполненный из огромных во всю стену витражей, является связующим звеном между башнями. Проездные арки, высотой в три этажа, подпираемые квадратными колоннами, расположены симметрично центральной оси клубного здания и открывают перспективу внутреннего пространства дворов.

Все квартиры жилых корпусов предназначались для семейного поселения и были оборудованы простой и удобной мебелью, встроенными шкафами, мусоропроводами, газовыми плитами, а также горячим водоснабжением.

Внутренняя структура здания представляла собой каркасную систему из монолитного железобетона, опирающуюся на железобетонное свайное основание, что представляло собой новаторское для того времени конструктивное решение, продиктованное близостью грунтовых вод.

Впервые в архитектурно-планировочном решении стандартной секции был заложен принцип инсоляции – на одной лестничной клетке располагалось всего две квартиры и это обеспечивало возможность сквозного проветривания.

Дом правительства положил начало теплофикации города. Впервые в строительстве дома стали применяться унифицированные сборные строительные материалы. Возникла необходимость в формировании профессиональных строительных кадров.

В 1932–1935 годах в помещении театра Эстрады функционировал Государственный Новый театр. Затем, в 1936–1941 годах, размещался первый Детский кинотеатр. С 1959 года здание принадлежит Театру эстрады. Капитальный ремонт здания проводился почти полвека назад, в 1974 году.

Около трех лет подготовки понадобилось со дня принятия решения о проведении реставрации, и вот в конце 2020 года начались первые мероприятия по восстановлению и преобразению уникального объекта культурного наследия.

Сегодня в Театре эстрады развернуты масштабные работы. К началу 2022 года специалисты восстанавливают несущую способность конструкций, отреставрируют фасады здания. В помещениях театра проведут замену старых инженерных коммуникаций, включая системы водоснабжения, водоотведения, теплоснабжения, электроснабжения, вентиляции и кондиционирования, дымоудаления и пожаротушения, фасадного электроосвещения и др. Будет восстановлена историческая планировка и отреставрированы интерьеры театра, в т. ч. гипсовый лепной декор, штукатурный слой стен и потолков. В зрительном зале и фойе воссоздадут паркет из древесины твердых пород. Отремонтируют административные, подсобные и технические помещения, буфеты для зрителей и сотрудников театра. Кроме того, на сцене будет заменено механооборудование, включая планшет сцены, а также системы постановочного освещения, озвучивания и звукоусиления, электропривода механики, видеопказа и режиссерской связи. В зрительном зале появятся новые кресла. Также заменят одежду сцены и театральные помещений, декоративную тканевую отделку купола зрительного зала.

«Это уникальное место, но, конечно, морально и физически устаревшее и требующее серьезного ремонта. Я думаю, что в следующем году театр, по сути дела, получит новое здание и новую жизнь на долгие-долгие годы», – отметил Сергей Собянин во время посещения здания театра. Фото: Пресс-служба Мэра и Правительства Москвы, 2021 год

Знаменитое панно до реставрации. Фото 2021 года

На середину августа в помещениях театра ведутся работы по демонтажу поздних перегородок и обшивки стен, реставрация лепного декора, обрамляющего портал сцены и ограждение бельэтажа. В холле первого этажа отреставрированы потолочные карнизы и розетки, а также уникальные вентиляционные решетки. Близится к завершению реставрация знаменитого живописного панно над сценой.

Панно, изображающее герб СССР среди шести алых флагов и надписью: «Слава великому советскому народу», создано в 1961 году. Именно тогда Театр эстрады пришел на смену существовавшему здесь с 1932 года Клубу имени Рыкова.

Благодаря сделанным реставрационным зондажам и лабораторным исследованиям, удалось подтвердить ранее сделанное предположение, что под красочным слоем существующего панно скрывается большое количество однотонных масляных слоев, меловой грунт, неоднократные перегрунтовки и покраски.

Изображение Герба выполнено по меловому грунту на основе ПВА. Для лучшей адгезии с нижележащими масляными покрасками, поверхность была заклеена сетчатой гардинной тканью. Заклейка произведена на крахмальный клей. Живопись выполнена на основе темперы ПВА. К началу реставрации стало происходить расслоение живописи по зоне перегрунтовки по первоначальному красочному слою и по зоне проклейки крахмальным клеем с гардинкой. Наблюдались дефекты поверхности панно – участки отставания красочного слоя и грунта

Укрепление окрасочного слоя. Фото 2021 года

от основы, трещины, потертости, царапины, мелкие и крупные повреждения. Имелось большое количество утрат до 1 см и более легкоудаляемые и трудноудаляемые загрязнения живописного слоя пылью и копотью, большим количеством набрызгов и вероятно потеков от вентиляционных решеток, что находятся в верхнем регистре панно.

В целях составления методики реставрации были проведены лабораторные исследования. Анализ органических связующих веществ красочного слоя, укрепляющих составов определялся при помощи методов тонкослойной хроматографии. Использовался метод ультрафиолетовой люминесценции. Важно отметить, что сегодня успехи в работе по реставрации панно во многом стали возможны благодаря неукоснительности соблюдения методики реставрационных работ.

Следует подчеркнуть, что реставрация панно представляет собой не просто отдельный вид работ, но действительно грандиозный процесс. Объем живописного панно составляет 179,2 метра! Для удобства работ по реставрации были построены леса с высотой в пять уровней. Таким образом панно условно было поделено на пять этажей.

Первоначальным длительным этапом реставрационных работ стала расчистка панно от загрязнений и оставшегося лака. Тщательно, маленькими

фрагментами расчищалась поверхность живописи. Именно тогда окончательно стало ясно, что живопись находилась в неудовлетворительном состоянии и нуждалась в скорейшей реставрации.

Характер нарушения целостности красочного слоя можно разделить на отдельные виды:

- отслоение первоначального живописного грунта от штукатурного основания;
- отслоение совокупности слоев поздних покрасок от первоначального красочного слоя;
- отслоение совокупности слоев ткани, шпаклевки и последнего красочного слоя панно;
- шелушение красочного слоя панно.

Части живописи и авторского грунта были утрачены. Известково-песчаная авторская штукатурка на момент начала реставрационных работ находилась в разрушенном состоянии.

После целого месяца работ по расчистке панно от внешних загрязнений и лакового покрытия, реставраторы смогли приступить к работам по укреплению авторского слоя живописи, в условиях объемного поражения и аварийного состояния красочного слоя и грунта под ним. На участки наносилась проф-заклейка из папиросной бумаги.

Укрепление живописного слоя на участках его отставания (локальное шелушение), а также укрепление грунта

→ на стр. 53

Расчистка от внешних загрязнений и лака. Фото 2021 года

Воссоздание живописи. Фото 2021 года

и штукатурного основания выполнялась ксилольными растворами ПБМА.

В зависимости от состояния живописи, степени сцепления ее с грунтом, укрепление может быть двух типов:

- Глубинная пропитка ксилольными растворами ПБМА, которую вводят при помощи инъектирования.
- Поверхностное закрепление ацетоновыми растворами ПБМА, при котором закрепляется красочный слой, грунт на глубину 0,5–1,0 мм. Реставраторам пришлось работать в условиях изменения температурного режима: работы начались зимой, весной наступило потепление, а затем снова резко похолодало. Всё это очень затрудняло процесс реставрации. Нередко приходилось прогревать участки стены утюжками с температурой 30°, через фторопластовую пленку для лучшего сцепления клея.

Процесс укрепления красочного слоя весьма длителен: после нанесения клея красочный слой укладывают при помощи фторопластового шпателя, при необходимости через фторопластовую пленку. Нанесение повторяют неоднократно до достижения укрепления красочного слоя на местах дефектов. После 24-часовой просушки излишки клея убираются пененом.

Произведен большой комплекс по укреплению отставшего от первоначальной основы грунта со штукатурной основой. Состояние грунта и штукатурной основы определялось простукиванием и зондажами контрольных отверстий. Выяснялся характер расслоения, проводилась маркировка мест будущего инъектирования.

По окончании работ на участках инъектирования устанавливались прижимы с упором или временные клеммы на 24 часа.

Работа реставраторов на таком объекте схожа с работой врача-хирурга. Работать нужно аккуратно, не спеша, не имея права на ошибку. Ответственность за сохранение каждого миллиметра панно ложилась на каждого работающего реставратора.

Процесс подводки многочисленных на каждом квадратном метре живописи мелких утрат грунта (площадью до 1 см²) выдавался весьма кропотливым. Восполнение утрат грунта выполнялось специализированным реставрационным грунтом, при помо-

Тонировка. Фото 2021 года

щи самого мелкого скальпеля. Грунт наносился тонкими слоями в несколько миллиметров, при этом каждый последующий слой наносился после полного высыхания предыдущего слоя, с интервалом более 12 часов.

Над реставрацией панно работают высококвалифицированные специалисты, профессионалы своего дела – выпускники лучших художественных ВУЗов России – Академий Глазунова, Сурикова и Строгановки. В рамках программы «Реставрационный Кураториум», организованной Департаментом культурного наследия города Москвы и колледжем «26 кадр», студенты выпускного курса смогли пройти на объекте свою дипломную практику. Для молодых реставраторов это очень ценный опыт. Под руководством опытных наставников ребята выполняли несложные, но важные задачи. К примеру, молодыми специалистами были нарисованы картограммы утрат. По итогу стажировки некоторые студенты остались работать на объекте. Подобная практика во время учебы дает огромный скачок в развитии реставратора как специалиста.

По окончании реставрационных работ по укреплению грунта и работ над утратами можно говорить о достижении положительных результатов. Живопись укреплена и расчищена, восстановлен авторский штукатурный слой и грунт.

Сегодня идет работа по воссозданию живописи в местах утрат и тонировки всей поверхности панно.

Живопись панно выполнена в лучших живописных традициях советского искусства – яркий, сочный, уверенный мазок, ясный, но в то же время сложный колорит, игра света и тени.

Восполнение и воссоздание утраченной живописи производится в пределах утрат с изучением манеры и техники автора. Работа над живописью выполняется в лессировочной технике, избегая корпусного письма. Перед реставраторами стоит сложная задача полностью повторить и воссоздать авторскую манеру письма. Живопись прозрачная и легкая. Не смотря на свою монументальность, каждая деталь и даже фон имеют огромное количество мазков, как мозаика, которая только уже в зрительном зале, на расстоянии, при-

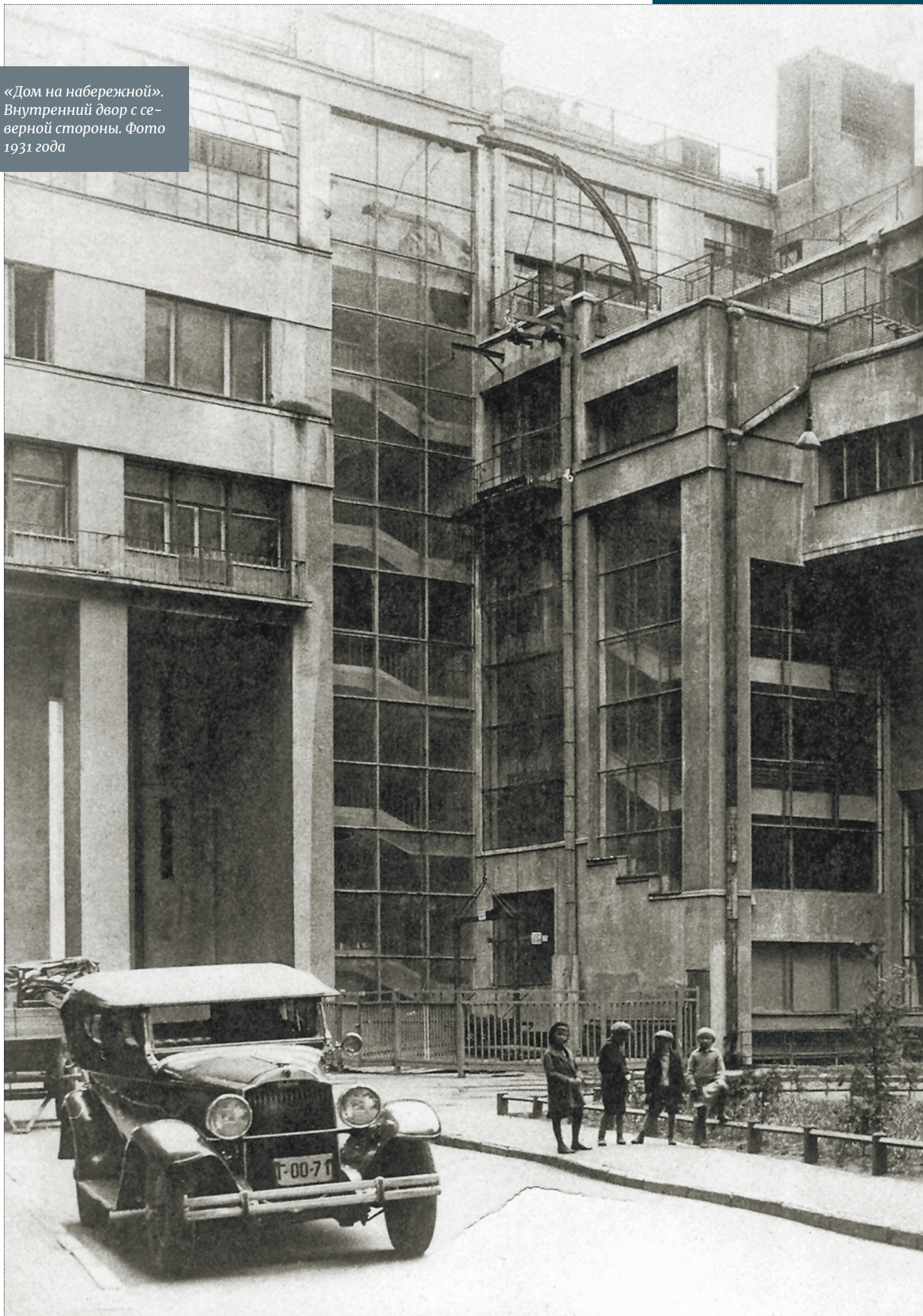
*Студенты колледжа «26 КАДР» приобрели ценный реставрационный опыт и практические навыки.
Фото 2021 года*

обретает целостное изображение. Такая гармоничная сомасштабность в этой живописной работе является отличительной особенностью всего панно, которое в точности, кропотливо, шаг за шагом сохраняется и воссоздается уже несколько месяцев.

Совсем недавно в театре было сделано удивительное открытие. В фойе первого этажа под толстым слоем штукатурки и покрасок обнаружена историческая живопись, когда-то, видимо из экономии средств, просто заштукатуренная и скрытая на долгие годы. В настоящее время происходит пробная расчистка потолка, принимается решение о дальнейшей технологии восстановления уникального объекта. **МН**

«Дом на набережной».
Внутренний двор с се-
верной стороны. Фото
1931 года

Авторы:

Григорий Мудров,
почетный реставратор города Москвы

Элизабетта Фабри,
руководитель реставрационной мастерской Венеции,
заслуженный архитектор Италии

Перевод:
Екатерина Дунина

Рассуждения о наследии как об активе

Г.В. Мудров. Фото Мосгорнаследия

Элизабетта Фаббри. Фото из личного архива

Реставрация – это «зеркало» общества, уровня его культуры, толерантности, степени уважения к прошлому. Реставрационные традиции в Италии и в России складывались в разных исторических и географических условиях, в рамках собственной строительной культуры. О преодолении этой разницы

в подходах к сохранению культурного наследия двух стран, о понятии «адаптивно-повторного использования» памятников и о роли государства в культурных процессах мы говорим с нашими экспертами из Москвы и Венеции – архитекторами-реставраторами **Григорием Мудровым** и **Элизабеттой Фаббри**.

МН Итальянскую школу сохранения культурного наследия чаще характеризуют как «консервационную», в то время как российская отдаёт предпочтение реставрации. В российской практике нет никаких «сомнений» в отношении возможности применения реставрационных дополнений или замены подлинных материалов памятника в случае утраты их ремонтпригодности и так далее. Почему так сложилось, на ваш взгляд? Существуют ли тенденции к сближению наших методов, принципиальных подходов, или это «расхождение позиций» — навсегда?

Г. М. Да, я почти согласен с этим утверждением. Для того, чтобы наша практика сохранения объектов культурного наследия стала преимущественно «реставрационной», есть несколько, на мой взгляд, объективных причин. Скажу только о некоторых из них.

– **Во-первых**, наша страна, как и всё, что на ее территории пребывает, испытала массу «катастрофических» изменений: революций, бунтов, войн. Каждый раз, когда исчезали с исторической сцены (или уходили на задний план) те слои общества, которые были заказчиками и потребителями различных зданий, сооружений, садов и парков, их «наследие» подвергалось мощному воздействию «культурного нигилизма»: сносились, нещадно перестраивались, оставались в заброшенном состоянии.

Менялось не только общество, – но и вкусы. В нашей «традиции» смена ведущего стиля фактически означала возникновение массовой перестройки «вышедшей из моды» недвижимости.

Яркий пример этого – здание Народного Комиссариата путей сообщения у Красных Ворот в Москве. Построенное для Дворцового ведомства в 1753–1759 годах в стилистике зрелого барокко, уже при Советской власти (1932–1938 годы) оно было вдребезги перестроено по проекту архитектора

И. Фомина в формах конструктивизма, надстроено тремя этажами, короче, – изменилось до неузнаваемости...

Среди немногочисленных (и оттого – очень редких) памятников XVII – середины XVIII веков в Москве ни один не сохранился неперестроенным. При исследовании достаточно древних памятников, выявление пяти-шести строительных периодов (по сути дела – реконструкций) – это норма. При этом, что характерно, самые древние и интересные «слои» скрыты под массивом позднейших наслоений – далеко не всегда самых ценных.

Найти в нашей истории кардинально ни разу не перестраивавшийся памятник – большая редкость. Как правило, это можно утверждать в отношении относительно поздних сооружений XIX – начала XX веков.

– **Второе**. В памятниковедении есть такое понятие, как «Материальные носители ценности». До эпохи Петра I Россия была страной, в которой абсолютно преобладало деревянное строительство, да и позднее оно никуда не

Реконструкция здания Народного комиссариата путей сообщения. Здесь ещё можно заметить слегка выступающий парадный вход, над которым раньше был купол. Фото нач. 1930-х годов. Архив ЦИГИ

делось. Дерево, в лучшем случае, «работает» как строительный материал до 300 лет. Кирпич, пришедший ему на смену в качестве материала массового строительства, способен прожить и тысячу лет – но только в идеальных условиях. В заброшенных сооружениях, в условиях протечек, отсутствия гидроизоляции и тому подобное, он способен полностью рассыпаться и через пятьдесят лет. Архитектурно-декоративная отделка фасадов и интерьеров построек XVIII – начала XX веков чаще всего – из известковой штукатурки и гипса: тоже далеко не самых «вечных» материалов. Современные методы усиления и укрепления такого декора пришли в нашу практику относительно недавно, да и не в каждом случае они способны дать ожидаемый результат...

О чем это говорит? Зачастую, даже при всем желании сохранить «авторский», подлинный материал, мы не имеем даже «физической возможности» осуществить это. То есть, при всем желании, в условиях выбора между сохранением сильно поврежденных, деградировавших первоначальных элементов и воссозданием их в форме копии, мы вынужденно выбираем второе.

Да, в России нет памятников античности. Самые древние архитектурные сооружения на ее территории – это храмы Аланского государства X века. Всё это, как правило, выстроено из куда как более долговечного материала – натурального камня. В свою очередь, найти у нас каменные постройки – большая редкость. Отсюда, – от культуры строительства, использовавшей преимущественно «малодолговечные» материалы, – и образуется наше относительно спокойное отношение к реставрационным дополнениям.

Еще одно соображение. Вторая мировая война, годы хозяйственного беззакония и произвола привели нашу культуру к многочисленным утратам. Следует ли из этого, что окончательно исчезнувшие памятники (по не зависящим от нас причинам) недостойны воссоздания по причине утраты подлинного материала?..

В практике отечественной реставрации мы не столько ценим «подлинность материала», сколько подлинность облика, архитектурного решения.

И, наконец, третье. Выявление, сохранение, пропаганда культурного

наследия – продукт развития общества, определенного этапа эволюции общественных отношений. Наша реставрация – это тоже «зеркало» общества, уровня его культуры, толерантности, степени уважения к прошлому. Что поделаешь, если памятник, на котором обошлись только «раскрытиями», большинством воспринимается как «недоделанный»?

Я прекрасно помню, как в конце 1990-х один из руководителей строительного комплекса Москвы предлагал нашу помощь Венеции: слишком «патинированным», обшарпанным, неэстетичным казалось ему всё в этом городе. Еще один характерный пример – судьба «палат Троекуровых» в Георгиевском переулке в Москве. Еще в 1920-х годах здание восстанавливалось под надзором П.Д. Барановского. Он, как и его «наследница», Г.В. Алферова в 1950-х, не осмелились восстанавливать в объеме сбитые наличники XVII века, а только «нарисовали» их на фасадах поверх остатков сбитых деталей. Последняя реставрация, вызвавшая немало споров, вернула большую часть деталей в «оригинальную форму».

Об этом можно бесконечно дискутировать, приводить массу доводов «за» и «против», но это – объективная ситуация: таковы взгляды и «вкусы» общества, это одобряется и понимается обыденным сознанием, существующим помимо научных, теоретических, эстетических взглядов специалистов, профессионалов. К счастью или к сожалению, но наше общество требует сегодня от нас памятников, восстановленных как можно более приближенными к оригинальному формату, с максимально выявленным представлением первоначального художественного замысла (и, отсюда, – «понятных»). Это – «медицинский факт», с ним можно бесконечно бороться, пытаться воспитывать население, но, для того, чтобы возобладали другие вкусы, – «археологические», научно-достоверные, – нужны десятилетия, появление новых поколений сторонников подлинной истории и культуры.

Всё вышеперечисленное – причина различий в подходах к сохранению наследия в России и Италии. Сблизятся ли когда-нибудь наши позиции? Убежден в том, что – да. Это будет происходить по мере того, как мы будем решать

проблему восстановления «лакун» нашего наследия, по мере того, как будет происходить процесс его возрастного старения, по мере осознания уникальности того, что сохранилось до нашего времени.

Пока же нам остается бесконечно уважать друг друга, эту разницу позиций, подходов: понимая, что это расхождение – не вечно.

Э. Ф. Итальянская школа сохранения культурного наследия также допускает использование реставрационных дополнений или замену оригинальных

Усадьба Н.Н. Приклонской – В.Я. Левашова – Н.П. Кильдюшевского (Архангельский пер., д. 10, стр. 2). Один из редких образцов «европейской» фрагментарной реставрации-консервации. Фрагмент раскрытия декора фасада палат XVII века. Фото 2014 (вверху) и 2016 года

деталей памятника. Различие между российской и итальянской школой состоит в способе вмешательства, который применяется в процессе реставрации. В Италии принцип реставрации «как было» – это лишь одна возможность; но есть и другой вариант, позволяющий включать новые элементы в то, что уже существует.

По моему мнению, происходит сближение в применяемых методах с обеих сторон, потому что обе школы стремятся достичь одной цели. По словам Макиавелли: «цель оправдывает средства». Цель всегда одна – сохранить памятник культурного наследия для будущего.

МН На рубеже 1990–2000 годов в практику современного использования объектов культурного наследия пришло понятие «adaptive reuse» («адаптивное повторное использование»), означающее применение к памятникам реконструктивных методов проектирования и строительства. Таких примеров много: начиная от Арены в Барселоне, Британского музея и заканчивая военным музеем в Дрездене. Насколько этот вид деятельности приемлем в отношении объектов наследия? Если ДА, – то в отношении каких объектов? Есть ли смысл вернуться в реестровых характеристиках памятников к идее указания на возможность реконструктивных подходов?

Г. М. Да, не могу не согласиться с тем, что существует такая проблема. Для меня идеал приспособления памятника для современного использования – работа Карло Скарпы в Кастельвеккьо в Вероне, осуществленная на рубеже 1950–1960-х годов. Все «дополнения» выполнены очень локально, по необходимости, они чудесным образом контактируют с историческими формами по масштабу, материалу, тектонике. В работе Скарпы памятник – главное. Там, где его «недостаточно», где оригинальные части утрачены, он предлагает адекватные выходы из положения: от разрушенного фрагмента, где Скарпа установил на бетонной консоли «крылатого всадника» – конную статую правителя Вероны Кангранде I делла Скала – просто невозможно остаться равнодушным.

Еще одним откровением стал для меня фонд Карло Скарпы в музее замка, опубликованный в начале 1980-х. Это – сотни эскизов, из которых ясно, как мучительно и одновременно радостно происходил процесс нахождения оптимальных решений, образов, поиск контактов с памятником... Так сейчас никто не работает!

«Adaptive reuse» – адаптивное повторное использование – началось,

Барселонская арена «Монументаль» для боя быков построена в 1900 году. После запрета корриды властями Каталонии памятник преобразован в 2011 году в торговый центр. Фото 2005 года

пожалуй, с Нового Лувра. Его «пирамида» самым бестактным образом вклинилась в привычный облик одного из самых величайших дворцов-музеев во всем мире. И что?... Сегодня все уже привыкли к этому, как в свое время привыкли и к Эйфелевой башне.

При работе с памятником (в том числе и с его современным использованием) зачастую «на весах приоритетов» находится, с одной стороны – предмет охраны, а с другой – интересы инвестора, стремление архитектора к самовыражению. Тот же Ричард Роджерс в двух своих работах с объектами наследия – Рынком Олд Биллингсгейт в Лондоне и Ареной Барселоны – предстает в двух совершенно разных качествах. Если в первом случае мы видим минимальное вмешательство: всё тактично, очень к месту, великолепный сводчатый подвал как будто вообще «не тронут», то во втором он буквально «каменя на камне» не оставляет от старой арены для корриды.

Томмазо Монтанари, книгу которого «Инструкции для использования в будущем. Культурное наследие и грядущая демократия» я перевел в прошлом году, прямо указывает на причину этого явления: коммерциализация наследия. То есть, «adaptive reuse» начинается там, где культурная, образовательная, воспитательная роль памятников уступает коммерческим целям: стремлению достичь немедленного экономического эффекта, рекламным задачам и даже – желанию получить политические дивиденды. Не зря эту тему в последние годы так легко подхватили девелоперские компании. Посмотрите на рекламу на их сайтах: почти на всех будет присутствовать «продвижение» проектов на почве памятников или исторической застройки. И абсолютно все откровенно коммерческие проекты прикрываются социальными лозунгами: **«Мы работаем на Вас! Наш проект позволит городские трущобы (или мрачную промышленную зону) превратить в "цветущий сад"! Здесь вы будете "потреблять" культуру, отдыхать и радоваться жизни!».**

Наше законодательство однозначно не допускает отношения к памятникам, как «к набору квадратных метров полезной площади». Тем не менее, в российской практике довольно много подобных проектов, – и при наличии «особых возможностей» у заказчиков они вполне

Штаб-квартира администрации порта Антверпена. Архитектор Заха Хадид. Проект (визуализация) и «мем» в сети Интернет по его поводу

себе реализуются... Что ж, придется рано или поздно признать, что применение реконструктивных методов при решении задач современного использования памятников – это объективная реальность, с которой мы вынуждены как-то если не мириться, то – уживаться.

Еще на рубеже XIX–XX веков теории юридической науки вывели «закон» отставания права от реальной жизни. То есть, право по определению «не смотрит» в будущее, а только закрепляет ранее сложившиеся общественные отношения, нормирует суть вещей и процессов, представляющих собой общепризнанную реальность. Если это так, то рано или поздно нам придется сформулировать в законодательстве об охране культурного наследия общие принципы и требования в отношении «адаптивного повторного использования». Как указать на возможность или недопустимость применения этого метода в отношении конкретного объекта? Я этого не знаю, так как не принадлежу к числу специалистов, «страдающих» склонностью к нормотворчеству.

Может быть, вернуться к идеям Алоиза Ригля и Макса Дворжака, предполагавшим «ранжировать» памятники не только по категории историко-культурного значения, но и по «временному» признаку? Действительно, относительно рискованные «методы» приспособления, возможно, допустимы для определенной части сравнительно «молодых» памятников или сильно разрушенных...

Истина, как говорят, где-то рядом (“The truth is out there”, – как сказал бы великий Шерлок Холмс), – но где ее обнаружить?

Э. Ф. Адаптивное повторное использование и восстановление хорошо спроектированных, хорошо построенных конструкций может обеспечить значительную устойчивость и принести финансовую выгоду. Данный подход также позволяет нам проявлять уважение к исторической преемственности в среде, где мы работаем, а также к тем, кто сформировал эту среду.

Дополнения, реставрация и аккуратные вставки привлекают внимание к структуре, пространству и передвижению в здании. Акцентируя внимание на деталях, мы заглядываем в будущее архитектуры и пытаемся понять, как уже созданная среда может развиваться на протяжении времени.

Адаптивное повторное использование более чем допустимо; очевидно, что это единственная возможность продлить жизнь объектов культурного наследия. Это способ вдохнуть новую жизнь в старые здания и вместе с тем сохранить их историческую ценность, являясь свидетелем этого процесса.

Это применимо ко всем «объектам культурного наследия», в зависимости от уровня их культурной / исторической ценности. Ни одно решение не может быть принято априори: всё зависит от контекста, целей, затрат и степени вмешательства.

Статуя Кан-
гранде I делла
Скала, осно-
вателя замка
Кастельвек-
кьо. Фото
2006 года

МН В последние годы часто возникают прецеденты «повторной» реставрации памятников, по которым ранее, в 1960–1980 гг., уже выполнялись аналогичные работы. В чем, на ваш взгляд, причины этого процесса? Как при этом поступать с результатами и достижениями предшествующих работ? Должны ли они быть таким же «неизменяемым параметром», как предмет охраны?

Г. М. Несколько лет назад я привез из Италии книгу-отчет о реставрации в середине 2000-х годов знаменитого палаццо Ка Фоскари в Венеции. Ранее (причем – дважды, в 1936 и в 1956 году) здесь проводил реставрацию и локальное приспособление тот же Карло Скарпа. Так вот, не по закону, а «по совети» авторы современной реставрации отнеслись к наследию своего предшественника с тем же пиететом (итал. *pietà*), что и к оригинальным, подлинным частям середины XV века.

Этот случай – пример и образец для меня. Пример не только «уважения к авторитетам», но и образец настоящей профессиональной солидарности, которая должна проявляться всегда, при любой возможности, особенно – если речь идет о «классике» нашей реставра-

ционной профессии, образце, на котором мы когда-то учились своему ремеслу.

Я временами принимаю участие в заседаниях конкурсной комиссии «Московская реставрация». Время от времени на конкурс подаются объекты, которые фигурируют в качестве «нового этапа исследования и реставрации памятника». Но, по сути дела, – это «ремонт»: мы-то знаем, что они реально восстановлены из руин лет 40–60 тому назад, пионерами нашей реставрации. К счастью, конкурсная комиссия не пропускает такие памятники для участия в солидном состязании.

Причина пересмотров – перманентное стремление начинать всё «с чистого листа», это происходит оттого, что в наших условиях связь поколений постоянно рвется. Архитектура как вид деятельности (в отличие от «проектирования») строится на изучении классической традиции, на уважении к ней. В этом смысле совершенно не важно, о какой «классике» идет речь: о первоначальном замысле произведения или о его интерпретации, возникшей в результате работ по сохранению, выполненной архитектором-реставратором.

Профессиональная солидарность, уважение к работе предшественников (за исключением случаев, когда это была явная «халтура») – основа любого «цеха», ремесленного союза, и нашего – в том числе.

В принципе (и так уже происходит) достижения предшествующих реставраций, проверенные временем, должны обязательно попадать в число «неприкасаемых» параметров объекта, подлежащих безусловному сохранению... Если мы (реставраторы) не будем работать «на вечность», то результаты нашего труда будут обречены пасть жертвой постоянного пересмотра ценностей. Смысл работы многих реставраторов – преемственность принципов и методов работы, передача навыков и достижений последующим поколениям.

В реставрации, в отличие от современного архитектурного проектирования, многое еще пока сохраняется от древних принципов «зодчества», то есть, – от ранних стадий формирования профессии архитектора. Это и «ремесленный» путь вхождения в профессию, и передача навыков или информации из поколения в поколение, и рождение проекта не только на бумаге, но и дове-

дение его до окончательного варианта в процессе реставрации. Пока всё это не уйдет из практики – не исчезнет наша профессия.

Э. Ф. Всё зависит от того, как изначально была проведена работа и какие критерии применялись в то время.

Мастерство архитектора должно состоять в том, чтобы интегрировать новые приемы или решения в существующую структуру и новаторски использовать пространство, создавая композицию, в которой старое и новое дополняют друг друга. Старое и новое должны быть настолько неразрывно связаны между собой, что вернуться к прежнему состоянию уже бы не представлялось возможным: если вы сотрете новую часть (я имею в виду добавление элементов новой архитектуры), у вас должно появиться чувство, что чего-то уже не хватает.

В этой связи я хотела бы вспомнить Карло Скарпу (Carlo Scarpa), венецианского архитектора (1906–1978). В своих работах этому архитектору удается отдавать дань старине и традициям, одновременно внедряя новые и современные детали дизайна. Реставрация

Главные ворота здания Толентини, штаб-квартира Университета Иуав Венеции. Архитектор-реставратор Карло Скарпа. Фото 2015 года

существующих зданий, реализация новых проектов в старинных образцах, а также кураторство выставок и музеев являются главной особенностью творчества Скарпы.

В настоящее время его архитектура считается частью архитектурного наследия, созданные им работы подлежат охране.

МН В итальянской публицистике и общественных дискуссиях последних лет часто высказывается мысль о том, что главной задачей государственных структур, реализующих законодательство об охране культурного наследия, должно быть не администрирование этой области, а «изучение, исследование, интерпретация культурного и природного наследия». Согласны ли вы с этой идеей? Кто тогда будет управлять, наблюдать за процессами сохранения, обслуживания, использования культур-

ного наследия, отслеживать нарушения законодательства?

Г. М. В принципе я согласен с тем, что задачи осуществления функции «культурной полиции» (как в Италии – *Il Comando Carabinieri per la Tutela del Patrimonio Culturale* (ТРС)) должны быть разделены с остальными функциями охраны наследия и управления культурной деятельностью вообще. Какое-то время (до 2010 года) в России эта роль в значительной степени была предоставлена федеральной службе «Росотранкультура».

С другой стороны, было бы «идеальным», если бы органы охраны памятников сосредоточились исключительно на выявлении объектов наследия, ведении реестра, и, в конце концов, – на исследованиях, пропаганде наследия. Но в наших условиях это пока невозможно. Причин тому достаточно много. С одной стороны, предметы деятельности нашего Министерства культуры и итальянского Министерства культурного наследия и деятельности (MiBAC) достаточно разнятся. Генетически наши органы охраны ОКН происходят от локальных органов культуры или от строительного комплекса (как в Москве или Санкт-Петербурге). Но, как бы то ни было, за недвижимое культурное наследие (памятники, сады и парки, объекты археологии и прочее) отвечают автономные или сравнительно автономные структуры (в регионах), а сходится это всё в «единое целое» только на уровне министерства.

В принципе, «за спиной» Министерства культуры есть крупные исследовательские образования, вроде Государственного института искусствознания (ГИИ), Государственного научно-исследовательского института реставрации (ГосНИИР). С 2005 года в ведении министерства находится Музей архитектуры (ГНИМА им. Шусева). Вот, казалось бы, – готовая исследовательская база... Но, параллельно с процессом объединения исследовательских структур происходит и «освобождение» от крупнейших проектных организаций в области реставрации (ЦНРПМ и «Спецпроектреставрации»), которые тихо умирают «своей смертью». Хотя, казалось бы, – вот вам готовые НИИ по разработке методик реставрации, сбору и анализу достигнутого опыта, выпол-

Ка Фоскари в Венеции.
Интерьер аудитории
Университета с ви-
тражом лоджии ра-
боты Карло Скарпы.
Фото: Ф. Аллегретто,
2016 год

нению специальных видов исследований, на которые не могут решиться «мелкие» предприятия.

Но наследие – не единственная область интересов нашего министерства. С другой стороны, как быть с функциями апробации и согласования документации, выдачи разрешений, приемки работ и прочее? Ни министерство, ни, тем более, региональные структуры, никогда не уступят этой функции никому другому. Она – источник «веса», авторитета органов культуры и охраны памятников. Зачем же освобождаться от этого в пользу каких-то исследований, пропаганды, интерпретации наследия?

Да и где мы найдем компетентный штат для «культурной полиции»? Это должны быть люди не менее компетентные в различных аспектах наследия, чем профессиональные «фигуранты». А такие специалисты по улицам не ходят.

Так что, пока всё останется на своих местах. По крайней мере, пока из сферы интересов министерства и региональных органов культуры не уйдут театры, кино, библиотеки и прочие «активы», не относящиеся непосредственно к наследию. То есть, до тех пор, пока нынешнее МК не разделится на два: Министерство культурного наследия (и туризма?) и Министерство «культурной деятельности».

Э. Ф. Национальное правительство должно сохранить за собой контроль над всеми процессами сохранения, включая техническое обслуживание, использование и возможные нарушения.

МН В Итальянской Республике компетенции Министерства культурного наследия и его региональных подразделений распространяются не только на недвижимые объекты, археологию и т. д., но и на архивы, музеи, библиотеки и даже – на ценные природные ландшафты. В России органы охраны памятников обладают компетенцией только в отношении градостроительной охраны наследия (исторические поселения, достопримечательные места), отдельных недвижимых объектов (зданий, сооружений, ансамблей), культурных ландшафтов (садов, парков) и объектов археологии. Казалось, было бы логично объединить архивные и музейные фонды с недвижимыми объектами под общим кураторством. Почему возникла такая разница компетенций? Есть ли смысл в сближении принципов разделения компетенций?

Г. М. Я уже начал раскрывать эту проблематику в ответах на предыдущий вопрос.

По-видимому, в ближайшем будущем, компетенции органов охраны наследия в наших странах никогда не сблизятся. И дело тут не только в «генетике» этих структур. Мы настолько разделяем недвижимые объекты культурного наследия и «всё остальное», что даже законодательные основы у них – разные. А, если это так, – то и исполнительные, надзорные, систематизирующие и прочие обязанности в отношении наследия будут тоже осуществляться разными структурами.

В идеале, нужно исходить из того, что сохранение недвижимого наследия, градорегулирующая роль органов охраны, решение задач сбережения культурных ландшафтов – это совершенно иная отрасль, нежели финансирование кино, театров, культурных мероприятий и прочее. Предмет ее интересов, область влияния постоянно стыкуется с градостроительными процессами, строительством в целом. Но это, одновременно, – и материальная основа «выделения» охраны наследия в отдельную сферу деятельности.

Хотя и итальянские критики против восприятия наследия как «итальянской нефти», мы бы могли только мечтать об этом! Не навсегда, а хотя бы на период, пока наше общество (и администрация) не осознало бы действитель-

ную роль наследия в формировании самосознания нации, пока оно не стало бы «хлебом», предметом «обязательного потребления» для каждого русского.

Итальянцы могут позволить себе концентрацию компетенции своего «министерства культуры» исключительно на наследии и деятельности в отношении него. Наследие приносит колоссальные доходы государству и его населению от туризма, рекламы, утилитарного использования. Мы этим похвалиться пока не можем. Да и куда деть дотационные театры, музеи, библиотеки, культурные программы, которые постоянно нуждаются в централизованном государственном финансировании? Получается, что все дотации можно реализовать только через централизованные структуры, как на региональном, так и на федеральном уровнях.

Государство – основной «спонсор» культурных процессов в нашей стране, и оно вынуждено стремиться к объединению структур, реализующих это спонсорство. Пока это положение вещей будет сохраняться, ни о каком «сближении» компетенций» не может быть и речи.

Пока у нас не будет осознана социальная роль наследия, его экономический потенциал, его особая значимость как «национального проекта» – положение вещей не изменится.

Э. Ф. Организация соответствующих министерств зависит от многих факторов и меняется с течением времени. Даже там, где полномочия разделены, люди часто работают вместе. В настоящее время министерство проходит процесс реорганизации, который, скорее всего, будет идти в этом направлении.

МН Сегодня практическая реставрация в России всё больше попадает под компетенцию структур, организующих и контролирующих общую практику строительства и реконструкции. То же происходит с контролем за соблюдением норм безопасности и надежности: они в отношении памятников стали абсолютно идентичными. Может ли это стать одним из факторов «разрушения» памятников, утери признаков их подлинности? Есть ли альтернатива этому процессу?

Музей Каствельвеккио в Вероне. Архитектор-реставратор Карло Скарпа. Фото 2015 года

Г. М. Мы, специалисты-реставраторы, оказались совершенно незащищенными в этом процессе.

С одной стороны, понятно, что органы охраны памятников, экспертиза проектов реставрации оказались не готовыми нести ответственность за то, что старые конструкции, материалы, оригинальные объемно-планировочные схемы, как правило, не совместимы с современными требованиями безопасности и надежности. В результате был найден «оптимальный» выход: если эти параметры затрагиваются, пускай проекты рассматривает общестроительная экспертиза, «вооруженная» общими нормами и правилами. При этом, строительная экспертиза не несет никакой ответственности за обеспечение сохранности памятника, его подлинности: если старая конструкция, материал, планировочная схема не следуют требованиям СНиП, сводов правил (СП), ГОСТ, – они должны быть заменены новыми, соответствующими общим нормам.

То, что это губительно для памятников, их «материальных носителей ценности» – не подлежит сомнению. За пять лет реализации этой нормы (с 2015 года) мы потеряли массу аутентичных памятников или потенциально

способных быть восстановленными за счет подлинных приемов, материалов, изделий.

Когда я в начале 1980-х годов пришел работать в реставрацию, мы и помыслить не могли о том, что, к примеру, утраченные первоначальные столярные заполнения могут быть воссозданы никак иначе, кроме как на основе традиционных технологий, с подлинными профилями, петлями, запорной арматурой и т. д. Сейчас от нас требуют полного «евроремонта»: если первоначальный элемент утрачен или неремонтопригоден, я обязан заменить его на современный (сохранив только внешний вид), отвечающий актуальным регламентам. Это – «постепенная смерть» аутентичности, подлинности памятников, за которой недалеко – полная замена новоделами.

Представьте себе музей, в котором 90% экспозиции – современные копии. И эти копии возникли потому, что оригиналы были слишком патинированы или огнеопасны, или содержали опасных вредителей, – потому и были уничтожены... А ведь принципы сохранения, реставрации едины для всего культурного наследия, едины для всех произведений: скульптуры, живописи, зданий и сооружений! Будет ли такая «коллекция» цениться как подлинная? Ответ однозначный: нет.

Почему тогда в отношении недвижимых объектов наследия (на уровне закона и регламентов) исповедуются совсем другие ценности? Потому что победило утилитарное отношение к объектам наследия: они, прежде всего, ценятся как потенциальные офисы, торговые комплексы, жилые апартаменты и прочее.

Даже в плане организации реставрационного процесса, привязка его к общестроительным нормам, методам управления строительством, используемым государственными заказчиками общего профиля – губительна для памятников. Дело в том, что процесс реставрационного проектирования не заканчивается на этапе строительных работ: он, как и исследование памятника, происходит в течении всего процесса реставрации. А как же тогда быть с требованием о том, что весь проектный процесс должен быть завершен на дату подачи документации в экспертизу? «Нестыковочка получается».

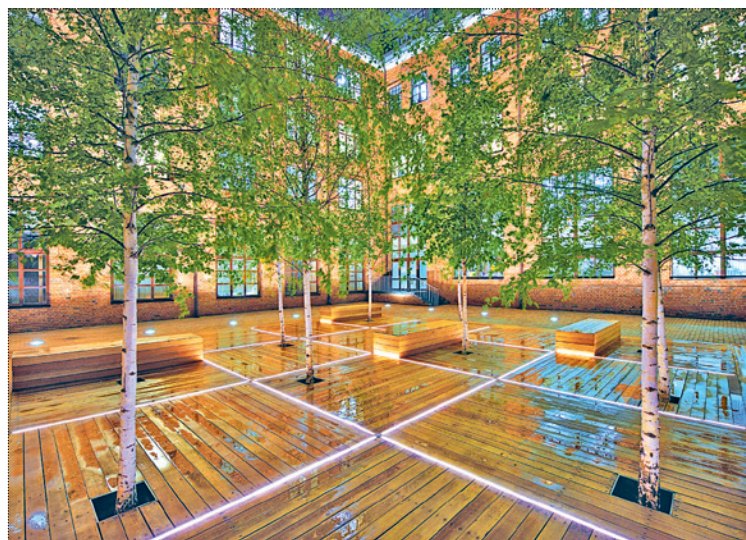
Здание «Студии театрального искусства» на ул. Станиславского в Москве – один из лучших образцов культурно-коммерческого проекта последних лет с частными инвестициями

Только специализированный заказчик, имеющий соответствующий допуск и, главное, опыт работы с памятниками, способен увязать проектно-исследовательский процесс с производством работ по сохранению объекта наследия. Сохранение объекта культурного наследия – это не реконструкция, в нем главное действующее лицо – сам памятник, а всё остальное – второстепенно.

Э. Ф. Отсутствие экспертного участия явно может привести к уничтожению подлинности памятника. В Италии только сертифицированные компании могут вмешиваться в вопросы культурного наследия. Существует специальный свод законов, который определяет степень квалификации этих компаний.

МН Не секрет, что одним из основных источников финансирования работ по сохранению памятников в России является государственный бюджет разных уровней. Какие существуют «плюсы» от этого? Какие негативные последствия? Есть ли альтернатива сложившейся системе? Существуют ли аналогичные проблемы в Италии?

Г. М. Как и упомянутый мною ранее Томмазо Монтанари, я – «государственный» в вопросах финансирования сохранения культурного наследия. Именно этим финансированием государство реализует свою конституционную обя-

занность культурного развития нации, сохранения наследия, обеспечения доступности культуры и образования для населения. Это – в идеальном случае.

Вместе с тем, мы все знаем проблемы, связанные с деятельностью государства как хозяйствующего субъекта.

«Подсказка» для решения проблемы лежит буквально «на плаву». Государство не обязано оплачивать и реализовывать проекты по сохранению памятников непосредственно, а может осуществлять эту работу путем финансирования заинтересованных структур. Так, например, в Москве сложилось с религиозными организациями, общинами: по их заявкам город предоставляет им суммы, необходимые для реставрации храмов, молелен, домов причта. А затем – строжайшим образом требует от них отчетности.

Сколько памятников можно использовать непосредственно для

→ на стр. 70

Усадьба Голицыных, возможно, самое старое здание за Садовым кольцом.
Фото 1950-х годов

Старая Басманная улица, 15, стр. 3
Бывшая усадьба Голицыных. XVIII век. Считается, что усадьба эта построена на фундаментах путевого дворца Василия III (25 марта 1479 – 4 декабря 1533) или включила его в свои объемы. Это стоящее за «красной линией» здание давно будоражит умы москвичей. Долгое время дворец считался утраченным, лишь во время реставрации Голицынской усадьбы на Старой Басманной улице (в 2003 году) стало известно, что Путевой дворец отца Ивана Грозного мог послужить основой для возведения Голицынской усадьбы. Эта находка стала настоящей научной сенсацией. Только подумайте: скромный внешне особняк оказался самым старым (!) после Грановитой палаты зданием. Инвесторам оно не интересно – слишком малы площади и слишком велики затраты на реставрацию и исследовательские работы. Москвичам оно, конечно, нужно, но пока не нашлось столь решительных, чтобы взять и «вскладчину», всем миром навалившись, отреставрировать его. Фото: Т. Белова, 2017 год

государственных или муниципальных целей? Процентом 20–30. Остальные – передать, прежде всего, самоорганизованным группам населения, местным общественным движениям, решающим задачи просвещения, культуры, развития ремесел, воспитания детей и юношества, и т. д. Дать им субсидии под реставрацию и современное использование региональных памятников. И уж они-то будут точно считать каждую копейку, – помня о том, как она им досталась!

Возможно, это стало бы не менее эффективной альтернативой программе «рубль за метр», которая как и многие начинания, имеет определенные издержки. Культурное спонсорство у нас пока не в чести. Почувствовав, что проект не достигает планируемых показателей прибыли, или ощутив финансовые трудности, такой «бизнесмен» быстро теряет оптимизм, проект тормозит или, вообще, – застревает навсегда... Не надейтесь на бескорыстное спонсорство наших миллионеров: они всегда пытаются из своих затрат вынести определенные дивиденды, в этом «природа» любого бизнеса.

Думаю, что в Италии существуют те же проблемы.

Э. Ф. Существует определенное преимущество при государственном планировании и контроле. Государство представляет граждан, поэтому оно должно быть в состоянии обеспечить определенный баланс по всей стране, однако ресурсов для этого часто не хватает. Это относится и к Италии, где также были опробованы различные модели частного финансирования / спонсорства / управления.

Сохранение и охрана культурного наследия, без сомнения, является обязанностью государства. Поэтому именно государство должно найти необходимые ресурсы и определить правила, которым должны следовать все частные лица и организации.

Частное финансирование реставрации или восстановления объектов наследия приносит пользу государству с точки зрения общественных интересов, поскольку таким образом памятники сохраняются. Вместе с этим такие проекты приносят частному бизнесу экономическую выгоду с точки зрения прямого и косвенного маркетинга.

Вид на гипогей Колизея. Реставрацию памятника планируют завершить к 2023 году. Фото: С. Херрман, 2011 год

Например, реставрация Колизея в Риме финансировалась одной серьезной компанией. В чем обоюдная выгода данного проекта?

Для государства: памятник был сохранен. Для компании: это было отличным решением для продвижения её имиджа; более того, было разрешено частичное и ограниченное использование этого объекта.

Происходят публичные дебаты по поводу частного использования объектов культурного наследия (например, для показов мод).

Их использование должно быть строго определено и контролироваться государством, которое также должно требовать все необходимые гарантии.

Я одобряю частное финансирование культурного наследия.

МН В последние годы в Италии сложилась тенденция критики использования, владения, финансирования работ по сохранению частными компаниями, отдельными лицами. В лучшем случае, растёт туристическая привлекательность объектов наследия, – но это тоже позволяет воспринимать их исключительно в качестве источников прибыли. Как повысить общественную привлекательность памятников? Может ли государство сказать свое решающее слово в этом направлении?

Г. М. Опять мы продолжаем с того, чем закончили ответ на предыдущий вопрос.

Большинство из того, что мы сейчас именуем «объекты культурного наследия» создавалось на частные деньги, на средства меценатов, донаторов, спонсоров (как хотите). Далее сложилось так, что большая часть из них исчезли как класс, «растворились в бурном потоке истории». Но преемственность, которая лежит в фундаменте культурного феномена осознания и, впоследствии, охраны культурного наследия, не может не сказаться на его судьбе. Храм должен остаться храмом для прихожан, синьория – современным муниципалитетом, старинный университет – учебным заведением, частный дом – тоже чем-то близким к его первоначальному смыслу.

То есть, протестовать против частного владения частью культурного наследия – тоже бессмысленно. Другое дело, что частный собственник, со своей стороны, должен понимать, что на его собственность не распространяются «абсолютные права», как у нас это понимают (в смысле «Что хочу, то и делаю»). В ограничениях, наложенных на институт частной собственности, на памятник заложен элемент общественного интереса, который постоянно отслеживается обществом и его институтами. При любом владельце объект наследия должен сохраняться для общества и, прежде всего, для него.

Какой же тогда интерес для собственника? Самореклама? Бизнес-цели?.. Это худший вариант. Как «инструмент» развития, воспитания, образования общества памятник не имеет морального права быть «рекламным агентом» своего владельца. Это «опошляет», обесценивает его главную, «гуманитарную» и «человечную» цель существования объектов наследия.

Туризм? Тоже возможная цель. Но она не должна быть единственной. Сколько неразумных, опасных решений в отношении памятников было принято исключительно «в целях повышения туристической привлекательности»? Так каждый год, на очередной юбилей какого-то города он в срочном порядке подвергается массовой «реставрации» едва ли не «насиловственным» способом...

Что остается для собственника? Прежде всего, удовлетворение свое-

го патриотического чувства. Авторитет, слава человека, бизнес которого обращен не только на личные интересы. Любовь и уважение земляков, увидевших в нем личность, в которой не исчез «гений» того места, где он родился, вырос и начал свой жизненный путь. Этого мало? Нет – много и очень даже много! В каком качестве мы, прежде всего, вспоминаем Бахрушиных, Мамонтова, Третьяковых, Морозовых? В качестве меценатов, спонсоров, строителей театров и больниц, покровителей писателей, архитекторов и художников. Задумайтесь над этим.

Общественная привлекательность памятников возрастает тогда, когда они становятся доступными не только два раза в год: на день музеев и день культурного наследия, а когда они используются гражданами повседневно, и не только «по билетам» или пропускам. В них должен происходить культурно-образовательный процесс, воспитание подрастающего поколения. И происходить постоянно.

...Я могу взглянуть на памятник, мимо которого проходил сотни раз, и увидеть то же, что и мои деды, прадеды, отдаленные предки. И испытать те же самые чувства. Это – памятник, то есть – «материализованное» средство патриотического воспитания, которое на порядок эффективней пышных мероприятий, рекламных компаний, штампованных фраз из школьных учебников. Так формируется настоящий патриотизм, в отличие от патриотизма «по обязанности», по необходимости.

Э. Ф. Повышение привлекательности исторических объектов путем расширения «доступа» к ним может быть опасным, но, возможно, это единственный правильный путь развития (я думаю о толпах людей на объектах ЮНЕСКО).

Правительства или учреждения могут многое сделать. Они часто находятся в авангарде кампаний по информированию граждан о ценности исторических объектов. Это побуждает людей заботиться о своем собственном прошлом и помогает им принять изменения, которые требуют некоторых жертв.

(Я имею в виду улицы в центре Москвы и многих итальянских городов, где ограничение доступа автотранспор-

та стало единственным возможным компромиссом. Стоит ли это того?)

МН Заинтересованность общества, граждан или отдельных городов в своем наследии демонстрируется конкурсами предложений по реставрации и современному использованию наиболее значимых объектов культурного наследия. Пример – конкурс на реставрацию Мавзолея Августа в Риме, после которого последовала большая общественная дискуссия. Такой практики в России, увы, почти не имеется. Насколько это губительно для нашей профессии и, как итог, – для самих памятников?

Г. М. Без конкурсов – публичных, обсуждаемых, общедоступных – вообще невозможна никакая позитивная, социально ориентированная градостроительная деятельность, не говоря уже о сохранении общих ценностей, то есть – культурного наследия.

В нашей практике всё это подменилось «общественными обсуждениями» проектов сохранения объектов культурного наследия. После процедуры Государственной историко-культурной экспертизы, ее итоговый документ – Акт – размещается на 30 дней на портале государственного органа охраны, с целью получения отзывов граждан. В этом процессе всё безальтернативно: и проектировщик, и эксперты, и – главное – сам проект. При этом, последний, зачастую, вообще не публикуется... Как в этих условиях можно выбрать лучший вариант, если он – единственный? Да и судить о его содержании нет никакой возможности, – только со слов экспертов, тщательно «промытых», «стерилизованных» для того, чтобы попасть в текст Акта.

Сама идея конкурса состоит в поиске оптимального пути, альтернативных вариантов и, тем самым, – идеальной команды для реализации поставленной задачи. Конкурс – это не только деньги и бюджет проекта, но и (прежде всего) поиск команды, «личности» или «личностей», способных сформулировать идею, доказать ее состоятельность и, наконец, – реализовать ее. Наряду с этим, публичный конкурс – единственное средство успокоить общественность на предмет того, что с памятником ничего плохого не

Реставрация Бахметьевского автобусного парка. Научный руководитель Г.В. Мудров. Восточный фасад гаража до реставрации (фото 2001 года) и после (2008 год)

произойдет, а то, что произойдет, будет только ему на пользу.

С другой стороны, надо понимать, что конкурсная система (я имею в виду творческие конкурсы) – не всегда оптимальна. Результаты конкурсов не всегда должны ориентироваться исключительно на общественное мнение. Это очень опасно, так как, ориентируясь исключительно на непросвещенное мнение масс мы получим, скорее всего, «китч», «молочные реки в кисельных берегах». У профессионального конкурса должно быть профессиональное жюри из специалистов экстра-класса, и за ним должно быть решающее слово.

Когда я на рубеже 1970–1980 годов учился быть архитектором, нам часто внушали мысль о том, что в реставрации конкурсы не обязательны или даже не имеют особого смысла: ведь в лечении больного есть только один «позитивный исход»: больной выздоровел, все остальные варианты – негативные. Это

всё происходило в условиях, когда был один заказчик – государство. Сегодня картина существенно изменилась: всё чаще в область деятельности по отношению к объектам наследия вмешивается тема их современного использования, приспособления. А это – вид работы над памятником, обладающий массой вариантов в плане решения, и они чаще всего – неравноценные. Многие памятники обладают таким количеством разновременных наслоений, что выбрать наиболее полноценный из них – большая проблема. Выход – конкурсы, только они способны выявить средство от ошибок, дать оптимальный рецепт совмещения интересов памятника и инвестора.

Я говорю вовсе не о тех конкурсах, которые осуществляются в рамках Федерального закона № 44-ФЗ «О контрактной системе...». Эти конкурсы – про то, за какие деньги и при каких условиях, участниках и т. п. должно быть реализовано конкурсное задание. Пока памятник полностью не обследован, эти задания иногда становятся формальным препятствием для работы на основании уточненных, реальных параметров объектов. И не у всех хватает пробивной способности приостановить действие контракта, пересмотреть его и продолжить работы с учетом выявленных обстоятельств.

Реставрация, современное использование объектов культурного наследия рождаются не «в воздухе», не на бумаге или в компьютере разработчика. Она рождается на памятнике, в натуре, в процессе его научного исследования, от результатов которого зависит напрямую итог «лечения». Как можно лечить больного, не установив «анамнез», но уже, заранее, назначив лекарства, операцию, реабилитацию?.. В подтверждение моей правоты, посмотрите на конкурсный пакет для госконтракта на любой памятник: в состав услуг подрядчика будет сразу включено буквально всё: исследования, проектирование, авторский надзор и, даже, – отчетная документация. Где тут место для содержательной конкуренции, творческого конкурса на предмет общего подхода, оценки результатов исследований, вариантности проектных решений?

Я говорю о конкурсах, реализующих общественный интерес к культурному наследию, гарантирующих сохранность памятника и его оптимальное исполь-

зование. Любому «техническому заданию», если предмет государственного контракта – памятник, должно предшествовать исследование объекта. А если он еще и особо ценный – творческий конкурс на его сохранение (реставрацию и приспособление).

Верю, что рано или поздно так оно и будет. «Затаенной», полускрытой от общественности реставрацией мы больше загубим памятников, нежели сохраним в подлинном, неискаженном виде.

Э. Ф. Конкуренция может быть положительным стимулом.

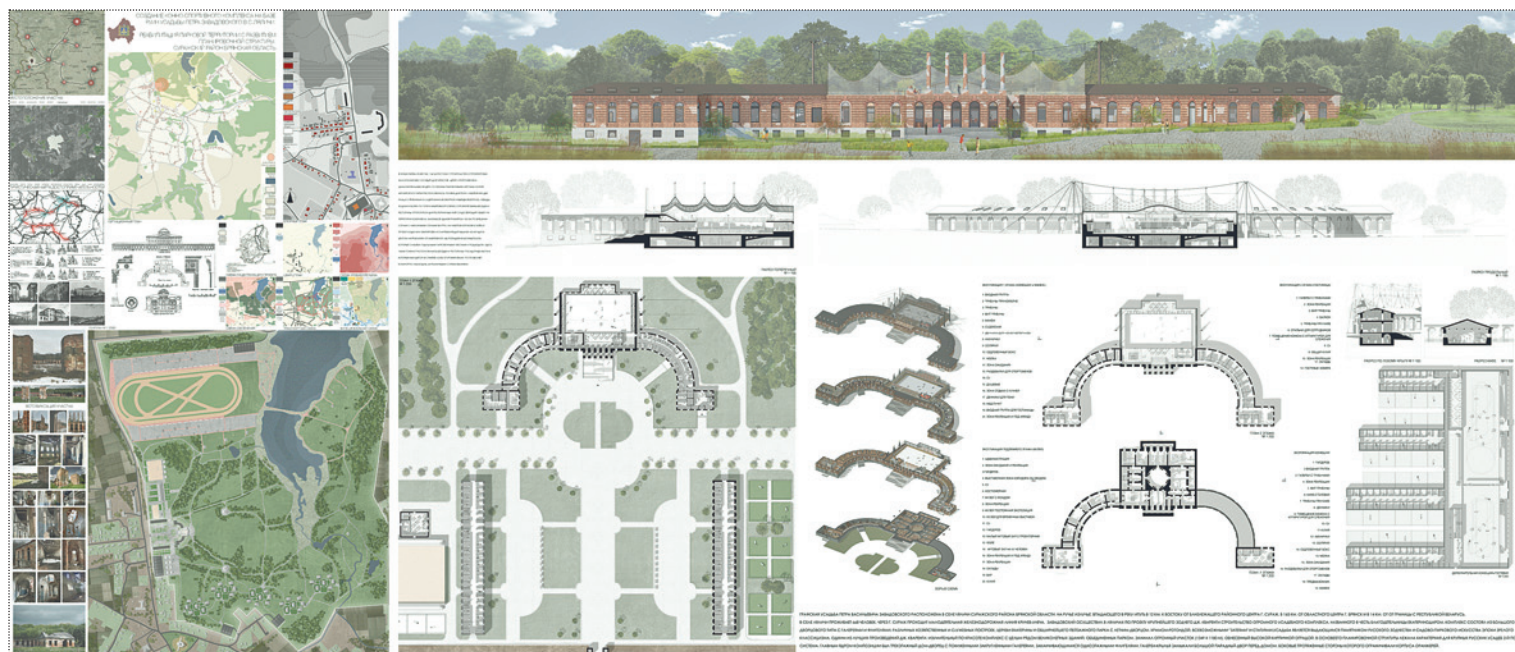
Однако следует иметь в виду, что для того, чтобы предлагать достойные проекты, клиент должен четко представлять себе результат, которого он должен достичь. Проведение архитектурного конкурса не означает передачу архитекторам полной ответственности за выбор, это всё-таки должно быть политическим решением.

Чтобы создать качественный проект, вопросы, задаваемые архитекторам, должны быть очень четко определены.

МН В Российской образовательной системе сложились две диаметрально противоположные точки зрения на процесс формирования будущих архитекторов-реставраторов. «Академическая» школа считает, что архитектор-реставратор должен, прежде всего, получить навыки общих принципов профессии (быть архитектором «вообще»), а затем – формироваться как «продукт» конкретной, реставрационной, практики. Наряду с этим, существует система образовательных учреждений, которые воспитывают исключительно архитекторов-реставраторов, без преподавания им основ профессии. Что на самом деле предпочтительней? Возможна ли окончательная победа одного из вышеизложенных походов к реставрационному образованию?

Г. М. Сколько существует система подготовки архитекторов-реставраторов в нашей стране – столько и продолжается эта дискуссия. Я – сторонник «академического» варианта, хотя бы потому, что сам его прошел в молодости. Художников-реставраторов тоже готовят по общей программе: сначала основа профессии художника – рисунок, живо

пись, затем – копирование, и только потом, как итог – реставрация.

Лет тридцать-сорок тому назад в реставрационных проектных мастерских преобладало своего рода «начетничество»: имелись знатоки строительных материалов, изделий, умельцы «читать» кладку. Этого казалось вполне достаточным для разработки вполне обоснованных, доказуемых реставрационных решений. Дальше – лучше: у «знатоков» и их последователей невольно рождалось подспудное ощущение, что любой памятник можно «вычислить»: достаточно применить несколько «типовых» решений, свойственных для той или иной эпохи. После этого ростовские печные трубы XVII века пошли «маршировать» по всем палатам этой эпохи в Москве и где бы то ни было еще. С нашим стремлением к «законченной», целостной реставрации это могло привести к печальным итогам...

Те из реставраторов, кто остается архитектором, мыслят, прежде всего, совершенно другими категориями: принципами и законами архитектурной композиции, ощущением пространства, целостного восприятия. Им и в голову не приходит ничего «выдумывать»: достаточно подлинной информации, которую памятник несет в себе. Они предпочитают раскрытый фрагмент, зондаж в позднем окружении полной расчистки «от негативных наслоений».

*Дипломная работа
Анастасии Шлык,
МАРХИ, 2021 год. «Рес-
таврация и приспособ-
ление руин усадь-
бы П. Завадовского
в с. Ляличи, Брянская
обл.», руководитель –
П.Ю. Андреев*

Я начал свою преподавательскую деятельность в конце 1980-х, на вечернем отделении МАРХИ, Московского архитектурного института. Многие из моих студентов были куда как старше меня, опытней как реставраторы. Но и от них я часто слышал: «Как жалко, что я этого раньше не делал!». И это – про проект школы, клуба, жилого дома и прочее. Почему так? Во-первых, потому что «культура проектирования» формируется на простых, общих задачах. Во-вторых, потому что приспособление – это не просто поставить две-три перегородки и найти место для санузла. Это – найти оптимальную организацию современной жизни в «теле» памятника.

В последние годы я заметил тенденцию обособления реставрационного проектирования от всего остального, в том числе – приспособления для современного использования. «Мы восстановим памятник, как можем, а дальше – делайте, что хотите!» – вот рефрен этих «обособленцев». Да, действительно, специфика проектирования приспособления, оцениваемого по общепопулярным нормам, способна угнетать многих моих коллег. Но без этой «стороны медали», без непосредственного участия реставратора мы загубим любую, даже самую удачную реставрацию. А как участвовать в этом «коллективном» процессе, если ты ничего в нем не смыслишь?..

«Победит» ли один из подходов? Наверное, нет. Всегда МГУ будет соседствовать с какой-нибудь «Синергией», «мишленовский» ресторан со столовой, Лига чемпионов с дворовым футболом. Да и колоссальный простор нашей страны порождает огромные различия в уровне подготовленности, профессионализма специалистов-реставраторов.

«Чем больше я знаю, тем больше я понимаю, что ничего не знаю», – эти слова Сократа вполне можно приписать настоящим профессионалам в нашей сфере деятельности. Воинствующий, агрессивный дилетантизм убежден в противоположном – в том, что ему известны все рецепты, все тонкости, что всё куда как проще, чем это представляется «высоколобым» профессионалам. Отсюда – многочисленные «евроремонты», непродуманная функциональная и технологическая нагрузка на памятник, несовместимые с ним принципы планировочной организации новой функции...

Что делать? Как с этим бороться?.. Продолжать делать свою работу. На совесть, без опасных для наследия компромиссов. С уважением, пиететом к достижениям прошлого.

Э. Ф. С моей точки зрения, архитектор, даже если он работает исключительно в реставрации, должен в первую очередь быть архитектором «вообще», его образование должно быть более разносторонним.

Все архитекторы должны научиться иметь дело с тем, что их окружает, обладать навыками сохранения, восстановления, адаптации или перепрофилирования существующего строительного фонда.

Особенно в Европе сейчас стремятся к «нулевому потреблению почвы». Это означает, что все архитекторы должны уметь читать, интерпретировать и работать с существующими зданиями, а также с историческим ландшафтом.

Президент Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен запустила Новое Европейское Движение Баухаус (NEB) – совместное дизайнерское и творческое пространство, где архитекторы, художники, студенты, ученые, инженеры и дизайнеры работают вместе, чтобы воплотить эту идею в реальность. Это движение основано на устойчивости, доступности и эстетике, чтобы при-

Новый европейский Баухаус направлен на то, чтобы донести «Зеленое дело» ЕС до европейских граждан. Европейская комиссия, 2020 год

близить Европейский Зеленый Курс (European Green Deal) к людям, сделать переработку, возобновляемые источники энергии и биологическое разнообразие более понятными и естественными.

Поскольку идея «Нового Европейского Баухауса» сосредоточена на дизайне и эстетике будущей среды обитания, она должна учитывать нынешний облик и исторический характер наших городов, деревень и сельских районов, где проекты NEB будут реализованы.

Исторические здания и окружающий их ландшафт – это своеобразный мост между нашим чувством принадлежности и необходимостью осваивать и принимать новый образ жизни. Европейский Зеленый Курс предусматривает капитальный ремонт 35 миллионов зданий для достижения целей ЕС по сокращению выбросов углекислого газа в ближайшие 10 лет. В этой связи важно иметь в виду, что, по оценкам, 35% зданий в ЕС старше 50 лет, и многие из них защищены как исторические здания. Таким образом, наследие, как культурное, так и природное, должно быть признано активом и неотъемлемым компонентом инициативы «Новый Европейский Баухаус».

По этим причинам все будущие архитекторы должны разбираться в объектах культурного наследия.

Очевидно, если архитекторы не будут должным образом «обучены», это будет катастрофой для исторического наследия.

МН

Угловой объем гостиницы «Пекин» состоит из трех параллелепипедов, увенчанных шпилем. На каждом из ярусов богатая лепная и скульптурная отделка по моде тех лет. Само здание начали строить в 1939 году, но завершили только в 1956–1958 годах.

Уникальность этого кадра в том, что сделан он в момент, когда не были еще завершены запроектированные работы с преобразованием площади. Мы не видим тоннеля на Садовом кольце и памятника Маяковскому. Триумфальную площадь (до 1992 года – площадь Маяковского, просторечное – Маяковку) называли также «второй Театральной площадью» Москвы. На северо-восточном углу площади, на месте нового выхода из станции метро «Маяковская», в период с 1937 по 1970 год находился Государственный театр кукол (ранее там помещались кинематограф «Театр» и «Реалистический театр Охлопкова»). В здании бывшего цирка Никитиных (последний, после революции преобразованный во 2-й Госцирк, быстро закрылся из-за отсутствия корма для животных) с 1926 года располагался Московский мюзик-холл, преобразованный в Театр Оперетты; в 1965 году в здание был переведён Театр сатиры, а здание перестроено до неузнаваемости (хотя купол по новому проекту был сохранён). К этому стоит добавить располагавшийся через дорогу от цирка Никитиных Театр Сатиры – Театр Эстрады – театр «Современник» в доме Гладышева, а также Концертный зал им. Чайковского и расположенный за садом «Аквариум» театр имени Моссовета. В 1958 году на площади открыли памятник В.В. Маяковскому, а в 1960 проложили первый на Садовом кольце тоннель, не разбирая дома, где была гостиница «София» с рестораном. Фото 1950-х годов из Документального фонда Мосгорнаследия

Домик Петра Великого. Заандам – Москва

Дом на Кримпе, в котором проживал Пётр Великий. Аquarelle перв. четверти XIX века

В 2022 году исполняется 350 лет со дня рождения человека, выражаясь современным языком, переформатировавшего пути развития России – Петра Великого. Его воля и дела задали новый импульс жизни и существования огромной территории, вошедшей в европейское пространство. Немало этому способствовало так называемое «Великое посольство» – дипломатическая миссия-вояж молодого царя, его приближённых и «дворянских недорослей» для установления новых контактов с западными странами и обучения технологическим новациям.

«**В**еликое посольство» началось в марте 1697 года и юридически завершилось в июне 1699 года. Пётр же вернулся в Москву в конце августа 1698 года, получив известие о стрелецком бунте.

«Дипломатические цели ВП («Великое посольство» – Авт.) были направлены на получение помощи в войне с Турцией и на вхождение России в концерт европейских держав»¹.

Среди нескольких стран Европы, намеченных Петром к посещению, особое место отводилось Нидерландам – на тот период одного из самых передовых государств Запада. Здесь российские ученики во главе с Петром Алексеевичем должны были перенимать знания о кораблестроении, судовождении, строительстве, медицине и других областях промышленности и науки, в которых Голландия добилась успеха.

Пётр тогда увидел Амстердам, Лейден, Гаагу, Заандам (Саардам), Дельфт, многочисленные реки и каналы Объединённых провинций.

Особое значение для молодого царя имел Заандам с его частными верфями, где строились разнообразные типы судов. В этом месте трудилось изрядное количество голландцев, работавших в России по найму и лично знавших Петра Алексеевича.

В Заандаме он поселился в небольшом домике – деревянной пристройке к основному хозяйскому дому, который арендовал корабельный кузнец Геррит Кист, знакомый русскому царю по московской Немецкой слободе. Пётр прожил в этой невзрачной пристройке неделю, постигая премудрость кораблестроения на одной из верфей.

В статье и пойдёт речь об этом мемориальном здании, так много значащем для России и для российско-нидерландских дипломатических отношений, а также о точной копии заандамского домика, подаренного королевством Нидерландов нашей стране в 2013 году.

Итак, Пётр прибыл в Саардам в августе 1697 года. **«Когда Великое Посольство приближалось к границам Нидерландов, Пётр расстался с послами и поспешил в Заандам, где он знал многих мастеровых ещё по тому времени, когда они были в России и помогали в строительстве судов. Интерес Петра к голландским судам восходит ещё к его юности. Когда он в сарае нашёл старый**

Царь Пётр Великий на борту яхты, идущей к фрегату «Святые апостолы Пётр и Павел». Мастерская А. Шторка. Кон. XVII века. Х. м. Фрагмент

парусник»². Пастор местной лютеранской кирхи сделал запись в церковной книге: **«18 августа, утром в 8 часов Царь, или Великий Князь Московии Пётр Алексеевич, на небольшой лодке вместе с шестью москвитами прибыл инкогнито в Саардам. Прожил 8 дней на улице Кримпенбург у подмастерья Киста кузнеца Боя Тайсена»³.**

Первым, кто рано утром увидел прибывающего водой московского царя был упомянутый Г. Кист, радушно встретивший визитёров и проводивший их в свой дом. Этот деревянный двухсоставной дом, вероятно был построен

Пётр I осваивает мастерство плотника на верфи в Заандаме. Гравюра XVIII века

¹ Гузевич Д.Ю., Гузевич И.Д. Великое посольство: Рубеж эпох, или Начало пути: 1697–1698. СПб., 2008. С. 67.

² Голландцы и русские. 1600–1917. Из истории отношений между Россией и Голландией. (Каталог выставок в Амстердаме и Москве). Гаага, 1989. С. 79.

³ Домик царя Петра. Уникальный памятник с уникальной историей. www.zaansmuseum.nl. Б/г. С. 8.

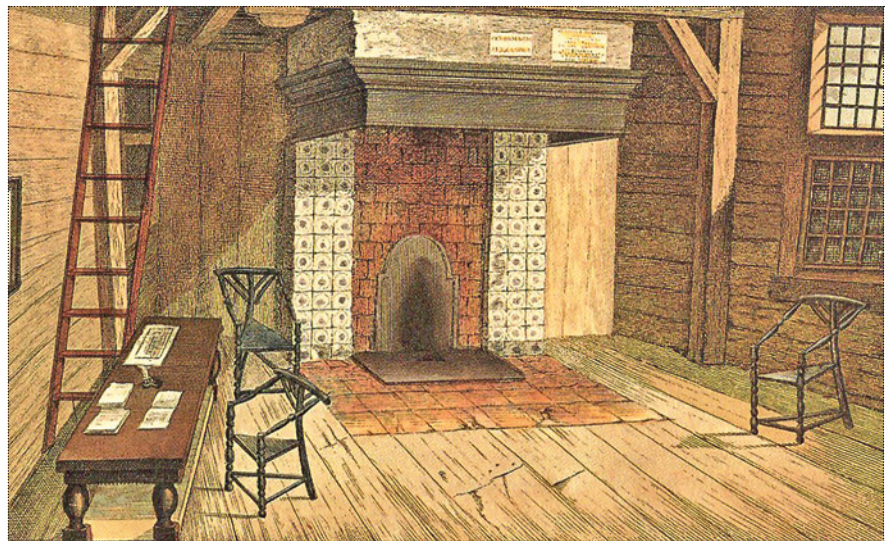
в 1632 году и первоначально принадлежал Питеру ван Бекстайну, приставу района Вест Заан. В 1635–1675 годах он владел несколькими домами в этом районе и по какой-то причине в 1659 году «...продает дом корнелису Клаесзону из Оогха за 800 гульденов. В то время домик упоминается как: «дом и участок стоящий и расположенный в Западном Заандаме на Кримпенбурге»⁴.

Таким образом, Пётр разместился в арендованном Г. Кистом жилье. Часть его спутников поселилась в каменном доме Дирка Классона Гейнеса на Винкепаде в западной части города. Остальные поселились в большом доме в Ост-Заандаме.

Геррит предоставил высокому гостю малую пристройку, выглядевшую как уменьшенная копия традиционного голландского дома под двускатной черепичной крышей с щипцовым фронтоном. Домик был типичной постройкой рабочего Саардама. Такое жильё сделан-

Корабельная верфь Липста Рогге в Хогендейке. Масляная живопись. XVIII век. Заанский музей, Заанстадт

Внутреннее убранство дома, в котором жил царь Пётр Великий в Саардаме в 1697 году. Гравюра Д. Слюйтера. Перв. четверть XIX века

ное из отслужившего своё деревянной корабельной обшивки часто можно было встретить вдоль улиц и каналов Заанского района.

Две стены дома были глухими – одна длинная и торцевая, примыкавшая к большому дому. Планировка его была предельно проста. Большая комната отапливалась камином, облицованным расписной дельфтской фаянсовой плиткой. Здесь же размещался обеденный стол и шкаф-кровать длиной 1,8 м с двустворчатыми дверками обитыми тканью. В то время считалось полезным спать полусидя, чтобы «дурная кровь» не поступала в голову, из-за опасности апоплексического удара. В холодные месяцы для обогрева на пол в подкроватную нишу ставились в специальные железные ящики горшки с горячими углями.

В углу помещения стоит деревянная лестница, ведущая на чердак, а у стены пристроен нужный чулан.

Смежная малая комната имеет большой рабочий стол и широкие окна с мелкой расстекловкой. Здесь у Петра находился рабочий кабинет, где он писал, рассматривал книги и карты, принимал гостей.

Пётр Михайлов, как царь официально назывался в «Великом посольстве», прожил тут немного. **«Купив в лавке вдовы Якова Оомеса <...> инструменты, Пётр в качестве плотника с 9/19 по 14/24 августа 1697 г. работал на корабельной верфи Липста Рогге на Бейтензаане»⁵.**

В конце XVII века район Заандама имел громкую славу кораблестроительного центра. Преимущество перед другими поселениями ему обеспечивало применение для сборки судов пильных мельниц, что удешевляло стоимость кораблей. Здесь насчитывалось около 50 верфей, где строились флейты для каботажного плавания, шмаки – малые рыболовные суда, лёгкие пинасы, галиоты, гукеры – мелкие парусники, а также буера, паромы, баржи, боты.

«С помощью серийного строительства <...> можно было построить быстро,

⁴ Домик царя Петра... С. 6.

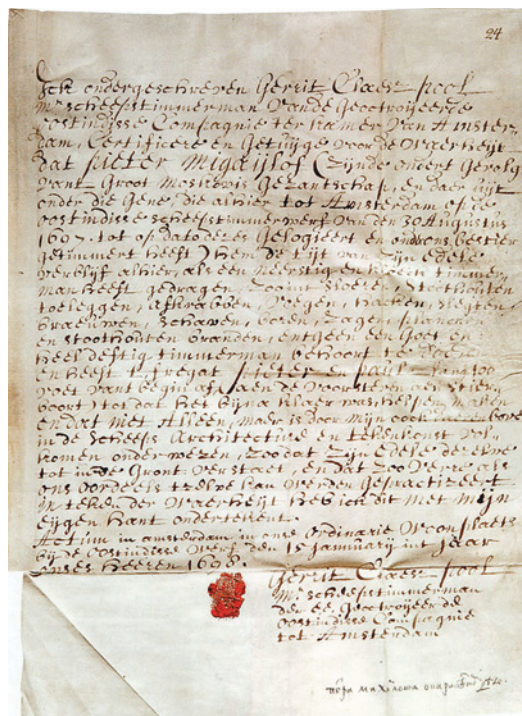
⁵ Гузевич Д.Ю., Гузевич И.Д. Указ. соч. С. 165.

профессионально и недорого <...>. Работники обучались только на практике. Теории кораблестроения не существовало, корабли строились на глаз. Это и послужило поводом, почему царь Пётр не задержался в Заандаме»⁶.

Недолгое время проживания обусловилось ещё и огромным вниманием к царской персоне со стороны заандамцев. В итоге Пётр 25 августа отплыл в Амстердам. С конца августа по ноябрь 1697 года он с товарищами трудился в качестве ученика на верфи Ост-Индской компании при строительстве фрегата «Св. апостолы Пётр и Павел», где пройдя все этапы работы получил аттестат корабельного плотника.

Царь ещё два раза возвращался в Заандам 3 сентября 1697 года и 21 мая 1698 года, чтобы попрощаться с голландскими друзьями перед отъездом. **«Знаменательно, что во время своего второго визита в Голландию Пётр вновь**

Аттестат корабельного мастера Ост-Индской компании, выданный Петру I за участие в строительстве фрегата «Святые апостолы Пётр и Павел» в Амстердаме. 15 января 1698 года. РГАДА. Ф. 9. Отд. I. Оп. I. Д. 38. Л. 24

Вход в домик Петра I. Фото автора, 2020 год

встретился с кузнецом Герритом Кистом, навел свой старый домик на Кримпе и комнаты, в которых жил девятнадцать лет назад. Несомненно, им двигали не просто ностальгические воспоминания, но и сознание той важной роли, которую сыграло это бедное жилище в русской истории. Уже тогда домик был для него своего рода раритетом, объектом совершенной им экскурсии. Одним из первых иностранных туристов, посетивших домик Петра, был сам Пётр»⁷.

Со времени этого высочайшего посещения в 1717 году домик неоднократно менял владельцев. В 1764 году его приобрёл некий Дирк Юрмаансоон де Фри, владевший им до 1789 года. Новый хозяин знал, что в нём проживал русский царь-реформатор и пускал в него желающих осмотреть историческую постройку.

В 1780 году это место посетил адмирал российского флота граф А.Г. Орлов-Чесменский с голландским адмиралом

⁶ Домик царя Петра... С. 36.

⁷ Горбатенко С.В. Архитектурные маршруты Петра Великого. 2-е изд. СПб., 2015. С. 86.

→ на стр. 83

Домик Петра I в музейном павильоне со стороны глухой стены. Фото автора, 2020 год

Й.Г. ван Кинсберген, недавно служившим России на Чёрном море. В 1781 году домик осмотрел австрийский император Иосиф II. Будущий российский император Павел I со своей супругой Марией Фёдоровной, путешествующие по Европе под именем графа и графини Северных, удостоили своим посещением это место в 1782 году. **«Поездка в Северную Голландию, Саардам, была очень важной. <...> Великий князь Павел был уверен в какой-то особой связи со своим предком и методично знакомился со всем, что было с ним связано»**⁸.

Постепенно скромное заанское жилище становится объектом посещения множества разнообразных лиц, интересующихся мемориальной стороной этого неприметного деревянного сооружения.

Владелец дома Дирк де Фри умер в августе 1789 года. В инвентаризационном акте домика, составленном нотаариусом Х.Х. Гёбелем, записано, что это недвижимая собственность, **«расположенная на Кримпе и состоящая из дома и пристройки для лодок, именуемая "домиком царя Петра"»**⁹.

С 1790 года владельцем дома становится пекарь А. Верхоу. В 1800 году он решает продать обветшавший дом на снос. Но по счастливой случайности в то время там оказался амстердамский издатель Э. Мааскамп с целью зарисовать знаменитую постройку. Узнав о планах Верхоу Мааскамп решает любой ценой сохранить мемориальный дом. **«Поэтому он посоветовал приобрести домик**

Королева Нидерландов Анна Павловна. Ф. Кинсо. 1824 год

Рабочий кабинет в домике Петра I. Фото автора, 2020 год

Яну Антони Бюлсингу, владельцу постоялого двора "Де Оттер". С одной стороны для того, чтобы спасти "столь необычный исторический памятник", а с другой, чтобы использовать его для получения существенных прибылей, если Бюлсинг решит открыть его для посетителей»¹⁰. В сентябре 1800 года дом был куплен.

После мемориализации дома интерес к нему возрос. Увидеть жилище русского царя хотело всё больше посетителей.

Так, 11 сентября 1811 года император Наполеон со своей супругой Марией-Луизой Австрийской осмотрел Заандам и домик Петра. 3 июля 1814 года победитель Наполеона русский император Александр I и король Нидерландов Виллем I Оранский с супругами удостоили вниманием столь памятное для России место.

В 1816 году состоялось бракосочетание нидерландского наследного принца Виллема – героя Ватерлоо – с Великой княжной, дочерью Павла I и родной сестрой Александра I Анной Павловной. Благодаря этому династическому браку отношения между Россией и Нидерландами становятся ещё крепче. **«Анна Павловна после замужества осталась право-**

⁸ Зазулина Н.Н. Миссия великого князя. Путешествие Павла Петровича в 1781–1782 годах. М., 2015. С. 437.

⁹ Домик царя Петра. ... С. 12.

¹⁰ Там же. С. 14.

славной, дети её с Вильгельмом – всего их было пятеро – воспитывались в лютеранской вере. <...> По желанию принцессы, а затем королевы для неё собирали документы об исторических связях Голландии и России.

В августе 1818 г. по случаю рождения второго внука – принца Александра – король Вильгельм I подарил Анне Павловне заандамский домик Петра. Принцесса очень гордилась новым приобретением и распорядилась одеть исторический домик кирпичным футляром, примерно таким же, как тот, что оберегал деревянное жилище Петра в Петербурге¹¹. Однако по велению принцессы основной дом был снесён и от него осталась только мемориальная пристройка, которая и была накрыта кирпичной аркадой под крышей.

Постройка каменного футляра проходила под наблюдением амстердамского

Каменный футляр над домиком Петра I, устроенный королевой Анной Павловной. Гравюра Е. Мааскам-па. 1870 год

Общий вид на музейный павильон со стороны сада, где стоят бюсты королевы Нидерландов Анны Павловны и Петра Великого. Фото автора, 2020 год

банкира и коллекционера Адриана ван дер Хоопа и была закончена в 1823 году.

Сохранились строки воспоминаний молодого морского офицера Н.А. Бестужева – будущего декабриста, посетившего домик Петра: «С чувствованиями благоговения приблизились мы к сей хижине, в которой Великий Преобразователь Отечества, под скромным именем Питера-баса, посвящал вечности и потомству дни, проведённые в учении.

Домик, окружённый канавкою, обсаженный миртовыми и ореховыми кустарниками и состоящий только из двух покоев, почти совсем обвалился. В одной, бывшей спальнею Петра, полу уже нет; в другой стоит кровать, стул и стол собственной его работы. <...> на столе лежат книги, в кои вписываются имена путешественников, посещающих сей городок, и кружка для вклада в подержание домика»¹².

До смерти в 1865 году королевы Нидерландов Анны Павловны домик оставался на ее попечении. Она же учредила должность консьержей-смотрителей дома, которая существовала более 100 лет, пока домик не стал государственным музеем.

Анна Павловна любила домик Петра I, как некую связь со своим великим предком и своей родиной, часто туда навещалась и даже принимала здесь гостей.

17 апреля 1839 года Великий князь Александр Николаевич, будущий император России Александр II, посетил домик Петра в Заандаме по приглашению своей нидерландской тётки. «Анна Павловна писала брату Николаю, что визит удался на славу. <...> По случаю визита поэт В.А. Жуковский, <...> учитель Александра с 1826 г., написал стихотворение, которое было выбито на только что установленной мраморной доске: «Над бедной хижиною сей// Летают ангелы святые;// Великий князь, благоговей,// Здесь колыбель империи твоей,// Здесь родилась Великая Россия»¹³.

¹¹ Россия и Голландия. Пространство взаимодействия. XVI – первая четверть XIX века. (Каталог выставки в ГИМ. Москва). М., 2013. С. 161.

¹² Голландцы и русские. ... С. 135.

¹³ Там же. С. 136.

Памятник царю Петру I на площади Дамплейн в Заандаме. Скульптор Л.А. Бернштам. 1911 год. Фото автора, 2020 год

Памятник царю Петру I на Адмиралтейской набережной в Санкт-Петербурге. Копия заандамского памятника. Открыт в 1996 году

После кончины Анны Павловны здание унаследовал её третий сын принц Хендрик. После смерти Хендрика нидерландский король Виллем III в 1886 году дарит эту мемориальную постройку императору Александру III. Таким образом, домик Петра I становится российской собственностью.

По распоряжению царя по проекту амстердамского архитектора Г.Б. Салма обветшавший и перекошенный от времени домик для пущей сохранности ставится на фундамент из клинкерного кирпича, а деревянные стены XVII века укрепляются и фиксируются системой специально разработанных конструкций подпорок и подвесок.

Унаследовавший право собственности на домик Петра после смерти царя-мироотворца его сын – император Николай II – в 1895 году поручает тому же архитектору Г.Б. Салму спроектировать новый, более монументальный футляр для защиты дома. Так появилась изящная бетонно-кирпичная постройка в виде обширного ангара с застеклёнными арками торцов. Рядом встал домик смотрителя, сделанный в том же стиле. А территорию опоясала металлическая ограда на каменных столбах с красивыми коваными воротами.

Статус государственного музея домик Петра получил после 2-й миро-

вой войны. На сегодня этот дом считается одной из старейших сохранившихся деревянных построек в Нидерландах. Ныне канал, на котором стоял дом, засыпан, основное хозяйское здание утрачено, но мемориальная **«пристройка, в которой жил Пётр, бережно сохраняется. Она как нельзя лучше характеризует одну из черт царя, оказавшую значительное влияние на петербургскую архитектуру, – пристрастие к маленьким, иногда просто тесным помещениям и скромным, “демократическим” дворцам. Дух начала, который воплощён в домике голланд-**

Спальная ниша в домике Петра I. Фото автора, 2020 год

Ограда перед входом в музейный павильон домика Петра I. Фото автора, 2020 год

ского кузнеца, присутствует и в первом петербургском домике Петра, ранее принадлежавшем финскому рыбаку. Оба укрыты каменными футлярами и превращены в музеи»¹⁴.

За время посещения многочисленными посетителями в его интерьерах оставлены тысячи росписей-граффити, которые покрывают не только стены, но и выцарапаны на стёклах окон. И многие эти надписи уже сами стали историческими артефактами, хотя в комнатах на видных местах висят таблички – «На стенах не писать».

Особый шарм музеефицированному домику Петра придаёт его неподдельная подлинность. Перекошенный каркас постройки закреплён в таком виде во время консервации в конце XIX века и отвечает самым строгим принципам реставрации, которая зафиксировала состояние дома на тот момент времени. Тёмные доски пола, стен, потолка,

Разгрузка контейнеров с элементами копии домика Петра I в Заандаме, прибывшими из Нидерландов, в порту Санкт-Петербурга. Фото: РИА Новости, 2013 год

мелкая расстекловка окон, аутентичная мебель, дельфтская плитка с сюжетной росписью позволяют посетителю погрузиться в атмосферу заандамского жилья конца XVII века.

В 2012–2013 годах была проведена комплексная реставрация этого уникального объекта культурного наследия. Надо сказать, что дом-музей, как и все постройки этого региона Голландии, расположены ниже уровня моря до 5 м. Поэтому потребовалось укрепить неглубокие фундаменты дома и его защитного футляра свайными опорами, пробившими грунт на 19 м до крепкой породы. Было вычищено подполье домика от остатков морских наносов, подведён новый фундамент, заменена кирпичная клинкерная вымостка пола музея. Устроен контрольный колодец для откачки воды. Стены дома пропитаны специальными антисептиками против жуков-древоточцев и гниения.

Здание защитного павильона отреставрировано, а его большие полукруглые оконные проёмы на основе архивных чертежей архитектора Салма получили историческую расстекловку и цвет рам.

На стене каменного дома-футляра укреплен барельеф с изображением молодого соратника Петра – князя А.А. Багратиони, участника Великого посольства, в будущем русского генерала.

В небольшом садике перед музеем с тыльной стороны павильона установлены два бюста работы скульптора А. Таратынова, изображающие королеву Нидерландов Анну Павловну и её великого предка Петра Великого.

Квартал вокруг домика-музея в Заандаме считается «русским». Здесь в память о наших соотечественниках названо несколько улиц – Царь Петерстраат, Царь Петерплатсун, Языковстраат и другие.

Неподалёку, на площади Дамплейн, находится памятник молодому Петру Алексеевичу – «Царь-плотник», изображённого в процессе обработки корабельного кия с топором в руке. Скульптура работы Л.А. Бернштама была подарена Николаем II Заандаму в 1911 году и являлась точной копией петербургского памятника, установленного в 1910 году на берегу Невы у Адмиралтейства.

¹⁴ Горбатенко С.В. Указ. соч. С. 86.

Копия голландского домика Петра I в ГОМЗ Коломенское на реке Жужа. Фото автора, 2021 год

В Заандаме эта скульптура стоит до сих пор на своём месте, а в революционном Петрограде её демонтировали в 1918 году на металлолом большевики¹⁵. Уже в наше время голландская копия петербургского памятника послужила образцом для воссоздания в 1996 году уничтоженной в советское время фигуры царя¹⁶.

В 2013 году точная копия Заандамского домика, где 8 дней проживал молодой царь, появилась на его родине в Москве, в музее-заповеднике Коломенское.

Идея подарить такой необычный экспонат в натуральную величину родилась у правительства Нидерландов в рамках перекрестного года культурного обмена и сотрудничества Россия-Нидерланды, проведение которого намечалось в 2013 году.

Копию дома из тех же материалов, из каких был сделан подлинник, изготовили военнослужащие 101-го инженерного батальона ВС Нидерландов из города Везепа провинции Гельдерланд¹⁷ по обмерным чертежам XIX века. В новом доме была также воссоздана планировка исторического образца вплоть до облицовки камина дельфтской плиткой и покрытия кровли черепицей.

Элементы копии домика в пяти контейнерах прибыли в Санкт-Петербург 14 сентября 2013 года на двух боевых судах ВМС Нидерландов – сторожевом корабле «Фрисланд» и фрегате «Семь провинций». По суше контейнеры были доставлены в Москву.

«Этим грузом мы хотели ещё раз напомнить, что Пётр очень активно участвовал в морских перевозках и плаваниях. Именно поэтому в русском языке очень много заимствованных голландских слов», сказал координатор года Россия-Нидерланды от министерства обороны Нидерландов г-н К. Лаллеман, подчёркивая этим ещё и языковую связь наших стран¹⁸.

В течении октября 2013 года строительные детали копии заандамского домика были превращены в полноразмерную постройку силами голландских военных и солдат 45-й отдельной инженерной бригады Российской армии.

Готовый дом был установлен неподалёку от подлинной бревенчатой мельницы на речке Жужа в зоне расположения объектов деревянного зодчества.

12 ноября 2013 года состоялась торжественная церемония открытия голландского дома Петра. На ней присутствовали официальные представители королевства Нидерландов, города Москвы, музея Коломенское и начальник инженерных войск ВС РФ генерал-лейтенант Ю. Савицкий.

В двух комнатах повторены элементы интерьера домика-оригинала. На стенах висят копии картин и гравюр конца XVII – начала XVIII века, на столе лежат чертежи, книги по мореходному делу, карты. Подлинный экспонат – фрагмент металлической кованой оконной петли, обнаруженной во время укрепления фундаментов настоящего дома Петра и переданной Заанским музеем музеем Коломенское.

Подаренная копия Заандамского домика королевством Нидерландов России является материальным свидетельством дружеских, деловых и культурных связей, которые имеют между нашими странами многовековую историю. И в этом можно убедиться воочию, посетив эту маленькую постройку.

¹⁵ Скульптуру Петра убрали в рамках Плана монументальной пропаганды по сносу памятников, воздвигнутых «в честь царей и их слуг» на основании Постановления Наркомпроса в декабре 1918 года.

¹⁶ Копия памятника подарена правительством Нидерландов Санкт-Петербургу. Он открыт 7 сентября 1996 года в присутствии наследного принца Оранского Виллема-Александра.

¹⁷ <https://regnum.ru/news-cultural/1731957.html>.

¹⁸ <https://ria.ru/20130924/965513500.html>.

Историки с лопатой: топ-5 кладов, найденных в столице

Специалисты предполагают, что монеты XIX и XX веков могли лежать в Костянском переулке со времен революции или гражданской войны. Фото 2019 года

15 августа археологи отметили свой профессиональный праздник. К поздравлениям присоединился Мэр Москвы. В своем блоге Сергей Собянин рассказал о главных археологических площадках, знаковых находках, столичных музеефикациях и планах на этот сезон. Мы же пообщались со специалистами и подготовили для вас подборку самых интересных кладов, которые были найдены за последние годы.

Шахматная фигурка на Пречистенке

Один из самых необычных кладов, который был обнаружен в столице – это так называемый «шахматный» клад, найденный в 2017 году. Его уникальность заключается в том, что все монеты были спрятаны внутри полой костяной шахматной фигуры слона. Найти сокровище удалось на Пречистенке. В слона поместились десять серебряных монет ручной чеканки. Их общая сумма – пять копеек.

Археологи предположили, что монеты были отчеканены в 30–40-е годы XVI века. Таким образом, они были в ходу во времена правления Ивана Грозного. Специалисты установили, что одну монету отчеканили на Тверском монетном дворе, а девять других – на Московском монетном дворе.

Сама шахматная фигура имеет три части, которые можно соединить благодаря резьбе. К сожалению, других фигур из этого набора обнаружено не было. Скорее всего они были выполнены по такой же технологии. Если допустить эту гипотезу и предположить, что в каждой фигуре был также спрятан клад, то общая сумма его могла бы достигнуть 160 копеек. Здесь важно отметить, что серебряные монеты, которые в то время называли копейками, имели высокую ценность. Например, на одну серебряную монету можно было купить целого гуся.

Найденные на Пречистенке шахматную фигуру и монеты очистили и покрыли защитными составами. Они сохраняют почти 500-летние артефакты от разрушения. Фото: Мосгорнаследие, 2017 год

Свидетель финансового кризиса Первой мировой войны на Софийской набережной

В 2018 году во время наблюдений за земляными работами археологи нашли клад медных монет на Софийской набережной. Монеты датируются концом XIX – началом XX века: самые ранние относятся к 1870-м годам, а самые поздние к 1910-м. До этого времени здесь находились двух- и трехэтажные дома, поэтому специалисты предположили, что клад мог принадлежать кому-то из местных жителей.

Найти монеты удалось на глубине полутора метров. Всего из земли достали 135 монет. Несмотря на то, что их так много, сумма совсем невелика – 2 рубля 36 копеек. Хозяин сокровища спрятал деньги разного номинала: 32 монеты по полкопейки и по три копейки, 29 монет номиналом две копейки, 36 экземпляров однокопеечных монет и шесть – пятикопеечных. Для того, чтобы понять «масштаб» сбережений, их можно сравнить с зарплатой того времени. Дневной доход мастерового начала XX столетия составлял от 30 до 50 копеек. На 50–60 копеек можно было купить бутылку хорошего российского вина, а за 3 копейки получить бутерброд с ветчиной.

На некоторых монетах из этого клада сохранились фрагменты кожи. Это указывает на то, что хозяин ско-

рее всего спрятал клад в кошельке или мешочке.

Интересно, что клад можно назвать свидетельством финансового кризиса, который был в России во времена Первой мировой войны. Это объясняется тем, что в конце 1915 года началось обесценивание бумажных денег, поэтому люди начали прятать металлические монеты.

Миллион в Костянском переулке

В 2019 году в Костянском переулке археологам удалось обнаружить целых два клада.

Первый – клад времен Николая II. Монеты были найдены в жестяной коробке, которая сохранилась лишь фрагментарно. Все они сделаны из желтого металла. Номинал монет 5 и 10 рублей. Деньги датируют рубежом XIX и XX веков.

Специалисты предположили, что хозяин мог спрятать монеты в подвале дома во времена революции или Гражданской войны. Клад стал одним из самых крупных, найденных в Москве за последние несколько лет. По оценкам, его стоимость достигает миллиона рублей.

На то, что это именно зарытые в землю деньги, а не случайно утерянные, указывает солидный вес находки. Монеты сильно окислены, некоторые из них изогнуты. Сейчас они находятся на реставрации. Фото: Мосгорнаследие, 2018 год

Второй – монетный клад времен Петра I. Он находился в небольшом керамическом сосуде в позднесредневековом слое вместе с фрагментами посуды. Сам сосуд украшен орнаментом и поливой. Предположительно, это могла быть чернильница, произведенная в Европе.

В сосуде были обнаружены 98 монет номиналом одна копейка. Все они ручной чеканки, сделаны из белого металла. Специалисты отметили, что большая часть монет не была в обращении. На территории, где обнаружили клад, когда-то находилась стрелецкая слобода.

Стрелецкие слободы расформировали после того, как Пётр I подписал указ о создании регулярной армии в результате нескольких стрелецких восстаний. Слободы были расселены. Фото: Мосгорнаследие, 2019 год

Зарплата рабочего на Долгоруковской улице

Во время других раскопок 2019 года археологи нашли еще один клад монет. Работы проходили на Долгоруковской улице. Здесь специалистам удалось обнаружить 97 монет конца XIX – начала XX века разного номинала: от половины копейки до рубля. 36 монет были медными, 59 – серебряными. Общая сумма находки составила 35 рублей 50,5 копейки.

Во время строительства, благоустройства и перекладки коммуникаций в центре Москвы периодически находят предметы, имеющие историческую ценность или хранящие память о жизни города. Подобные работы контролируют археологи. Фото: Мосгорнаследие, 2019 год

Это довольно внушительные деньги для своего времени. Примерно столько в месяц мог получать квалифицированный столичный рабочий. Для сравнения, в начале XX столетия хлеб стоил от 4 до 7 копеек, бутерброд – 3–7 копеек, литр молока – около 14 копеек, сапоги можно было купить за 5 рублей, корову – за 60 рублей, в свою очередь, 100 рублей хватило бы на строительство целого деревянного дома.

Обнаружить клад археологам удалось во время раскопок на месте дома, который был снесен еще в 1960-х годах. Скорее всего хозяин сокровища спрятал монеты в стене здания на втором или третьем этаже. На это указывает и то, что клад находился в слое битых кирпичей. Когда дом стали сносить, монеты попали в землю и пролежали там до раскопок 2019 года. Вероятнее всего, монеты первоначально были спрятаны в мешочек, истлевший со временем. Об этом говорит то, что многие монеты приклеились друг к другу.

Новогодний клад на Павелецкой

Когда итоги археологического сезона 2020 года были уже подведены, археологи, продолжавшие работать в специальных тепляках на площадке у Павелецкого вокзала, нашли настоящий новогодний подарок – уникальный клад монет XVI века.

Согласно данным историков, освоение этого района Москвы, активно началось в самом конце XVI века. Тогда здесь находилась Коломенская Ямская слобода. Уже в XVIII веке это место постепенно становилось всё более привлекательным для проживания, и в итоге ко второй половине XIX века территория была уже достаточно плотно застроена двух-трехэтажными кирпичными домами московских обывателей. Указанные обстоятельства повлияли на достаточно плохую сохранность культурного слоя, поскольку все дома имели подвалы, во многом уничтожившие более ранние напластования.

→ на стр. 94

Раскопки на Долгоруковской улице. Фото: Мосгорнаследие, 2019 год

Несмотря на это, в результате археологических исследований, которые проходили на площади почти 200 квадратных метров, удалось обнаружить знаковые артефакты. Работы проводились в полном соответствии с общепринятой археологической методикой: для того, чтобы в зимних условиях была возможность полноценной фиксации всех открываемых объектов, каждый участок перекрывался защитным навесом, имеющим круглосуточное освещение и отопление.

Самой интересной и во многом неожиданной находкой стало обнаружение клада русских медных монет конца XV–XVI века. Он был найден на одном

«По находкам на Павелецкой можно отследить историю развития этого места на протяжении нескольких столетий», – сказал Алексей Емельянов. Фото: Мосгорнаследие, 2021 год

из немногих участков, не затронутых фундаментами домов XIX – начала XX века.

Клад нашли в небольшой ямке. Ученые отмечают, что никакого вместилища комплекса (сосуда или иного) обнаружено не было. Это говорит о том, что скорее всего, монеты были спрятаны в кошельке или свертке из органического материала, который просто истлел.

Клад состоит из 88 медных монет-пул московской и тверской чеканки. Пуло – младший номинал русской монетной системы: на одну серебряную копейку приходилось от 16 до 64 пул. Уникальность заключается в том, что такие монеты обычно находят поодиночке, ведь горожане их часто теряли и не искали. А вот обнаружить пулы, которые были бы спрятаны в качестве клада – шансы очень малы. Жители откладывали более крупные деньги. Всё это говорит о том, что владелец монет был небогатым человеком. Сумма равнялась недельному рациону.

По всем найденным монетам понятно, что они долго были в денежном обращении, часть из них совсем стерлась. Археологи предполагают, что спрятать клад могли на рубеже XVI–XVII веков.

Помимо клада пул, археологи нашли монеты времен правления разных государей: от Елизаветы Петровны до Николая II. Кроме того, на этой же территории были найдены советские монеты довоенного периода.

В 2021 году археологический сезон еще продолжается. Работы развернуты на огромном количестве площадок – более 800. Самые знаковые – территория Воспитательного дома в Китайгородском проезде, на месте бывших Тёплых торговых рядов Китай-города, Сретенка, усадьба Измалково в Новой Москве. А это значит, что впереди нас ждут новые интересные артефакты. **МН**

Маросейка, 11 и Маросейка, 13. Между домом-«сундуком» (палаты Давида Рутца) и домом Алексея Васильевича Лобзева (Лобозева) виднеется знаменитая проходная арка еще одного московского доходного дома, который построил по заказу того же Лобзева Эрнст Карлович Нирнзее. Кто-то вот уже почти полтора века использует этот проход, чтобы сократить путь в Армянский и Малый Златоустовский переулки, кто-то приходит полюбоваться на ставшую знаменитой «красную руину» – достопримечательность Басманного района, а кто-то стремится сюда, чтобы увидеть дань памяти, которую воздали своим предшественникам современные жильцы дома. Первыми в столице. На стене в арке тут три таблички: «1937–1952. Всем, кто жил в этом доме. Ушёл и не вернулся. 1941–1945». Фото 1913 года из Документального фонда Мосгорнаследия

Хроника деятельности Департамента культурного наследия города Москвы

Реставрационная отрасль удивительным образом сочетает в себе крайне внимательное отношение к каждому памятнику и по-настоящему большой объем работ – ежегодно в столице приводят в порядок не меньше сотни объектов культурного наследия.

Параллельно ведутся разработки проектов реставрации, исследования состояния памятников, составление планов работ по сохранению, определение их сроков и многое другое. В среднем в работе находятся порядка 500 объектов. Именно о таких событиях и пойдет речь в нашей традиционной хронике. Кроме того, буквально пару недель назад официально стартовал археологический сезон. Планы глобальные: предполагают, что будет найдено не меньше 15 тысяч артефактов. Но обо всем по порядку.

Аптеку на Никольской улице в 1862 году открыл почетный гражданин Москвы Карл Феррейн. В 1872-м он передал ее сыну Владимиру Феррейну (1834–1918), спустя год тот расширил семейное предприятие, арендовав и переделав часть соседнего здания. Фото: В. Агафонова, 2021 год

Богини здоровья вернулись на фасад аптеки Феррейна

Ночью на Никольской улице реставраторы провели настоящую

спецоперацию. С помощью автовышки на фасад бывшей аптеки Феррейна друг за другом установили четыре статуи богини здоровья Гигиен (Гигиен). Работать нужно было максимально аккуратно, по-

скольку цинковый сплав, из которого сделаны статуи, очень хрупкий. Монтаж выполнялся на высоте 12 метров (на уровне третьего этажа), что создавало дополнительные трудности.

Важно, что до работ скульптуры находились в аварийном состоянии, это была первая реставрация за 120 лет. Восстановление статуй заняло у специалистов полгода. В условиях мастерской их сначала расчистили от загрязнений и коррозии, затем устранили все повреждения и провели трехмерное сканирование. Это позволило создать в программе модели всех утраченных элементов. Далее их изготовили из пластика на 3D-принтере, чтобы использовать в качестве формы для наиболее точного воссоздания деталей. В конце реставраторы укрепили каркасы статуй и покрыли их защитными составами.

Аптеку Феррейна, открытую на Никольской улице в 1862 году, по праву прозвали «царь-аптекой». Она была самой известной в столице и одной из крупнейших во всей Европе. Это было уникальное фармацевтическое предприятие: иностранные лекарства здесь тщательно изучали, чтобы создавать их аналоги. В советское время аптека называлась центральной и аптекой № 1.

Фото: Мосгорнаследие, 2021 год

Фото: Мосгорнаследие, 2021 год

В Климентовском переулке появилась новая мемориальная доска

На этот раз в городе увековечили память французского писателя, военного летчика, дипломата Ромена Гари. Мемориальную доску установили на углу дома № 6 в Климентовском переулке. Здесь Гари в детстве жил с матерью. Надпись на доске гласит: «Ромен Гари французский писатель, военный летчик свободной Франции, дипломат, жил в этом доме с 1917 по 1921 год».

В состав авторского коллектива вошли скульптор А. Бродский и архитектор А. Тимофеев. Мемориальную доску установили по ходатайству Посольства Французской Республики в Российской Федерации.

На Введенском кладбище отреставрировали шесть надгробий

Могила Карла Генриха Вильгельма фон Дикгофа. Фото: Мосгорнаследие, 2021 год

Это могилы Александра Шмидта, Ивана Сытина, Бориса Швецова, Сергея Шамбинаго, Генриха фон Дикгофа и Карла Генриха Вильгельма фон Дикгофа.

«Введенское, оно же Немецкое, кладбище – один из самых интересных некрополей столицы, основанный несколько столетий назад. Здесь можно найти множество надгробий известных исторических личностей, кроме того, некоторые памятники сооружены выдающимися архитекторами, в том числе и Фёдором Шехтелем. Под контролем нашего ведомства было отреставрировано шесть надгробий, обладающих статусами объектов культур-

ного наследия. Работы включали в себя воссоздание утраченных деталей. Это позволило вернуть надгробиям исконный облик», – рассказал руководитель столичного Департамента культурного наследия Алексей Емельянов.

Введенское кладбище основали во время эпидемии чумы в 1771 году. В XVIII–XIX веках некрополь стали именовать Немецким. Это случилось из-за того, что чаще всего здесь хоронили католиков и лютеран, которых в народе принято было называть немцами. Кстати, многие памятники и надгробия на кладбище создали известные скульпторы и архитекторы. Например, несколько из них сделаны по проекту Фёдора Шехтеля.

Могила Александра Шмидта. Фото: Мосгорнаследие, 2021 год

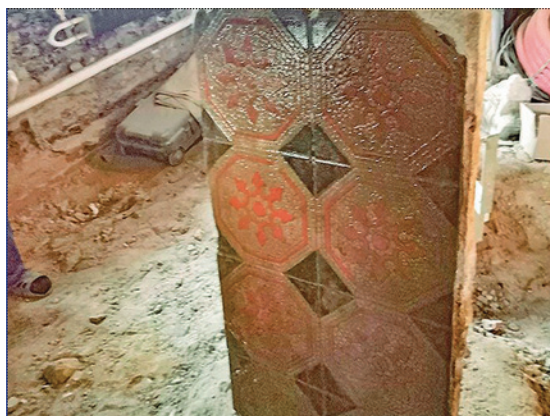

Фото: Мосгорнаследие, 2021 год

Очередное открытие сделали реставраторы в Денежном переулке

Сейчас здесь идет реставрация двухэтажного флигеля усадьбы Лодыженских – Загряжских – Рукавишниковых. В ходе работ специалисты обнаружили подлинную метлахскую плитку конца XIX – начала XX века. Ее сохраняют и приведут в порядок. Кроме того, реставраторам предстоит воссоздать утраченный лепной декор, украшавший фасады, раскрыть исторические проемы, усилить все конструкции. Сейчас закончились работы по укреплению и расчистке стен, на первом этаже проведена вычинка кирпичной кладки.

Согласно реставрационным планам, работы здесь закончатся к концу 2021 года.

В Хамовниках началась комплексная реставрация зданий товарищества мануфактур Ивана Бутикова

Фото: Мосгорнаследие, 2021 год

Специалисты начали возвращать исторический облик сразу двум историческим домам в Коробейниковом переулке. Они расположены по адресу: дом 1/2, строение 3 и строение 4. Это усадебные строения, входящие в один ансамбль. Строение 4 – главный дом, в котором несколько веков назад находились жилые палаты тяглица гостиной сотни Фёдора Коробейникова, а с конца XIX века был зал правления товарищества мануфактур. Строение 3 возвели позже, в 1864 году. Оно было приспособлено под кухонный корпус.

Сама усадьба известна с XVII века. Она не раз меняла владельцев. Хозяевами здесь были и Фёдор Коробейников, и надворная советница Прасковья Ушакова, и купец Иван Бутиков. Кстати, именно последний затеял масштабную реконструкцию, добавив к главному дому производственные и жилые помещения.

«Эти дома играют важную роль для облика района Хамовники. Под контролем нашего ведомства специалисты проводят первый этап реставрации: расчищают от поздних слоев краски стены, приводят в по-

рядок кирпич, проводят работы по укреплению фундаментов и стен, обрабатывают поверхности специальными составами. Далее начнется самый ответственный этап – работа внутри помещений, в том числе и с сохранившимся декором, а также воссоздание утраченных элементов. Мы предполагаем, что уже в следующем году москвичи смогут увидеть обновленные памятники архитектуры», – рассказал глава Департамента культурного наследия города Москвы **Алексей Емельянов**.

В цокольном этаже планируется провести реставрацию сводов, печи (ниши на внутренней поверхности стен), дверных проемов и пола. На первом и втором этажах проведут работы по восстановлению интерьеров анфилад. Фото: Мосгорнаследие, 2021 год

Фото: Мосгорнаследие, 2021 год

В Кузьминках закончился долгожданный ремонт памятника «Воин-победитель»

Увидеть бронзовую скульптуру солдата в гимнастерке с медалями на груди можно у входа в Кузьминский лесопарк на пересечении Есенинского бульвара и улицы Юных Ленинцев. Его установили здесь в 2006 году накануне празднования дня Великой Победы. За время существования на монументе появились дефекты, которые и пришлось устранять специалистам: они докомпоновали сколы и убрали потертости, привели в порядок облицовочные плиты, расчистили всё от загрязнений, а также покрасили заднюю стенку.

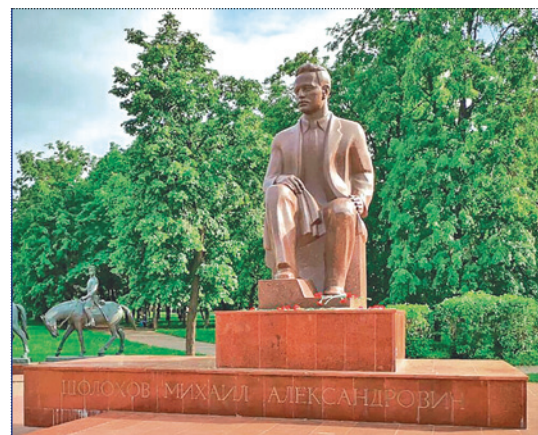

Фото: Мосгорнаследие, 2021 год

Следующий в Кузьминках на очереди памятник Михаилу Шолохову

У монумента непростая судьба – некоторое время назад его повредили вандалы: часть элементов деформирована, что-то вовсе утрачено. Во время грядущего ремонта бронзовым скульптурам, входящим в ансамбль, полностью вернут их исконный облик. Предположительно, ремонт пройдет в ближайшие два года, пока идет разработка проекта работ.

Фигуры композиции «Дозорные» выполнены из бронзы и поставлены на постаменты, облицованные коричневой гранитной плиткой. Фото: Мосгорнаследие, 2021 год

Фото: Мосгорнаследие, 2021 год

На 2022 год запланировали ремонт памятника Александру Твардовскому

Найти монумент писателю можно на Страстном бульваре. Специалисты определили, что сейчас он нуждается в работах по сохранению и приступили к разработке проекта будущего ремонта.

«Бронзовая фигура выдающегося писателя Александра Твардовского украшает в столице Страстной бульвар. На невысоком гранитном постаменте Александр Трифонович словно на секунду замер, прогуливаясь по городу. Отличает памятник направленный вниз сосредоточенный взгляд писателя. Другая интересная особенность – автограф Твардовского, прорезанный под посвянительной надписью. После недавнего обследования специалисты определили, что памятнику требуется ремонт. Эти работы запланированы на 2022 год», – рассказал руководитель Мосгорнаследия **Алексей Емельянов**.

На бульваре монумент появился в 2013 году. Его было решено установить неподалеку от здания редакции журнала «Новый мир», который Александр Трифонович возглавлял долгое время.

Памятник в честь 300-летия российского флота на стрелке Москвы-реки и Водоотводного канала. Фото: Мосгорнаследие, 2021 год

В Москве отремонтируют сразу два памятника Петру I

Оба монумента появились в честь 300-летия российского флота. Первый памятник – известен, пожалуй, каждому москвичу. Это тот самый Пётр Великий Зураба Церетели на стрелке Москвы-реки и Водоотводного канала. Кстати, один из самых высоких памятников России – его высота 98 метров. Другой монумент расположен на Измайловском острове. Он значительно меньше – всего четыре метра в высоту. Сейчас специалисты заканчивают разработку проектов будущих ремонтных работ. Предполагается, что они пройдут в 2022–2023 годах.

Памятник на Измайловском острове. Фото: Мосгорнаследие, 2021 год

Фото: Мосгорнаследие, 2021 год

Интерьеры церкви Апостолов Петра и Павла ждут реставрации

Мосгорнаследие согласовало проект реставрации внутреннего убранства церкви Апостолов Петра и Павла по адресу: улица Новая Басманная, дом 11. Это уже второй этап масштабного восстановления старинного храма. В 2020 году реставраторы привели в порядок белокаменный цоколь, портал на фасадной части храма, который был скрыт под слоями штукатурки, а также белокаменное убранство колокольни и кресты.

Теперь же специалисты будут приводить в порядок интерьеры и церкви, и колокольни. В верхнем храме, где уже довольно давно нет богослужений, восстановят иконостас и киоты. Отдельное внимание уделят масляной монументальной живописи и лепному декору. Кроме того, отреставрируют чугунную лестницу, каменные полы, ограду.

Церковь Апостолов Петра и Павла в стиле московского барокко была возведена к 1719 году. Существует интересная легенда, согласно которой император Пётр

Великий лично принимал участие в создании чертежей здания. За время своего существования храм пережил серьезный пожар, был восстановлен, затем пострадал от сырости и вновь был приведен в порядок. В 1860-х годах эти работы заняли почти 12 лет. Они проходили при участии архитектора Николая Козловского на средства купца-прихожанина Андрея Залогина. В церкви продолжили галереи, окружающие алтарь, построили новые фасады, устроили два новых придела, отремонтировали печи, оконные рамы и колокольню. В результате храм приобрел тот облик, который можно увидеть на фотографиях второй половины XIX – первой половины XX века. После революции 1917 года тут продолжала работать Московская духовная академия. В 1921 году церковь ограбили, а в 1935-м и вовсе закрыли. Богослужения возобновились уже в 1992 году.

Фото: Мосгорнаследие, 2021 год

Началась подготовка княжеских палат к реставрации

Фото: Мосгорнаследие, 2021 год

Речь о старинном двухэтажном кирпичном здании с подвалом, возведенном в XVI–XVII столетиях в Подкопаевском переулке. Раньше палаты были в составе Белого города. До наших дней частично сохранился декор фасадов, часть стены палат XVII века в подвальном этаже, а также элементы интерьеров XVII–XIX веков. Окончательно облик здания был сформирован в начале XIX века, когда здесь надстроили мезонин.

«Старинные палаты в Подкопаевском переулке играют важную роль в формировании исторического облика Басманного района. У этого памятника архитектуры есть своеобразная загадка. Дело в том, что на фасаде висит табличка с названием: “Палаты Шуйских”. Изначально предполагалось, что они принадлежали представителям одной из ветвей рода Рюриковичей – княжеской семье Шуйских. Самым известным был Василий Шуйский, вошедший в историю как русский царь Василий IV. Однако

современные исследователи считают это ошибкой. Вероятнее всего, настоящим владельцем палат был князь и воевода Иван Михайлович Барятинский, тоже из рода Рюриковичей. Он жил в XVI – начале XVII века. Известен тем, что служил послом в Дании», – сообщил глава Департамента культурного наследия города Москвы **Алексей Емельянов**.

Первым шагом стало проведение научно-исследовательских и изыскательских работ. Полученные данные лягут в основу проекта реставрации.

Фото: Мосгорнаследие, 2021 год

В следующем году реставраторы приведут в порядок старинное надгробие Николая Лопатина

Фото: Мосгорнаследие, 2021 год

Надгробие Николая Михайловича Лопатина, расположенное по адресу: Новодевичий проезд, дом 1, входит в состав выявленного объекта культурного наследия «Некрополь Новодевичьего монастыря XVII в. – 1920-е гг.». Николай был старшим сыном в старорусской московской дворянской семье и служил участковым мировым судьей. Помимо этого он собирал русские народные песни, был автором и издателем сборника «Полный народный песенник», а также пел сам. Поговаривают, что его пение любил слушать сам Лев Толстой.

Надгробие представляет собой постамент, имитирующий камень-валун, символизирующий «Голгофу». Почти век назад на нем был утрачен гранитный крест, который теперь будет воссоздан и займет свое историческое место. Для проведения реставрации сначала будут аккуратно пересажены многолетние растения и демонтированы все элементы памятника. Затем их расчищают, промоют, устранят утраты и вернут всё назад.

Фото: Мосгорнаследие, 2021 год

На Ваганьковском кладбище приведут в порядок могилу режиссера Юрия Завадского

По заказу Мосгорнаследия в 2022-2023 годах будет отреставрировано надгробие актера, режиссера, народного артиста СССР Юрия Завадского.

«Мосгорнаследие продолжает плановую работу по реставрации отдельных захоронений и надгробных сооружений, являющихся объектами культурного наследия. Реставраторы с большим вниманием подходят к сохранению этих объектов. Сейчас ведется разработка проекта реставрации могилы одного из ярчайших театральных деятелей XX века Юрия Александровича Завадского. Они пройдут под нашим контролем», – сообщил глава Мосгорнаследия **Алексей Емельянов**.

Для разработки проекта работ эксперты обследуют памятник, опишут его состояние, изучат все архивные материалы, а затем представят в Департамент на согласование необходимые архитектурные решения.

Игрушки XVI века. Фото: Мосгорнаследие, 2021 год

Археологи обнаружили свидетельства XVI века

Во время раскопок на территории Московского императорского воспитательного дома в самом центре столицы были обнаружены восемь артефактов, датируемых XVI столетием. Такие находки представляют большую ценность для изучения быта горожан того времени. Среди артефактов есть шесть глиняных игрушек – всадники, коники и свистулька в виде птички, а также обломок чернолощеного кумгана (кувшин для умывания и мытья рук, характерный для Азии, который в Москву попадал через купцов и пользовался большим спросом) и фрагмент белокаменного надгробия с орнаментом и частью надписи. Артефакты предстоит изучить, отреставрировать и передать в музей.

Кумган XVI века. Фото: Мосгорнаследие, 2021 год

Деревянные кубки из раскопа на Биржевой площади. Фото: Мосгорнаследие, 2021 год

Коллекцию находок с Биржевой площади полностью отреставрировали

Закончилась масштабная реставрация крупнейшей коллекции артефактов, найденных во время раскопок на Биржевой площади в 2017 году. В нее вошли более 900 различных предметов вооружения и быта, а также больше тысячи фрагментов керамики. Если говорить конкретнее, то это серебряные монеты XIV–XV веков, деревянные кубки и коромысло, чаша из цветного металла с арабской надписью, ключи, фрагменты изделий из кожи – обуви и ремней от ножен, иконки из цветного металла, нательные крестики, образки, ювелирный молоточек, керамические тигли, наковальня, оружие, железный шлем мисюрского типа (был распространен в XVI веке), железный наруч (деталь латного доспеха), наконечники стрел, всевозможные печные изразцы, амфора, посуда XVI–XVIII веков и многое другое.

Сейчас все артефакты готовы к передаче в музейный фонд.

Муравленные изразцы из раскопа на Биржевой площади. Фото: Мосгорнаследие, 2021 год

Специалисты Мосгорнаследия завершили традиционный весенне-летний лекторий

Попасть на занятия, организованные столичным Департаментом культурного наследия, смогли студенты московских вузов. Во время занятий эксперты погружали учащихся в проблематику и тонкости сохранения культурного наследия. В этом году программа существенно расширилась: всего прошло больше 50 лекций в 10 учебных учреждениях – это в два раза больше, чем в 2020 году. Ребята могли участвовать как в очных, так и в онлайн-встречах. Удалось коснуться самых разных аспектов: от реставрационной практики до сугубо теоретических правовых основ работы с памятниками. Несколько лекций были посвящены археологии.

Занятия прошли в Московском архитектурном институте (государственной академии), Московском политехническом университете, Российском Государственном Гуманитарном Университете, Московском государственном академическом художественном институте имени В.И. Сурикова, Российской академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова, Московском

Лекция в Высшей школе экономики.
Фото: П. Захаров, НИУ ВШЭ, 2021 год

государственным юридическом университете имени О.Е. Кутафина, Московском городском университете управления Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова, Московской Государственной Художественно-Промышленной Академии имени С.Г. Строганова, Высшей школе экономики, Национальном исследовательском Московском государственном строительном университете.

В новом учебном году занятия продолжатся.

На Никитском бульваре прошла выставка победителей конкурса детского рисунка «Наследие моего района»

Шедеврами маленьких жителей столицы можно было любоваться в течение целого месяца. Всего на экспозиции были представлены 40 лучших работ, на каждой из которых изображен любимый уголок родного для участника района Москвы.

В этом году жюри оценивало участников в основной и нескольких дополнительных номинациях:

«Москва космическая», «Памятники-герои», «Парки и усадьбы Москвы», «Мосты и набережные Москвы», «Памятники науки и технологии», «Особый взгляд» и «Приз зрительских симпатий». Первые две были посвящены историческим событиям – юбилею первого полета в космос и годовщине формирования дивизий Московского народного ополчения и начала битвы за Москву. В двух следующих номинациях главными героями стали парки, усадьбы, мосты и набережные родного города. Еще одну учредили в честь Года науки и технологий

Фото: Мосгорнаследие, 2021 год

в России. В конкурсе также смогли принять участие школьники с ограниченными возможностями здоровья. Именно для этих ребят введена номинация «Особый взгляд». А по количеству лайков в Instagram был определен победитель в номинации «Приз зрительских симпатий».

Принять участие в конкурсе смогли ребята от 7 до 11 и от 12 до 15 лет. Победителей определили в категориях «Профессионалы» и «Любители».

МН

Красные ворота — историческая триумфальная арка в стиле барокко, возведённая в Москве в 1709 году по приказу Петра I в честь победы в Полтавской битве. Изначально строение носило название Триумфальных ворот на Мясницкой улице и располагалось на Земляном валу (ныне Садовое кольцо). Ворота несколько раз перестраивали из-за пожаров. В 1753–1757 годах они были восстановлены в камне архитектором Дмитрием Ухтомским. Разобраны в 1927 году под предлогом расширения Садового кольца. Фото 1920-х годов. Главное архивное управление города Москвы

Автор:

Михаил Тренихин,
научный сотрудник ГМЗ «Царицыно», доцент МГИК,
заместитель главного редактора журнала «Sammlung/
Коллекция», кандидат искусствоведения

При исполнении служебных обязанностей Должностные знаки Москвы и Московской губернии в Российской империи

Должност-
ной знак Мэра
Москвы. Фото:
kremlin.ru

Много ли Вы сегодня видите людей, носящих знаки и значки? Как правило, это военные, сотрудники МВД, спецслужб и других структур, в которых есть униформа. Там кроме государственных и ведомственных орденов и медалей можно видеть полковые знаки, знаки об окончании учебных заведений, знаки отличников, а также иногда знаки должностные. На гражданском костюме гораздо реже. В основном на лацкане пиджака можно встретить миниатюрные корпоративные значки. Ещё, пожалуй, депутаты с их знаками-флажками, пришедшими из СССР. И всё. Культура ношения если не утеряна, то, по-видимому, в противовес советскому времени пошла в обратную сторону. Нет в современной России столько носителей предметов фалеристики¹. Между тем, эти маленькие предметы могут быть и произведениями ювелирного искусства, и элементом стиля (а не только дурновкусия).

¹ Тренихин М.М., Сидельников А.А. Фалеристика // Большая Российская энциклопедия: В 35 т. / Председатель Науч.-ред. совета Ю.С. Осипов. Отв. ред. С.Л. Кравец. Т. 33. Уланд — Хватцев. — М.: Большая Российская энциклопедия, 2017. С. 185.

Итак, из всех видов знаков – ведомственных и корпоративных, юбилейных и памятных, об окончании учебных заведений и сувенирных – сегодня обратимся к должностным. Что такое должностной знак? Словарь Брокгауза и Эфрона отвечает на этот вопрос: **«Знаки, присвоенные некоторым должностям (и званиям, которые по характеру своему близко соприкасаются с понятием должности) и носимые при исполнении служебных обязанностей»**. Собственно, это определение правильно и сегодня, но недостаточно. Стоит добавить, что, как правило, такие знаки имеют личный номер. Хотя на сегодняшний день можно дать определение иначе: **«Должностные знаки (они же Служебные знаки), в т. ч. выполненные в виде жетонов – нагрудные знаки, предназначенные для идентификации сотрудника предприятия или организации, находящегося при исполнении служебных обязанностей и на период их исполнения. Должностные знаки выдаются сотруднику предприятием или организацией, не являются собственностью сотрудника, могут регистрироваться на предприятии. Должностные знаки не поступают в продажу. Должностные знаки изготавливаются из металла, пластмасс и т. п. В последнее время должностные знаки дополняются или в некоторых случаях заменяются нашивками»**².

Важное дополнение внёс Вильям Похлёбкин в своём словаре Международной символики и эмблематики: **«Бляха заменяет или дополняет нарукавную повязку дежурного, она тесно связана с такой повязкой как своим происхождением, так и значением и назначением. Отсюда главный элемент на бляхе – надпись. Все остальные изображения носят подчинённое значение. Именно этим бляха принципиально, резко отличается от всяких геральдических знаков, и поэтому её нельзя путать с ними, а надо отделять от других видов разнообразных значков»**.

Например, должностные знаки в послевоенном СССР – сотрудники ЗАГС, сотрудники магазинов (кладовщики, грузчики) и гостиниц (дежурные, переводчики), контролёры, водители автобусов и троллейбусов, кондукторы, служащие Ж/Д и пр. – приметы эпохи «оттепели», стильные предметы из бронзы с горячими яркими эмальями, чрезвычайно красивы и качественны.

Должностной знак «Волостной старшина Московской губернии». Фото: forum.faleristika.info

Кто-нибудь о них помнит? А эти произведения можно описывать отдельно, сравнивая их изменения с изменениями в архитектуре, живописи, книжной графике и т. п.

Естественно, что предметы фалеристики являются продуктами своего времени и своего стиля. Его дополнением, его визуальным воплощением и частью продвижения, если угодно – невольным воспитателем вкуса, при этом и фиксирующим вкус определённого времени. Это, конечно, если не рассматривать другую социальную функцию – зримый элемент государственного управления.

Например, императорские ордена имели своих официалов – чиновников ордена. Напомним, ордена были не нагрудными знаками, как их воспринимают сегодня, а организациями. Канцлер, церемониймейстер, секретарь, казначей и герольд – официалы ордена. Вспомнили об этом в связи с недавней выставкой «Европа – Россия. Опыт портретирования» в Музее В.А. Тропинина и московских художников его времени. Портрет князя Александра Борисовича

² Сидельников А.А., Тренихин М.М. Нагрудные знаки [Электронный ресурс]. // Интернет-журнал «Sammlung / Коллекция». Дата публикации: 09.06.2017. Режим доступа: <https://sammlung.ru/?p=4292>. Дата обращения: 01.08.2021.

Куракина³ (1752–1818) вызвал вопросы у коллег-коллекционеров: «Почему знак ордена Святого Апостола Андрея Первозванного изображён в овале, не ошибка ли это художника?». Заочно ответим – не ошибка: «бриллиантовый князь» был канцлером российских орденов с 1802 года. И его знак высшего ордена – должностной знак. В 1797 году официальным орденов Св. Андрея Первозванного, Св. Екатерины, Св. Александра Невского и Св. Анны установлены особые парадные одеяния для участия в орденских праздниках и особых церемониях при дворе. А кроме них и знаки. Но это – времена Александра I и портрет относится к 1808–1812 годам (от вручения Большого креста ордена Почётного легиона на дипломатической службе в качестве посла в Париже до начала Отечественной войны с Наполеоном, когда носить вражескую награду было уже не очень модно).

Если же обратиться к трём последним царствованиям – временам Алек-

Портрет князя Александра Борисовича Куракина. Л. Гуттенбрунн. 1800-е годы. Музей В.А. Тропинина и московских художников его времени. Медальон с изображением креста ордена святого Андрея Первозванного. Принадлежал императору Александру I, как Гроссмейстеру ордена. Музеи Московского Кремля. У Канцлера Российских орденов А.Б. Куракина знак ордена такой же формы

сандра II, Александра III и Николая II – станет понятно, что должностные знаки там были представлены в огромном количестве. А что представляли из себя те времена в России вообще и в Москве в частности? Русский стиль (называемый в советской историографии в разные периоды его существования то пренебрежительно псевдорусским, то неорусским) главенствовал, в какой-то момент прихотливо соединяясь с модерном и символизмом.

Визуальный эстетический ряд эпохи формируют архитектура (внешний облик и интерьеры), костюм, транспорт, реклама, книги, шрифт, орнамент – то, что мы видим вокруг с детства и постоянно. Эстетический ряд сегодняшнего дня всегда формирует прошлое поколение. То, что было сделано во всех областях культуры в конце XIX века было большей частью создано теми, кто родился в 1830–1840-х в правление Николая I, и чью эпоху сегодня нужно оценивать более уважительно. Кто-то «впитывает» наследие, что называется, «с молоком матери», кто-то внутренне противопоставляет своё видение, отталкиваясь от этого постоянного фона.

А фон был и правда к рубежу веков достаточно всеобъемлющим: **«Наряду с прикладным искусством, связанным с церковью, русский стиль развивается и получает распространение во всех разновидностях гражданского прикладного искусства. К ним принадлежит архитектура малых форм <...> мебель, осветительная арматура, посуда, обои, печи, ткани – всё, что связано с жилым и общественным интерьером. Орнаменты в русском стиле украшают обложки книг. Русский стиль распространяется в массовой дешевой продукции, связанной с упаковкой товаров, и в других памятных изделиях – адресах, альбомах, сувенирных подарочных предметах. Разнообразие изделий, в оформлении которых находит применение русский стиль, не поддается перечислению».**⁴

³ Гуттенбрунн Людвиг (1750–1819). Портрет князя Александра Борисовича Куракина. 1800-е годы. Холст, масло. 40,3×32,7 см. Музей В.А. Тропинина и московских художников его времени. Инв. № Ж-338.

⁴ Кириченко Е.И. Русский стиль. Поиски выражения национальной самобытности. Народность и национальность. Традиции древнерусского и народного искусства в русском искусстве XVIII – начала XX века. М.: АСТ; Галарт, 1997. С. 146–147.

Рисунок формы одежды городовых. Высочайше утверждено 15 марта 1884 года. Лист из Полного собрания законов Российской империи

Историк Дмитрий Володихин характеризовал время Александра III и его воплощение в литературе, кино и телевидении, то есть в т. ч. наше сегодняшнее восприятие слияния «русскости» и «имперскости» (и создание «национального мифа») как «Русское Викторианство»⁵.

Итак, знаки на одежде, а тем паче, знаки заметные и крупные, тоже являются элементами, формирующими восприятие эпохи. И надо отметить, что они стали встречаться со времён реформ Александра II повсеместно.

Об этих историко-фалеристических аспектах наиболее подробно ещё на рубеже 1980–1990-х годов писал Игорь Можейко (Кир Булычёв)⁶.

«Разница между должностными знаками и многочисленными знаками различия и отличия очевидна. Знаки различия носились всегда, независимо от того, исправляло ли лицо должность или находилось в отпуске. Что же касается должностного знака, то зачастую было решительно всё равно, приколот ли он

Знак полицейского Российской империи на головной убор. Фото: forum.faleristika.info

к овчинному полушубку лесником или на пиджак волостным судьёй (хоть порой знак должен был соответствовать форменной одежде – как-то у почтальонов или городских полицейских). <...> Должностные знаки в России возникали не по мере появления тех или иных должностей. Они – символы бюрократического государства, в котором реформы – крестьянская, судебная и городская – должны не столько открыть дорогу к промышленному развитию, как создать стройную пирамиду власти. До реформы знаки принадлежности к системе положены были, как правило, лишь чиновникам и офицерам, теперь же ими должны были быть охвачены практически все граждане империи, привлеченные для участия в её функционировании – т. е. любой служивый отныне должен был выступать "при знаке". И главное – отныне знаками оказались облагодетельствованы милли-

⁵ Володихин Д.М. Викторианская Россия. [Электронный ресурс]. // Живой журнал. Дата публикации: 22.03.2005. Режим доступа: <https://volodihin.livejournal.com/2957.html>. Дата обращения: 01.08.2021. Материал по прочитанному докладу автора на «Бастконе-2005».

⁶ Имя Игоря Всеволодовича Можейко сегодня мало известно широкой публике. Между тем, его псевдоним Кир Булычёв знаком многим хотя бы благодаря циклу произведений детской фантастики «Приключения Алисы» (с главной героиней школьницей XXI века Алисой Селезнёвой), по которому были сняты знаменитый мультфильм «Тайна третьей планеты» (1981) и не менее знаменитый и популярный фильм «Гостья из будущего» (1985). Именно Можейко-Булычёв (1934–2003) являлся одним из ведущих специалистов по должностным знакам Российской империи и обладателем крупной их коллекции.

оны крестьян – вся верхушка деревни, от волостного старосты или сторожа. Город в России, быстро растущий, становящийся решающим фактором в пока ещё крестьянской стране, также обзавёлся сотнями тысяч “знаковладельцев” – от городского головы до полицейского, от судьи до дворника. Все получающие жалованье от города или государства были обязаны исправлять должность при знаке. И главное – отныне знаками оказались облагодетельствованы миллионы крестьян – вся верхушка деревни, от волостного старосты или сторожа. Эта система, демонстрируя всему миру окончательность и нерушимость империи, распространилась на калмыков, тунгусов и “всяк сущий в нём язык”⁷.

У всех был свой участок ответственности. А каковы вообще были должности в Российской империи? Как исключения назовём необычные сегодня – мираб (занимается разделом воды, распределяет воду по арыкам) и бий (главы общины (улуса), племени, судья) для Туркестана и гминный солтыс и войт (термин гмина тождествен русскому слову община, должность солтыса может быть

Должностной знак «Волостной судья Московской губернии». Фото: forum.faleristika.info

Должностной знак «Охотничий и лесной сторож графа Сергея Дмитриевича Шереметева». Фото: forum.faleristika.info

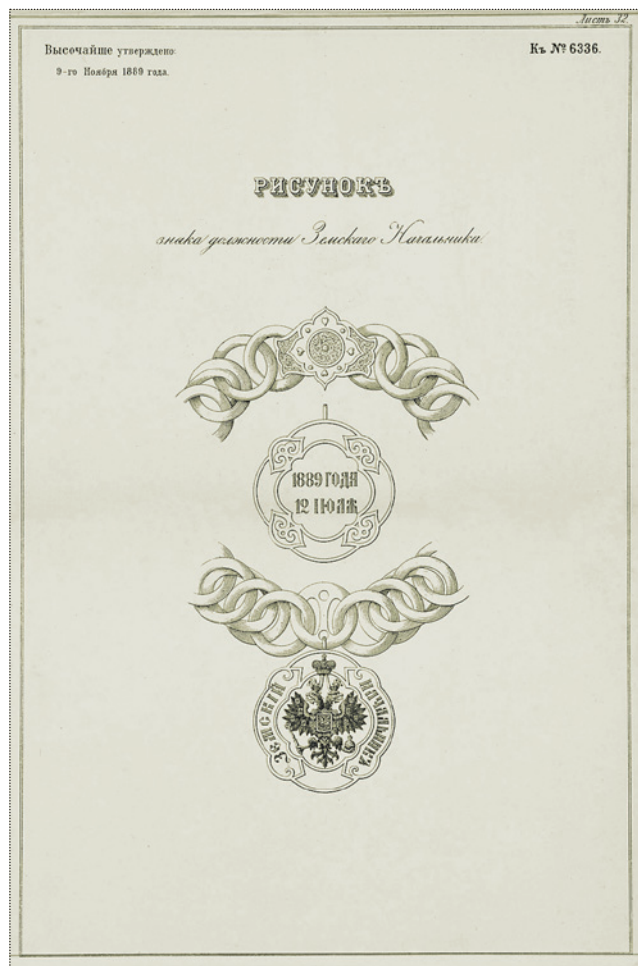

Рисунок знака должности Земского начальника. Высочайше утверждено 9 ноября 1889 года. Лист из Полного собрания законов Российской империи

сравнена с должностью мэра города или председателя сельсовета; войт – староста) для Польши, и т. д. Но это своего рода экзотика.

А в Первопрестольной всё было достаточно понятно и современному обывателю. Хотя некоторые должности всё же требуют пояснений.

Мировой посредник – чиновничья должность с 1859 года в Российской империи для улаживания поземельных отношений между помещиками и крестьянами и надзора за крестьянскими учреждениями. Мировые посредники назначались губернаторами с утверж-

⁷ Мельник Г.К., Можейко И.В. Должностные знаки Российской империи. – М.: Хронос, 1993. С. 4–5.

Должностной знак «Сельский староста Московской губернии». Фото: forum.faleristika.info

дением сенатом; просуществовали в центральных губерниях до 1867 года. А эскиз знака был Высочайше утверждён в 1861 году.

Не все сегодня слышали о такой должности как сельский староста. Это – низшая ступень в иерархии сельской власти Российской империи, выборное должностное лицо сельского общества. После избрания для исполнения общественных обязанностей староста принимал присягу. Также он освобождался от всех натуральных повинностей. Он должен был определять дату взноса хлеба в запасные магазины, следить за порядками и сроками внесения государственными крестьянами взносов в счет окладов и ссуд, контролировать, чтобы никто из крестьян не распространял каких-либо слухов, не призывал к беззаконию и беспорядкам. А кроме этого, в ведении сельских старост были и более интересные функции: следить за тем, чтобы крестьяне не играли в азартные игры, не допускать пьянства и появления распутных женщин, противодействовать нищете и бродяжничеству. Права и обязанности Сельского старосты были закреплены в «Общем Положении о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости от 19 февраля 1861 года».

Лесной сторож – низший сотрудник лесного ведомства по охране казённых лесов. Собственно синоним этой должности знаком нам и сегодня – лесник. Охранял вверенный ему обход, он должен был знать границы своего обхода, тщательно охранять его от захвата, перенесения меж, от пожаров, допускать рубку леса только по билету от лесничего, строго соблюдать порядок пользования лесом, пресекать незаконный выпас скота, порубку, охоту и т. д. Полевой сто-

Должностной знак «Сторож охотничьих угодий Московского общества охоты имени С.Т. Аксакова». Фото: forum.faleristika.info

рож – человек, нанимаемый землевладельцами и сельскими обществами для охранения земельных угодий, утверждался в этом звании земским начальником и получал от него огромную бляху для ношения на груди во время исправления своих обязанностей.

Нередко были не только нагрудные бляхи, но и знаки на головные уборы, имеющие собственные номера. Такие имели, например, полицейские. Городовой – слово всем знакомое, но в основном по эвфемизму-ругательству «Японский городской». А ведь это – низший чин полицейской стражи в столичных, губернских и уездных городах Европейской России, равно как в тех безуездных городах, посадах и местечках, которые имели свою, отдельную от уездной, полицию, в 1862–1917 годах.

Интересно отметить, что самые важные знаки утверждались лично императором. Изображения многих можно видеть в приложениях к Полному собранию законов Российской империи.

Изготавливали подобные должностные знаки на Монетных дворах,

а если не хватало – в губерниях чеканили свои, которые могли отличаться. Стандартные знаки – это волостной судья, председатель волостного суда, помощник председателя волостного суда (правда неизвестно, был ли такой знак в Московской губернии), сельский староста, волостной заседатель, волостной старшина, помощник старшины, помощник волостного судьи, помощник сельского старосты. На аверсе знака была указана должность носителя и герб губернии. На реверсе в центре располагался вензель императора (Александра II, или Александра III). Также на реверсе помещались даты: «19 февраля (3 марта) 1861 года» – в этот день в Петербурге Александр II подписал Манифест об отмене крепостного права и Положение о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости, состоявшие из 17 законодательных актов. Манифест «О Всемилоштивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей» от 19 февраля 1861 года сопровождался рядом законодательных актов (всего 22 документа), касающихся вопросов освобождения крестьян, условий выкупа ими помещичьей земли и размеров выкупаемых наделов по отдельным районам России. «9 июля 1889 года» – мы уточняем, в связи с чем эта дата появляется на знаках «12 июля 1889 года» – в России была учреждена должность земских участковых начальников, заменивших собой мировых судей. Были также должностные знаки «Полиция», «Почтальон», «Лесник», «Ломовой извозчик» и многие другие. Подобные должностные знаки крайне редки и дороги.

Но многие знаки заказывались не на монетных дворах и крупных ювелирных фирмах, а делались довольно

Должностной знак «Общество благоустройства дачной местности Царицыно». Царицынская иллюстрированная энциклопедия, т. 2. 2020. С. 87. Музей-заповедник «Царицыно» ищет такой знак в собрание

примитивно кустарным способом. Становятся ли они от этого менее вожделенными для коллекционеров? Едва ли. Например, нам известно о существовании знака «Общество благоустройства дачной местности Царицыно», но в собрании самого музея-заповедника подобного артефакта нет и музею необходим такой знак. Сколько их было выпущено? Возможно, не более одного десятка.

Бурный рост строительства железных дорог повлиял и на появление многих знаков работников этой сферы. Мостовщик Московской городской железной дороги, Перекатный сторож Московского округа путей сообщения (МОПС), Кондуктор Московской городской железной дороги (МГЖД) – лишь

Кокарда «Кондуктор Московской городской железной дороги». Фото: forum.faleristika.info

Бляха полевого сторожа. Фото: forum.faleristika.info

некоторые из должностей и, соответственно, знаков. Кстати, и названия железных дорог были сложносоставные, исходя из направлений, сегодня это звучит непривычно: Московско-Виндаво-Рыбинская, Московско-Казанская, Московско-Киевско-Воронежская, Московско-Курская, Нижегородская и Муромская.

Вы слышали подзабытое нынче слово «вагоновожатый». Что сразу же приходит на ум? Нам – самое популярное стихотворение Самуила Яковлевича Маршака «Вот какой рассеянный», вышедшее в 1930 году. Помните этот фрагмент?

*«Однажды на трамвае
Он ехал на вокзал
И, двери открывая,
Вожатому сказал:
– Глубокоуважаемый
Вагоноуважаемый!
Вагоноуважаемый
Глубокоуважаемый!
Во что бы то ни стало
Мне надо выходить.
Нельзя ли у трамвала
Вокзай остановить?»*

Так что же означает это загадоч-

Дореволюционный должностной знак «Вагоновожатый Московской городской железной дороги». Изображение forum.faleristika.info

Советский должностной знак «Вагоновожатый Московской городской железной дороги». Изображение forum.faleristika.info

ное слово? Вагоновожатый (вагоновожатая) – управляющий движением трамвайного вагона, водитель трамвая. Вероятнее всего, русский вариант слова – калька с немецкого языка. Там есть такие существительные: Straßenbahnwagenführer – (пред)водитель вагона уличной (железной) дороги / вагоновожатый Straßenbahnwagenzugführer – (пред)водитель состава вагонов уличной (железной) дороги / вагоновожатый. Исходя из этого сократить можно, как угодно, и всё что угодно, так как немецкий язык не любит повторений. «Инструкція для кондукторовъ и машинистовъ электрическихъ трамваевъ» в Риге по-немецки называлась „Instruktion für Conducteure und Wagenführer der elektrischen Straßenbahnen“. То есть, слово «вагоновожатый» – дословный перевод немецкого „Wagenführer“. При этом, как видите, в русском варианте, эта профессия указана не как «вагоновожатый», а – «машинист». При всём том, не «электрических уличных железных дорог», а трамваев. Хотя, соответственно, никто вагоновожатых «машинистами» в то время не называл. Но коль скоро мы говорим о дореволюционной России, вспомним про должностной знак Московской городской железной дороги (МГЖД) с обозначением профессии – «Вагоновожатый». Хотя и в СССР, уже с серпом и молотом этот знак тоже выпустят. Но он будет значительно более куцым, чем имперский.

Так вот, эти вагоновожатые в обязательном порядке имели соответству-

Герб столичного города Москвы. Высочайше утверждён 16 марта 1883 года. Лист из Полного собрания законов Российской империи. Именно такие гербы использовались на должностных знаках в последние царствования

Должностной знак Мэра города Москвы. Фото: Пресс-служба Мэра и Правительства города Москвы

ющие нагрудные должностные знаки, показывающие их нахождение при выполнении должностных обязанностей.

Почему мы говорим о том, что знаки эти являются частью стиля? Прежде всего благодаря символике царского времени – имперскому двуглавному орлу, гербу Москвы или других городов и губерний. Но важнее не только это, но и сама форма знаков, картуши, используемый нередко византийский орнамент-плетёнка, распространившийся в эпоху русского стиля, шрифт. И то, что это было тогда живым процессом, который сегодня практически невозможно повторить, несмотря на простые композиционные решения.

Но есть в Москве и сегодняшние продолжатели регалий Российской империи – например, должностной Знак мэра⁸. Знак вручает председатель Московской городской избирательной комиссии в торжественной обстановке избранному Мэру после принятия присяги. Затем он хранится в рабочем кабинете главы города. Должностной знак мэра столицы существует с 1996 года и используется мэром при проведении торжественных мероприятий. Должностной знак мэра состоит из серебряных с позолотой медальона и цепи

из 26 объёмных звеньев — основного звена, четырёх групп по три больших и тринадцати промежуточных звеньев. На медальоне содержится традиционное изображение Святого Георгия Победоносца. Среди других элементов интересно выделить символические изображения здания Правительства Москвы (улица Новый Арбат, дом 36), храма Василия Блаженного, Останкинской телебашни, Спасской башни Московского Кремля, главного здания Московского государственного университета и храма Христа Спасителя.

В 1996 году был учреждён и Знак Президента Российской Федерации (хотя описание утверждено Указом Президента от 27.7.1999), фактически знак ордена «За заслуги перед Отечеством» (первой степени на цепи), который в свою очередь восходит к императорскому ордену Святого Владимира (и девиз у нынешнего российского ордена такой же: «Польза, честь и слава»). **«Знак изготовлен из золота и представляет собой равноконечный крест с расширяющимися концами, с лицевой стороны покрытый рубиновой эмалью. В центре креста – накладное изображение Государственного герба России. На оборотной стороне креста посередине – круглый медальон, по окружности которого девиз: "Польза, честь и слава". В центре медальона – год изготовления, 1994-й. В нижней части медальона – изображение лавровых ветвей. Знак при помощи венка из лавровых ветвей соединяется с цепью знака. Цепь Знака изготовлена**

⁸ Должностной знак Мэра Москвы [Электронный ресурс]. // Официальный сайт Мэра Москвы. Режим доступа: <https://www.mos.ru/city/about/symbols/144126/>. Дата обращения: 01.08.2021.

из золота, серебра и эмали, состоит из 17 звеньев, 9 из которых – в виде изображения Государственного герба России, 8 – в виде круглых розеток с девизом: “Польза, честь и слава”. На оборотной стороне звеньев цепи знака помещаются наклейки, покрытые белой эмалью, на которых золотыми буквами выгравированы фамилия, имя, отчество каждого Президента России и год его вступления в должность. После принесения присяги Президентом России Знак Президента России хранится в резиденции Президента в Московском Кремле. Использование Знака Президента России определяется нормами государственного протокола»⁹.

В 2003 году был установлен должностной знак Председателя Московской городской Думы, композиция которого основана на дореволюционном знаке московского городского головы. В центре серебряного медальона также изображен Святой Георгий Победоносец на коне. Однако эти регалии едва ли могут стать достоянием коллекционеров, поскольку из кабинета должностных лиц, скорее всего, попадут в музей.

Если отойти от богато оформленных знаков власти, единичных образцов, стоит вспомнить и про современные массовые должностные знаки.

⁹ Символы президентской власти [Электронный ресурс]. // Президент России. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/structure/president/standart>. Дата обращения: 01.08.2021.

Должностной знак «Московский городской голова». Фото: forum.faleristika.info

Крупные овальные или в виде щитов, бляшки с личными номерами сотрудников сохранились в полиции, у постовых, у лесников, у инкассаторов, охранников, контролёров общественного транспорта Москвы и в пригородных поездах и т. д. Большинство же их заменено сегодня на нашивки и всякого рода бейджики на шейной ленте и пластиковые карточки (иногда служащие и магнитным пропуском). Красивы ли они? Нет. Просто функциональны и дешёвы в изготовлении. Но XXI век если и оставит от себя след в этой области (а не известно, долго ли сохранится заламинированная в пластик бумага и будут ли её сохранять), то это точно не будет столь же интересным, как наследие империи. И если нашивки ещё являются предметом коллекционирования, то бейджики едва и станут таковыми, по крайней мере редкие бейджи советского времени не являются самостоятельным видом коллекционирования.

Автор благодарит коллег-коллекционеров с forum.faleristika.info. **МН**

Вид на Берсеневскую набережную со стороны Пречистенской набережной, с паперты Храма Христа Спасителя во время наводнения. В центральной части кадра – старинные Палаты на Берсеневской набережной Москвы-реки – уникальный московский архитектурный ансамбль крупной городской усадьбы середины XVII – начала XVIII века с главным жилым домом, храмом св. Николы Чудотворца, набережным корпусом. Усадьба принадлежала Аверкию Степановичу Кириллову – человеку имениному и состоятельному. А.С. Кириллов имел высокий чин думного дьяка, принадлежал к привилегированному разряду торговых людей – «московских гостей», возглавлял государственные приказы Новгородский и Большого Прихода. До него предположительно усадьба могла принадлежать приближенному великого князя Московского Ивана III боярину И.Н. Беклемишеву-Берсеню (рубеж XV–XVI веков), а в начале XVII века – государеву садовнику Кириллу – деду А.С. Кириллова. В 1868 году император Александр II передал Палаты Московскому археологическому обществу (МАО), руководимому ученым археологом Алексеем Сергеевичем Уваровым (1825–1884), а после его смерти – его супругой и сподвижницей Прасковьей Сергеевной Уваровой (1840–1924). Общество пребывало в древних Палатах более 50 лет, до 1923 года, когда было закрыто. Фото 1910-х годов. Главное архивное управление города Москвы

Публикатор:
Виктор Николаевич Сапрыков,
заслуженный работник культуры РФ,
ветеран Великой Отечественной войны

Поражение вермахта под Москвой. Свидетельства врага

Бегство «непобедимой» армии. Фото: ТАСС, декабрь 1941 года

Начав войну 22 июня 1941 года против СССР, гитлеровское руководство планировало, прежде всего, захватить его столицу – Москву. Делая ставку на молниеносную войну – блицкриг, оно рассчитывало с ходу через Смоленск прорваться к Москве и овладеть ею. Но войска Красной армии в осенних оборонительных боях сорвали эти планы.

В конце сентября немецко-фашистское командование отдало приказ о переходе в генеральное наступление войск вермахта на Москву. Так началась битва под Москвой – одна из крупнейших Второй мировой войны. Враг полагал, что в результате будет обеспечена конечная цель блицкрига – разгром Советского Союза. Штаб оперативного руководства Верховного главнокомандования вермахта (ОКВ) считал: **«Наступление на Москву сломает спинной хребет русского оборонительного фронта. В этом наступлении будут уничтожены все крупнейшие русские силы...»**.

Реализацию этого приказа поручили группе армий «Центр» под командованием фельдмаршала фон Бока. К броску на Москву сосредоточили почти два миллиона солдат и офицеров, почти половину авиации, более трети артиллерии, приблизительно две трети всех танковых и механизированных соединений, находившихся на Восточном фронте.

Немцы сумели на многих направлениях прорвать фронт. Однако благодаря героической обороне Красной армии к началу ноября вынуждены были прекратить наступление. Это был один из самых тяжелых этапов Московской битвы, битвы на дальних подступах к столице.

Стремясь захватить ее до начала зимы, фашисты 15–16 ноября начали второе генеральное наступление. Они пытались обойти Москву с флангов. В ходе тяжелых кровопролитных боев, благодаря стойкости и мужеству советских войск в начале декабря 1941 года наступление немецких войск было остановлено.

5 декабря неожиданно для врага Советская армия перешла в контрнаступление, переросшее в начале 1942 года в общее наступление наших войск. В результате немцы были отброшены от Москвы на 100–250 километров. Битва под Москвой имела выдающееся значение, став первой крупной победой советских войск над гитлеровской армией. Она развеяла миф о ее непобедимости, явилась прологом грядущей нашей победы в войне.

В ходе контрнаступления и наступления в качестве трофеев Красная армия захватила различного рода свидетельства солдат и офицеров вермахта: письма, записки, дневники, показания

Плакат кинофильма «Разгром немецких войск под Москвой», 1942 год. Режиссеры Илья Копалин, Леонид Варламов. В 1943 году фильм получил премию «Оскар» как лучший документальный фильм

пленных, а также приказы, донесения и распоряжения по германской армии.

Представляем читателю часть этих свидетельств. Текст их не подвергался редактированию и сокращению, записи не комментировались, им не давалась какая-либо оценка. Ценность их в том, что они представляют собой живые и непосредственные свидетельства немецких солдат и офицеров, бывших на передовой, о войне. Адресованные близким или предназначенные для себя, они написаны откровенно. Их авторы стремились показать, каково было в действительности положение на советско-германском фронте.

Эти откровенные признания врага убедительно свидетельствуют: фашистская армия вовсе не является непобедимой, о крахе стратегии «молниеносной войны», о внутреннем, морально-психологическом надломе военнослужащего вермахта, перестающего считать себя непобедимым, у которого возникал страх от боя с советскими воинами.

Обо всем этом говорят также показания военнопленных и ряд документов немецкой армии.

Одним словом, читатель, это битва под Москвой глазами солдата-окопника, находящегося по ту сторону фронта.

Иллюзорные расчеты гитлеровского руководства

«...Учитывая важность назревающих событий, особенно зиму, плохое материальное обеспечение армии приказываю в ближайшее время любой ценой разделиться со столицей Москвой».

Из приказа Гитлера войскам Восточного фронта. Ноябрь 1941 года

«...Солдаты! Перед вами Москва! За два года войны все столицы континента склонились перед вами, вы прошагали по улицам лучших городов. Вам осталась Москва. Заставьте её склониться, покажите ей силу вашего оружия, пройдите по её площадям. Москва – это конец войны. Москва – это отдых. Вперёд!»

Из обращения немецкого военного командования к солдатам Восточного фронта

«...Несмотря на холод, снег и лёд, наш поход продолжается дальше по указанному пути. Мы, пехотинцы, находимся сегодня на расстоянии 35 километров от Москвы. Ещё немного времени, и последнее сопротивление русских будет преодолено. Нас ждет окончательная победа. Русские заплатят нам тогда за всё!...»

Из письма обер-ефрейтора Адольфа Губера жене. 30 ноября 1941 года

«...В настоящее время мы находимся в тридцати километрах от Москвы. Можно видеть издали некоторые башни Москвы. Скоро кольцо сомкнется, тогда мы займем роскошные зимние квартиры, и я пришлю тебе такие московские

Триумфальная площадь. Войска идут на фронт. Фото: РИА «Новости», 1 ноября 1941 года

подарки, что тетка Минна лопнет от зависти».

Из письма эсэсовца Ксимана жене в Мюнхен. 3 декабря 1941 года

«...Когда вы получите это письмо, русские будут разбиты, мы будем уже в Москве, промаршируем по Красной площади. Мне и во сне не снилось, что я увижу столько стран. Надеюсь, что буду присутствовать также и на параде наших войск в Англии!...»

Из письма эсэсовца Христиана Хельцер Георгу Хельцер в Альтенгронау

Немцы начинают прозревать

«...До Москвы осталось очень немного. И всё-таки мне кажется, что мы бесконечно далеки от неё... Мы уже свыше месяца топчемся на одном месте. Сколько за это время легло наших солдат! Если собрать трупы всех убитых немцев в этой войне и положить их плечом к плечу, то это бесконечная лента протянется, может быть, до самого Берлина. Мы шагаем по немецким трупам и оставляем в снежных сугробах своих раненых. О них никто не думает. Раненый – это балласт. Сегодня мы шагаем по трупам тех, кто пал впереди, завтра мы станем трупами, и нас также раздавят орудия и гусеницы».

Из письма ефрейтора Отто Залфингера родителям

«...В 3-й роте из двухсот двадцати солдат осталось всего лишь пятьдесят. В полку много семнадцатилетних юнцов и сорокапятилетних резервистов. В других ротах встречаются и пятидесятилетние».

Из показаний пленного ефрейтора Эльбермана. Западный фронт

«...Я был бы доволен, если бы мне удалось вырваться из этого ада. Наша рота понесла под Москвой такие потери, что от нас осталась только жалкая горсточка бойцов. Я не узнаю своего прежнего соединения. Из стариков почти никого не осталось».

Из письма ефрейтора Эриха Кинта, п.п. 32007, жене в Берлин. Декабрь 1941 года

Контрнаступление началось

«...Дорогая жена! Здесь ад. Русские не хотят уходить из Москвы. Они

начали наступать. Каждый час приносит страшные для нас вести. Холодно так, что стынет душа. Вечером нельзя выйти на улицу – убьют. Умоляю тебя – перестань писать мне о шелке и резиновых ботинках, которые я должен был привезти тебе из Москвы. Пойми – я погибаю, я умру, я это чувствую».

Из письма солдата 82-го пехотного полка Адольфа Фортгеймера. 6 декабря 1941 года

«...Преследуемые русскими на земле и с воздуха, рассеянные, окружённые, мы мчались назад, по четыре-пять автомобилей в ряд. Рядом с автомобилями – конные повозки... Много, очень много машин вынуждены были мы бросить. Я со своими товарищами тоже должен был оставить нашу машину и топал дальше пешком без пищи и без сна. И так продолжалось день за днём».

Из письма ефрейтора Алли Шахнера, п.п. 08882, сестре Цилли Шахнер в Парц (Австрия). 10 января 1942 года

«Не отступление, а бегство»

«...Несколько недель тому назад я так бежал, как никогда ещё не бегал даже во время игры в футбол. Произошло самое страшное из всего, что до сих пор совершалось: мы вынуждены были отступить...»

Из письма Рихарда Урбенчика брату Людвигу Урбенчику, п.п. 39552 Д

«...В период подготовки наступления на Москву немецкие солдаты и офицеры считали, что советская столица будет быстро взята и тогда наступит мир. Но мы столкнулись здесь с необычайным сопротивлением русских. Наши части несли огромные потери как в людях, так и в технике, особенно в танках. Вследствие этих огромных потерь, а также наступающей зимы боеспособность немецких солдат резко снизилась, ухудшилось их моральное состояние. Я, офицер и член национал-социалистской партии, раньше верил Гитлеру и был убежден в нашей победе. Но теперь я считаю поражение Германии неизбежным».

Из показаний пленного лейтенанта Рудольфа Планге

«...Отступление нашей дивизии началось 5 декабря. Это было не отступление, а бегство. Нападение русских

было так внезапно, что нами были брошены орудия, снаряды и другое вооружение».

Из показаний пленного солдата Оскара Ромель. Западный фронт

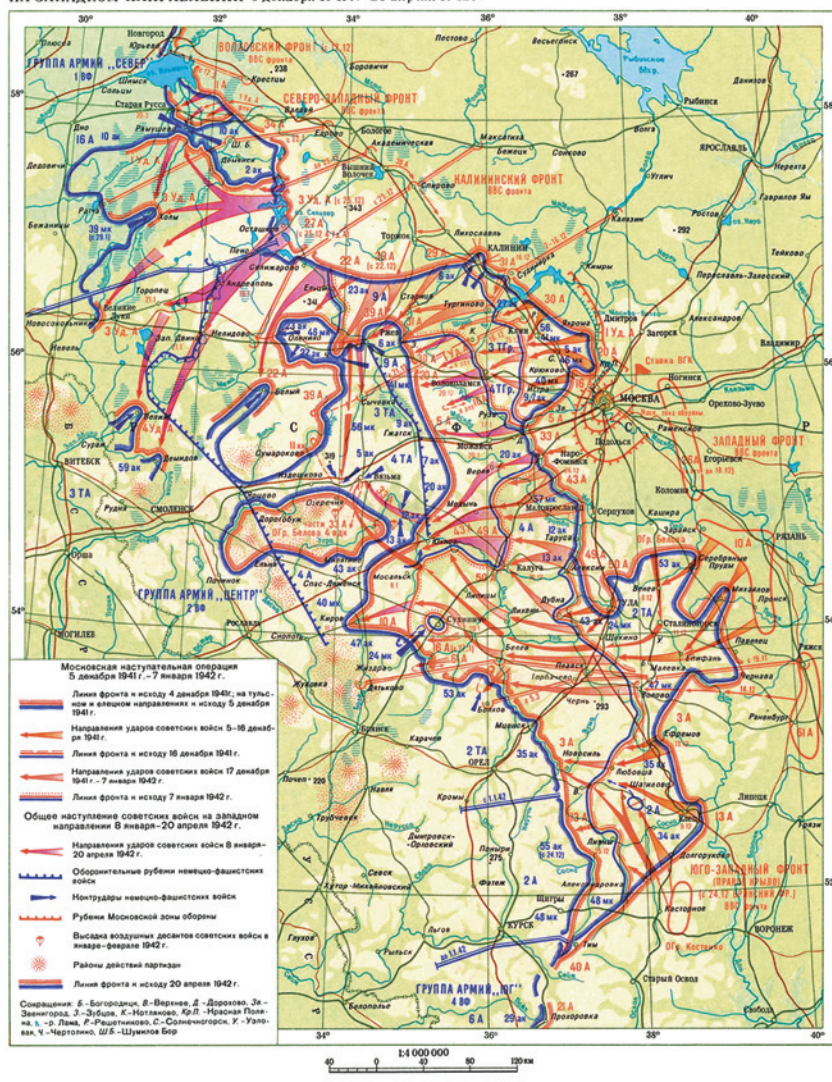
«...В начале войны наша дивизия насчитывала 14 000 человек. Она трижды пополнялась и получила еще 7 500 человек. К моменту отступления от Москвы в ротах осталось по 20–25 человек, а в дивизии не более 3 000 человек. Таким образом, дивизия “Райх” за время войны потеряла убитыми, ранеными и пропавшими без вести около 18 000 солдат и офицеров. Мы не смогли сдержать контрнаступления русских потому, что были обескровлены, и ещё потому, что дух армии упал. Дисциплина в армии заметно расшаталась ещё до отступления, а во время отступления не было вообще никакого порядка. Никто никого не слушался. Многие офицеры бежали на своих машинах. Среди солдат началась паника. Мы бросили почти все машины. Часть солдат бросала даже оружие. Обмороженные и раненые просили взять их с собой, но никто не обращал на них внимания. Наше командование уверяет, что это есть стратегическое отступление. Однако большинство солдат понимает, что при стратегическом отступлении не бросают машин, орудий и людей».

Из показаний пленного ефрейтора Курта Фалька. Западный фронт. Декабрь 1941 года

«...Праздники сами по себе были более чем безотрадны: никакого покоя, почти без сна, почти полное отсутствие еды (не считая того, что мы организовали у населения), вдобавок еще 25–40-километровые марши в мороз и снег – вот что сопровождало нас в эти дни отступления на двести километров. Мы были вконец измучены. Мы слишком далеко продвинулись на машинах, но зато отходили назад пешком... У меня сегодня ночью телефонная служба под открытым небом. Мороз сорок пять градусов, и, несмотря на это, я всё время слышу с соседнего участка пулемётную стрельбу: русские беспрестанно атакуют...»

Из письма ефрейтора Пауля Фритча, п.п. 25256 Д, служащим бухгалтерии чугунолитейного завода в Тале (Гарц). 24 января 1942 года

Батальон был окружён и должен был, бросив все машины, пробиваться через лес. Неужели ещё не конец этим тяжёлым, очень тяжёлым ударам судьбы, поражающим нас? Каждый спрашивает себя: вернёмся ли мы опять домой, увидим ли снова нашу родину? Непрерывный поток обороченных, раненых, убитых. И – что самое ужасное – настроение у людей ни к чорту, и уверенность в победе исчезла!»

Из дневника ефрейтора Отто Рейхлер, п.п. 25011 А

Недооценка силы Красной армии

«29.XII.1941 г. Течение похода на Восток показало, что руководящие круги много раз ошибались в оценке силы Красной Армии. У Красной Армии имеются тяжёлые гранатомёты, автоматические винтовки и танки...»

Из дневника лейтенанта Гергарда Линке, офицера штаба 185-го пехотного полка

«...Прошедшие недели были полны тяжёлых боёв. 18 января русские предприняли на наши позиции наступление крупными силами. Бои происходили при морозах в 25–30°. Число убитых дошло за это время до 300 человек. Русские не дают нам покоя ни днём, ни ночью, обстреливают нас из орудий и сбрасывают бомбы...»

Из письма ефрейтора Вилли Пенкун, п.п. 30839 В, Еве Яхтнер в Тантов (округ Штеттин). 21 февраля 1942 года

«...Что произошло при этом наступлении, ты, конечно, можешь себе представить: русский действовал с танками, а мы имели только два штурмовых орудия, но и они вскоре были уничтожены русскими танками. У русских к тому же ещё прекрасная артиллерия и лётчики. Что нам предстоит впереди, мы не знаем...»

Из письма солдата Алоиза Зейтнера, п.п. 070561 С, обер-ефрейтору Гансу Швейнгхофер, п.п. 30577, в Вену. 22 февраля 1942 года

Страх перед партизанами

«...Немецкие солдаты и офицеры очень боятся партизан. Если хотят кого-нибудь испугать, то говорят: идут партизаны. Каждый партизан нередко стоит

Морально-психологический надлом немцев

«...23.XII. У нас никак не возникает рождественское настроение. Почти нечего и ждать! Хлеба не было, праздник будет, кажется, очень печальный и единственный в своём роде. Кормиться нечем, квартир нет, теплой комнаты нет, плохое обмундирование, больной и изнурённый, – вот немецкий пехотинец. Положение на фронте вопиющее...»

Из дневника ефрейтора Отто Дейхлера, п.п. 25011 А

«15.XII. Русские продолжают наступление. Началась дикая сумятица – все бегут очертя голову. Мы тоже подхватили наши сани без лошади и помчались... Отошли на десять-пятнадцать километров. Сколько здесь всего побросали!

Контрнаступление советских войск под Москвой. 1941 год. Министерство обороны РФ

трёх русских солдат. Это просто какие-то фанатики. Они не сдаются в плен».

Из письма ефрейтора Хорста Бунке

«...Знаешь, Гильда, уже четырнадцать дней мы не получаем никакого продовольствия, почти месяц никакой почты. Партизаны в тылу, взрывая мосты и дороги, затрудняют продвижение обозов, и мы должны терпеть голод. Просто не находишь выражений, чтобы описать наше состояние...»

*Из письма обер-ефрейтора
Н. Ноймана, п.п. 37760, Гильде Кристиан
в Фридезальде*

«...Вы, наверное, уже слышали кое-что о партизанах, которые бродят по нашим тылам отрядами по сто человек... Недавно они опять напали на наш обоз с сеном, было четыре убитых и много раненых... Кроме того, нашу деревню посещают почти ежедневно русские самолёты и сбрасывают бомбы. Да, на войне, здесь, в России, приходится сталкиваться со всякого рода трудностями. И дальше будет ещё хуже...»

*Из письма ефрейтора Эриха Ланга,
п.п. 21294 С. 10 января 1942 года*

Вандализм отступающих

«...Сейчас мы отступаем. Ежедневно делаем примерно 25 километров при тридцатиградусном морозе. Когда русские в штатском проходят мимо, мы просто срываем с них шапки, поэтому почти на каждом солдате нашей роты надета русская шапка...»

*Из письма солдата Отто Хауба
родителям. 9 декабря 1941 года*

«...Населенные пункты на прежней позиции и перед новой позицией полностью разрушать (подчеркнуто в приказе. – Ред.)... **ПО ВСЕМ МУЖЧИНАМ И ЖЕНЩИНАМ, ПОЯВЛЯЮЩИМСЯ НА УЧАСТКЕ ДИВИЗИИ ПЕШКОМ, НА САНЯХ ИЛИ НА ЛЫЖАХ, ОТКРЫВАТЬ ОГОНЬ БЕЗ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ** (подчеркнуто в приказе. – Ред.). Скот и продукты питания увозить с собой. Где нет возможности для транспортировки живого скота или большое расстояние не позволяет увести его с собой, скот убивать, а мясо везти с собой».

*Из секретного приказа по 101-му
немецкому мотополку 18-й танковой
дивизии. № 324/12. 12 декабря 1941 года*

«...Мы отошли на несколько километров назад. Все оставляемые нами деревни сжигаются, всё в них уничтожается, чтобы вторгающиеся русские не имели, где разместиться. Не оставляем после себя ни гвоздика. Эта разрушительная работа – дело наше, сапёр...»

*Из письма сапера Карла родителей.
23 декабря 1941 года*

«...Имеющиеся запасы сена, соломы, продуктов и т. д. сжечь. Все печи в жилых домах вывести из строя закладыванием ручных гранат и сделать, таким образом, невозможным их дальнейшее употребление. Этот приказ ни в коем случае не должен попасть в руки противника...»

*Из приказа командира 98-й
германской пехотной дивизии
от 24 декабря 1941 года*

«...Цепляться за каждый населённый пункт. Если данный пункт должен быть нами оставлен, необходимо всё сжигать дотла, печи взрывать...»

*Из приказа Гитлера от 3 января
1942 года*

«...мы отступали по ночам, при морозе в 30° и больше. Предварительно мы поджигали наши прежние квартиры, для того чтобы русский, следующий за нами по пятам, не мог укрепиться. Так шли мы по стране подобно бандитам-поджигателям».

*Из письма солдата Ганса Арнольда,
п.п. 10102 С. 19 февраля 1942 года*

Не как в Европе

«...За последние пять недель у меня не было ни минутки свободной. Пять недель я ни разу не мылся. 8 недель не брился, не стриг волос и почти не спал всё это время. Сочельник я провёл в разведке при сорокаградусном морозе. На первый день праздника была атака русских и на новый год атака. Русские прорвались. Я себе отморозил уши, нос, щеки, большие пальцы и пятки. Третий день страдаю зубами. Итак, всё, что твоей душешке угодно... Холод здесь чудовищный. Когда мы вступили в Россию, нас было 185 человек, а теперь только 52, и впереди ещё тяжёлые дни...»

*Из письма ефрейтора Гергарда
Скрипцака, п.п. 21720 Д, родителям
в Гельбрейдамфельн. 15 января 1942 года*

Немецкие войска в Красной Поляне. Фото 1941 года

«...С нами воюют ещё и вши, от которых мы никак не можем избавиться. Когда возвращаешься с караула и хочешь уснуть, то это невозможно, потому что вши кусают и ползают по всему телу. Чешешься, пока не сдираешь с себя кожу; я весь в ранах и в царапинах. Вы себе и представить не можете, как это ужасно...»

Из письма ефрейтора Артура Паледуна, п.п. 30839 Д, родителям в Берлин

«1.1.1942 г. Когда я бросаю взгляд на истекший год, то я могу с полным правом сказать, что он дал мне много впечатлений и переживаний... Во Франции я пережил в полку у демаркационной линии время, о котором у меня навсегда сохранится самая лучшая память. Я с таким удовольствием вспоминаю о приятных вечерах в общей гостиной с её глубокими креслами, с пенящимся шампанском в бокале.

Перед моим взором всплывает уютная кухня мистера Питер в "Эскадор д'ор". На столе целая батарея бутылок с отборными винами и груды бумажных франков. Ночной налёт на кабачок Шато-Эссэ и звон колоколов Монришара свидетельствуют о бьющей ключом жизнерадостности. На дне бурлящей Шеры лежит тяжёлый придорожный камень Монришара; мы его скатили туда в состоянии "лёгкого" опьянения...»

Из дневника лейтенанта Гергарда Линке, офицера штаба 185-го пехотного полка

Наступление советских войск продолжается...

«...Все наши солдаты считают, что Германия недооценила вооружённые силы России. В боях погибло столько наших танков, самолётов. Многим солдатам ясно, что русская армия обладает очень большими резервами... Мы прониклись уважением к русскому оружию...»

Из показаний пленного ефрейтора Вилли Шадта

«...Судя по нашим сводкам, я думал, что у русских не осталось ни артиллерии, ни танков, что они вообще не смогут серьёзно наступать... Должен сказать, как специалист, что операция против Андреаполя была проведена русскими великолепно, умно, дерзко и безупречно организованно. За эти дни я сам увидел, насколько лживы были сообщения немецких газет об исчерпании русских резервов, о плохой организации и истощённости русской армии».

Из показаний пленного капитана Альфреда Линденталя. 14 февраля 1942 года

«...Наши офицеры нам говорили, что оружие у русских плохое, но теперь мы сами убедились: у Красной Армии есть такое оружие, какого нет у немецкой армии».

Из показаний пленного фельдфебеля К. Егера

«...Нас основательно пощёлкали, потому что наша артиллерия сначала не имела снарядов, а теперь потеряла возможность стрелять. В противовес этому, русская артиллерия задала нам перцу, и к этому надо добавить: работает она с большой точностью... Потом было тяжёлое наступление русских танков и авиации, словом, могу тебе сказать, что ничего подобного я ещё не переживал...»

Из письма обер-ефрейтора Бруно Хопнера А. Эйхнеру

«...При этом мы находимся на самой передовой линии. Ни одна собака не заботится о нас. И пусть никто не говорит ничего по поводу русских. Это – отважные противники. И стрелять они умеют так, что становится жутко. Можно с уверенностью сказать, что этот поход является труднейшим и стоит нам наибольших жертв...»

Из письма обер-ефрейтора Бруно Хопнера А. Эйхнеру

«...Днём и ночью стоит адский грохот: у русских колоссальное количество боеприпасов, и вдобавок они пускают в ход свою "Катюшу". Это их засекреченное оружие... Да, дело повернулось иначе, чем мы думали...»

Из письма солдата Пауля жене Берте. 13 декабря 1941 года

«...Наша дивизия понесла огромные потери. В ротах осталось по 30–40 чело-

век. Особенно большие потери мы понесли от русских миномётов. Буквально все, кто находился во время обстрела в домах, погибли или были тяжело ранены».

Из показаний пленного унтер-офицера Вальтра Больмана

«...Мы имеем много дела с русскими самолётами, но не спрашивай, как... Русская авиация! – о ней я много мог бы порассказать. Когда они являются со своими авиапушками, то все мы стараемся хорошенько укрыться: тут уж не до шуток».

Из письма ефрейтора Гюнтера Мейнеке, п.п. 33567 А, жене Марии Мейнеке в Ганновер. 15 декабря 1941 года

«...Ни одного дня не обходится без бомбёжки... Сегодня мы могли бы даже проверить наши часы по русским самолётам, настолько пунктуально они появляются. У нас невероятные потери...»

Из письма солдата Бернгарда Гюблера, п.п. 11610 Е, Карлу Шрейкебах в Хемниц. 9 января 1942 года

«...Русские лётчики хорошо знают свое дело и героически дерутся, самолёты не уступают нашим. Особенно хороши истребители – они лучше наших».

Из показаний пленного Артура Федера (лётчика-наблюдателя)

«...Да, этот поход в Россию тяжёл и стоит много крови. Я знаю русских солдат ещё по прошлой мировой войне. Русский был уже тогда невероятно упорным противником. Теперь же к этому надо добавить ужасы танковых битв и воздушных бомбардировок, и, кроме того, надо сказать, что сегодняшний русский солдат в десять раз ожесточённее сражается, чем солдат царской армии, не правда ли?..»

Из письма Герберта Крамера сыну Бернгарду

«Под умелым руководством и под влиянием хороших комиссаров пехотинец наступает, презирая смерть, и защищается до последнего патрона. Мастерское использование местности и маскировки, большая подвижность на непроходимой, с немецкой точки зрения, местности, а также почти всегда хорошие результаты стрельбы характеризуют красную пехоту. К пулёмтному огню красноармеец довольно нечувствителен.

Сдающиеся в плен немецкие солдаты выходят к позиции красноармейцев. Фото 1941 года. Министерство обороны РФ

Сила красной пехоты в отношении вооружения состоит в её многочисленном автоматическом оружии и миномётах.

Сами по себе танки хороши. Материальная часть, не отвечающая современным требованиям войны, частично была заметна в начале кампании и в дальнейшем не наблюдалась. Со временем стали встречаться только тяжёлые танки, которые своей броней отчасти превосходят немецкие и должны быть охарактеризованы как хорошее современное оружие. Немецкие противотанковые средства не были вполне эффективны против русских танков.

Русские применяли свою авиацию главным образом против передовых частей, и она вела бои, несмотря на низкую облачность, на бреющем полёте. Они умело используют благоприятный момент... Русские были до сих пор наиболее упорным противником. Они в состоянии и впредь оказывать ожесточенное сопротивление».

Из секретного циркуляра ставки германского главного командования
«Оценка русского руководства, тактики и боеспособности войск»

«...Относительно русских мы сильно просчитались. Те, которые с нами воюют,

не уступают нам ни в одном роде оружия, а в некоторых и превосходят нас. Если бы ты только пережил когда-нибудь налёт пикирующих бомбардировщиков русских, ты бы кое-что понял, мой мальчик. Что касается меня, то я уже сыт по горло...»

Из письма унтер-офицера Георга Буркеля. 14 декабря 1941 года

«...Мы недооценивали русскую армию и её оружие. Особенно это ясно теперь, когда против нас брошены сибирские дивизии, прекрасно снаряженные для войны в зимних условиях. Эти дивизии состоят из солдат, которые зимой чувствуют себя великолепно. Наши пулемёты и автомашины на морозе часто не действуют. Тогда и начинается страшная "русская рукопашная"».

Из фашистской газеты «Берлинер берзенцейтунг»

«...Русская армия чрезвычайно хорошо обучена. Немцы столкнулись с противником, который обладает прекрасной военной техникой. Боевой дух русских солдат сломить невозможно».

Из официального немецкого листка «Динст аус Дейчланд»

МН

В августе 2021 года на ВДНХ открылась временная выставка Музея транспорта. Экспозиция состоит из четырех разделов: «Колеса для Советов» (наладивание в СССР массового производства автомобилей), «Завод вместо свалки» (постройка завода КИМ), «Форды по-московски» (первый выпуск серийных легковых автомобилей в Москве) и «Завод-пионер» (о заводских инновациях и первых руководителях завода). На выставке представлены автомобили Ford-A из коллекции АЗЛК, а также «Газ-АА» из коллекции Музея транспорта. Музей также презентовал заводские оригинальные инженерные плакаты 1930-х годов. КИМ стал пионером новой индустриальной эры. Ford запускал в СССР сразу три завода, Московский завод шел вторым номером, но именно он был первым, построенным на 100% по американскому плану. Форды в Москве делали так же, как в Детройте. Только московский «Детройт» был построен на бывшем Сукином болоте в юго-восточной части города. Выставка работает до октября и повествует об истории строительства завода и первых автомобилях, выпускавшихся на юго-востоке столицы с 1930 до 1939 год. На фото представлены первые собранные машины Ford, покидающие Московский автосборочный завод. Фото 1930 года. Главное архивное управление города Москвы

Перечень точек распространения журнала «Московское Наследие» на 2021 год

Книжные магазины

Книжный магазин «Циолковский»
Пятницкий переулок, д. 8, стр. 1
Книжный магазин «Молодая гвардия»
Улица Большая Полянка, д. 28
Книжный магазин «Фаланстер»
Улица Тверская, д. 17
Книжный клуб-магазин «Гиперион»
Хохловский переулок, д. 9, стр. 3
Книжный магазин «Ходасевич»
Улица Покровка, д. 6

Кафе

Кафе «Квартира 44»
Улица Малая Ордынка, д. 24

Музеи, АРТ-площадки

Музей архитектуры им. А.В. Щусева
Улица Воздвиженка, д. 5
Государственный музей А.С. Пушкина
Улица Пречистенка, д. 12/2
Музей-заповедник «Царицыно»
Улица Дольская, д. 1
Музей Москвы
Зубовский бульвар, д. 2
Музей археологии Москвы
Манежная площадь, д. 1а
Центральный Манеж
Манежная площадь, д. 1
Павильон «Макет Москвы»
Проспект Мира, д. 119, Сиреневая аллея, ВДНХ
Мемориальный Музей «Творческая мастерская
С.Т. Конёнкова»
Тверской бульвар, д. 28
Дизайн-завод «Флакон»
Улица Большая Новодмитровская, д. 36/4
Дом Гоголя
Никитский бульвар, д. 7а
Музей Тропинина
Щетининский переулок, д. 10, стр. 1
Музей-усадьба «Люблино»
Улица Летняя, д. 1, стр. 1
Музей-заповедник «Коломенское»
(«Визит-центр»)
Проспект Андропова, д. 39
Музей-заповедник «Измайлово»
Городок имени Баумана, д. 2, стр.14

Библиотеки, научно-исследовательские и учебные заведения

Московский архитектурный институт
Улица Рождественка, д. 11
Московский государственный строительный
университет
Ярославское шоссе, д. 26
Российский экономический университет имени
Плеханова
Стремянный переулок, д. 36
Московский финансово-юридический университет
Улица Введенского, д. 1а

Российский государственный гуманитарный
университет (Историко-архивный институт)
Улица Никольская, д. 15
Московский городской педагогический университет
2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4
Московский городской университет управления
Правительства Москвы
Улица Сретенка, д. 28
Всероссийский художественный научно-
реставрационный центр имени
академика И.Э. Грабаря
Улица Радио, д. 17, корп. 6
Колледж архитектуры, дизайна и реинжиниринга № 26
(26 КАДР)
Улица Трофимова, д. 27, корп. 2
Государственная публичная историческая библиотека
Старосадский переулок, д. 9, стр. 1
Библиотека Всероссийского государственного
института кинематографии имени С.А. Герасимова
Улица Вильгельма Пика, д. 3
Библиотека-читальня имени И.С. Тургенева
Бобров переулок, д. 6, стр. 1,2
Центральная библиотека № 29 имени
Ф.М. Достоевского
Чистопрудный бульвар, д. 23, корп. 1
Библиотека № 13 имени Н.Г. Чернышевского
Улица Большая Татарская, д. 32
Центральная библиотека № 21
Улица Клары Цеткин, д. 11, корп. 1
Библиотека № 79 имени Б.А. Лавренева
Улица Средняя Первомайская, д. 38/7
Центральная универсальная научная библиотека
имени Н.А. Некрасова
Улица Бауманская, д. 58/25, стр. 14

Органы государственной власти, подведомственные учреждения

Правительство Москвы
Улица Тверская, д. 13 (2, 5 подъезды)
Департамент культурного наследия города Москвы
Пятницкая улица, д. 16
Пятницкая улица, д. 21, стр. 2 (служба «одного окна»)
Пятницкая улица, д. 19
Комитет по архитектуре и строительству города
Москвы (Москомархитектура)
Триумфальная площадь, д. 1
Департамент культуры города Москвы
Неглинная улица, д. 8/10
Управа района Хамовники города Москвы
Улица Пречистенка, д. 14
Департамент труда и социальной защиты населения
города Москвы
Улица Новая Басманная, д. 10, стр. 1
Департамент образования города Москвы
Улица Большая Спасская, д. 15, стр. 1
Департамент здравоохранения города Москвы
Оружейный переулок, д. 43
Федеральная служба государственной статистики
(ГМЦ Росстата)
Измайловское шоссе, д. 44
ГБУ МОСГОРГЕОТРЕСТ
Улица Зорге, д. 1

Электронная версия журнала:

<https://www.mos.ru/dkn/function/popularizatsiia/zhurnal-moskovskoe-nasledie/>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации выдано Федеральной службой по надзору
в сфере связей, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-50269
от 14 июня 2012 года

Тираж 20 тыс. экз.

Журнал распространяется бесплатно

21 - 23 ОКТЯБРЯ 2021

denkmal

Россия — Москва

Международная специализированная выставка
по реставрации, редевелопменту, охране объектов
культурного наследия и музейным технологиям

ВЫСТАВКА

Наглядные проекты
ведущих игроков
индустрии

**ДЕЛОВАЯ
ПРОГРАММА**

Экспертные мнения
по актуальным
вопросам и темам

**КОНКУРСНАЯ
ПРОГРАММА**

Профессиональные
соревнования,
способствующие
развитию отрасли

www.denkmal.moscow | +7 (495) 197 83 47

**СОХРАНЕННОЕ ПРОШЛОЕ —
УСТОЙЧИВОЕ БУДУЩЕЕ**

Гостиный двор (Москва, ул. Ильинка, 4)

Организаторы:

При поддержке:

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРАВИТЕЛЬСТВО
МОСКВЫ

ГОД ГЕРМАНИИ В РОССИИ

Департамент культурного
наследия города Москвы
информирует

журнал
«Московское Наследие»

распространяется бесплатно

№ 3 (75) • 2021

На фото – автомобиль ЗИЛ-111 Москва на Большом Каменном мосту в Москве. Фотоснимок уникальный – таких машин (с 1956 до 1967 года) было выпущено всего 112 экземпляров, а на снимке – уникальный предсерийный образец 1958 года в двухцветной бело-бирюзовой окраске с позолоченными буквами «Москва» на капоте. Он был продемонстрирован на Всемирной выставке в Брюсселе ЭКСПО-58 – первой международной выставке после Второй мировой войны. На экспозиции были представлены: модель первого атомного ледокола «Ленин», а также автомобили: ГАЗ-21 «Волга», ГАЗ-13 «Чайка», ЗИЛ-111 «Москва», Москвич 407 и 423, грузовики ГАЗ-53 и МАЗ-525. Демонстрировались фотообъективы, выпускавшиеся в СССР, а также уникальный для того времени фотоаппарат «Комета». Советская экспозиция была удостоена Гран-При. А завод «Красное Сормово» по результатам выставки был награжден Большой золотой медалью за создание первых в мире пассажирского теплохода на подводных крыльях «Ракета» и пассажирского катера на подводных крыльях «Волга»